

Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт»

И.М. Гераимчук

Философия творчества

Киев
«ЭКМО»
2006

Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт»

И.М. Гераимчук

Философия творчества

Киев
«ЭКМО»
2006

УДК 130.123.3:11.85
ББК ЮЗ(2)3
Г 37

Рецензенты:
д-р филос. наук, проф. Б.В. Г.

Гераимчук И.М.

Г 37 Философия творчества: Монография / И.М. Гераимчук –
К.: ЭКМО, 2006. – 120 с.

ISBN 978-966-8555-83-X

В монографии представлена еще одна попытка обобщить все известные на сегодня данные, гипотезы и теории, в которых затрагивается или рассматривается вопрос творчества.

ББК ЮЗ(2)3

ISBN 978-966-8555-83-X

УДК 130.123.3:111.85
ББК ЮЗ(2)6

© Гераимчук И.М., 2006
© ЭКМО, 2006

Содержание

<i>Предисловие</i>	9
<i>Вступление</i>	13
0.1. Мгновенный охват	13
0.2. Типы мышления	25
<i>Глава 1. Красота</i>	53
1.1. Красота науки и нового знания	53
1.2. Красота как эволюционная мысль	54
1.3. Смысл красоты	55
1.4. Красота – результат существования целостности ...	59
1.5. Вероятностные сочетания смыслов	61
1.6. Механизм отделения пространственной модели восприятия от целостного сознания	62
1.7. Парадокс целостного восприятия	64
1.8. Необходимость ограниченного в смыслах восприятия	65
Слова как фильтры смыслов	68
1.9. Инстинкты как вероятностные фильтры	69
1.10. Красота как базовый регулятор мышления	71
1.11. Объяснение мгновенности восприятия красоты ...	74
1.12. Любовь как целостное сознание, направленное на объект	76
1.13. Страсть как эволюционное действие	79
1.14. Красота, Любовь, Страсть как механизм построения эволюции	79
1.15. Творчество как механизм эволюции	80
1.16. Страсть как механизм примитивной эволюционной активности	82
1.17. Механизм эволюционной активности, или самонаведение на цель	85
1.18. Является ли страсть антиподом любви?	90
1.18.1. Страсть как ловушка для сознания	97
1.18.2. Страсть как стремление достичь здесь и сейчас. Превращение страсти в стремление	99
1.19. Творчество как активная эволюция	101

1.20. Красота как спусковой крючок синтетического сознания.....	104
1.21. Красота как фильтр Сознания.....	105
1.21.1. Красота пробуждает способности в обществе.....	107
1.22. Красота – приказ устремиться к эволюции	110
1.23. Красота как синтез эволюции мира	111
1.24. Культ красоты как механизм эволюции общества.....	113
Выводы	117
Литература.....	118

Предисловие

Эта книга посвящена философии творчества, о чем можно судить по названию. То есть в ней мы попытаемся раскрыть такие почти неотделимые от творчества понятия, как красота, вдохновение, озарение, гений, гениальность, творчество, мастерство... Насколько это удалось? И правда ли, что наука о творчестве достигла такого предела, за которым – точное и ясное объяснение творчества, способность предсказывать результаты? И, наоборот, не стыдно ли, что, накопив просто чудовищные массивы фактов и данных, включающие по меньшей мере миллионы работ, исследований и экспериментов, мы до сих пор не имели простой и ясной общепринятой теории творчества, позволяющей развивать у ученика такую память, как у Рахманинова, Моцарта, позволяющей раз и навсегда запоминать услышанную симфонию или, как у Ивана Ефремова, никогда не забывать увиденное и помнить наизусть сотни книг, или развивать такое воображение, как у Бетховена, позволявшее ему охватывать всю симфонию в одно мгновение целиком, со всеми деталями?

Так почему же наши дети не усваивают, как Эйлер, любой толстый научный талмуд за десяток минут после ста пятидесяти лет развития науки? А «необучаемые» аутисты, наоборот, усваивают за два дня незнакомый компьютерный язык, просто просматривая исходные коды программ, то есть единички и нолики? Неужели действительно данных не хватает (еще миллиарда)? А может, мы просто имеем психологический барьер в целой отрасли науки и нужен новый взгляд, показывающий, что данные на самом деле представляют собой стройную систему? И то, что мы даже не можем представить явление творчества и гениальности решенным, подобно проблемам в химии или в квантовой физике, не более чем психологическая иллюзия, вызванная, например, тем, что научная молодежь в качестве общей мировоззренческой основы для новых данных до сих пор усваивает давно опровергнутые теории Фрейда, Сеченова, Павлова, Мечникова столетней давности? И вокруг этих подсознательных установок факты не группируются, не кристаллизуются? А данные давно уже скачком превысили всякую критическую массу? Ведь считается

почти общепринятым, что данные современной науки удваиваются за пять лет, то есть масса знаний нарастает лавинообразно. И темы, которые, казалось, навечно останутся тайной, походя решаются аспирантами, которые становятся, в свою очередь, академиками.

Применимо ли это к загадочному творчеству? Чтобы раскрыть этот вопрос, мы проработали тысячи воспоминаний о признанных гениях, многие сотни автобиографий, множество современных исследований вундеркиндов и книг о них, опросы и интервью о творчестве разных одаренных людей, сотни биографий выдающихся профессионалов, мастеров в любой сфере деятельности, с одной стороны; а с другой стороны, мы использовали материалы электроэнцефалографических, томографических и прочих исследований работы мозга во время творчества, во время решения разных типов задач, а также исследования йогических или религиозных состояний, наблюдения работы «счетчиков» и прочих людей с яркими умственными способностями в некоей области, множество протоколов болезней аутистов, эпилептиков, шизофреников, ученых идиотов (людей, страдающих нарушениями развития, но демонстрирующих явно поразительные способности в некоторых областях); были привлечены данные из истории, материалы этнографических исследований разных племен; для доказательства сравнивались культуры и традиции и т.д. Оправдан ли такой широкий спектр источников?

Во-первых, изучение творчества во всех областях человеческой деятельности позволило выявить неожиданные и важные закономерности, которые невозможно было извлечь, изучая отдельную отрасль. Во-вторых, доказательства и обоснования найденных закономерностей получены из разнообразных, то есть совершенно никак не связанных между собой источников, что исключает ошибку. Если медицина, этнография, история говорят в чем-то об одном и том же с разных сторон, и данные совершенно не связаны во времени, то это уже доказательство, а не случайность. Это же касается случаев, которые мы используем в качестве иллюстраций какого-нибудь утверждения – каждый представленный тут факт не является единичным даже в своей узкой области, а лишь одним из множеств подобных фактов, собранных нами в

процессе работы. Для каждого отдельного представленного тут описания или факта можно придумать возражения. Но этих фактов – многие тысячи и даже миллионы, если судить по количеству протоколов экспериментов или исследований болезней во всем мире.

Нужно отдельно сказать и о качестве опровержения. Так, в одной из статей нам встретились опровержения работ классика русской психологии А.Р. Лурии и его книги «Маленькая книга о большой памяти» на том основании, что... критик сумел самостоятельно воспроизвести ряд слов, побывав на выступлении Шерешевского! Критику даже в голову не пришло, что Лурия провел тысячи экспериментов, сам формировал произвольно ряды из сотен и тысяч слов, проверял, насколько дословно испытуемый помнит когда-либо прочитанные книги (наизусть), и более того, – проверял точность запомненного через десять и пятнадцать лет. Как писал Лурия: «увеличение ряда Ш. не приводило ни к какому заметному возрастанию трудностей» [1], более того: «Оказалось, что память Ш. не имеет ясных границ не только в своем объеме, но и в прочности удержания следов. опыты показали, что он с успехом – и без заметного труда – может воспроизводить любой длинный ряд слов, данных ему неделю, месяц, год, много лет назад...» [1]. Критик этого не заметил – он видел только выступления. Естественно, что подобные «разоблачения» мы просто не рассматриваем, как и разоблачителей типа Степанова, который «разоблачает» людей-счетчиков на основании того, что... он сам может посчитать корень в уме! Чтобы закрыть этот вопрос раз и навсегда, скажем, что даже такой далекий от мнемоники человек, как писатель и ученый Иван Ефремов, обладал фотографической памятью и воспроизводил по памяти десятки книг, что подтверждается десятками свидетельств, Карл Маркс воспроизводил по памяти «Одиссею» и «Илиаду» Гомера в оригинале, а Аркадий Гайдар цитировал целиком на память «Мертвые души» Гоголя. В уме производил сложные расчеты лауреат Нобелевской премии Лев Ландау, мгновенным счетом владел гениальный математик Эйлер, обожал проводить в уме самые сложные расчеты гениальный физик фон Нейман [2].

Поскольку это философская работа, нам придется обобщать много чужого материала и настолько часто приводить

ссылки на чужие работы, эксперименты, теории, подымать старые гипотезы, то есть обобщать, соединять, модифицировать, что заранее нужно ответить критикам, предвидя возможные направления критики и обвинения. А лучше всего просто процитировать в ответ будущим критикам слова основателя компании PALM, ученого Джеффа Хокинса из книги «Об интеллекте»: «Представляемая мной теория по существу не нова. Многие из изложенных ниже идей были сформулированы до меня, но никогда не приводились к единому знаменателю, который объединил бы их в единое целое. Это не удивительно, ведь недаром говорят, что все новое – это хорошо забытое старое, то есть «новые идеи» на самом деле оказываются старыми, представленными в новой упаковке и интерпретации. В определенной степени это справедливо и в отношении концепции, представленной в данной книге. Но формулировка и интерпретация – это именно то, что коренным образом отличает хаотическое скопление частных фактов от тщательно обоснованного теоретического подхода...» [3]. Нужно помнить, что научная новизна может быть даже в интерпретации, обобщении, выделении общего и, тем более, в сведении тысяч кусочков разрозненной мозаики в одной книге в цельную картину.

К тому же мы просим помнить, что философские работы должны оцениваться по другому критерию – философов, как штрафной батальон, бросают на те проблемы, которые вообще не поддаются решению. Потому судить такие работы нужно с точки зрения ядра идеи, а не мелких деталей.

Вступление

0.1. Мгновенный охват

Однажды Моцарта спросили, как он сочиняет музыку. Он ответил: *«Я иногда, сочиняя в уме музыку, разгораюсь все более и более и, наконец, дохожу до такого состояния, когда мне чудится, что я слышу всю симфонию от начала и до конца сразу, одновременно, в один миг!»* * ... *Эти минуты – самые счастливые в моей жизни».*

Вся симфония – это не менее пятидесяти тысяч знаков «за раз» и десятки партий разных инструментов. Точно так же МГНОВЕННО охватывал одной мыслью всю симфонию Бетховен, всю свою роль – актер Михаил Чехов. Охватывал сразу все нюансы военной карты Наполеон (по воспоминаниям его самого и его соратников).

Но необязательно брать в качестве примеров величайших творцов. Известный психолог Игорь Корсаков, ученик Лурии, в своей книге «Хорошая память на каждый день» описывал, как он сам вспоминает всю музыкальную симфонию сразу, словно единомоментно. «Кому приходилось в один какой-то миг, одним каким-то едва уловимым звуком вспоминать все, все сразу какое-нибудь музыкальное произведение, например, второй концерт для фортепиано с оркестром Рахманинова, – тот легче поймет то, что мне предстоит сказать дальше...» [4].

Но способность охватить десять тысяч знаков «за раз» на самом деле оказывается почти ничтожной перед свидетельствами людей, которые в моменты смертельной опасности за миг переживали всю свою жизнь целиком со всеми деталями, переживаниями и мыслями. Люди описывают, как пережили каждое мгновение своей жизни заново, причем или за один миг, как подчеркивает часть людей, или же словно одновременно, вместе, как отмечает другая часть испытуемых. А ведь вся жизнь – это многие миллиарды деталей!

Инженер Янкович Стефан в статье «Я пережил клиническую смерть» в попытке оценить, сколько он пережил в момент клинической смерти, пишет, что после того, как он

* Здесь и далее в цитатах выделение наше – И.Г.

очнулся в больнице, он еще на койке достоверно сосчитал и надиктовал сразу на диктофон порядка 2000 сцен своей увиденной жизни (каждая из тысяч деталей), но уверен по памяти, что этих сцен было порядка 500 000, просто он их не помнит.

Вот отрывок из книги Раймонда Моуди, где переживший клиническую смерть описывает свои переживания: «...**Все мои детские мысли, вся моя жизнь были здесь**, в конце туннеля, просто вспыхивали передо мной. Нельзя сказать, что это было в форме картин, скорее как мысли, не могу точно описать вам этого, но **там просто было все. Все было сразу**, я имею в виду не по отдельности в разные промежутки времени, возникающие и уходящие, но **все было мгновенно**. Я думал о матери, о том, как я неправильно поступал. После того, как **я увидел свои незначительные проступки, которые делал ребенком**, и думал о матери и об отце, мне захотелось, чтобы я не делал этого, и мне хотелось вернуться и исправить их...» [5]. Таких утверждений – тысячи.

При этом не обязательно переживать клиническую смерть – имеются свидетельства гипермнезии (воспоминания всей жизни) у людей при страшном напряжении или же просто у переживших смертельную опасность. Так, известный украинский писатель Иван Багряный (общий тираж книг – несколько миллионов экземпляров) испытал явление охвата всей жизни в тюрьме, причем это состояние продолжалось несколько суток непрерывно. Он ввел это описание в одну из своих известнейших книг. Вот оригинал на украинском: «...*вогонь цвіте... Інерція безлічі напрямків руху, що мали місце за все життя, раптом воскресли, ожили всі напрямки думки, і вона, виведена з останньої колії, з найбільшої напруги останніх днів, як паротяг з рейок, втратила контроль і пішла найхімернішими зигзагами... Все життя раптом вмістилося в одному моменті всіма своїми площинами, всіма своїми деталями, всіма своїми звуками і кольорами, хоч голова і все тіло були зовсім нерухомі...*» [6]. Интересно, что в этом случае, когда состояние продолжалось несколько дней, а не один миг, сделан акцент не на воспоминании, а на мышлении – «внезапно воскресли, ожили все направления мысли», «что имели место за всю жизнь». То есть это целостное состояние является не только

воспоминанием всей жизни, но и сознанием, недаром Багряный употребляет слово инерция по отношению к мыслям – «инерция бесконечных направлений движения, что имели место за всю жизнь» [6]. То есть это не просто, воспоминание, это мысль, охватывающая миллионы деталей.

Если оценивать воспоминание всей нашей жизни в одно мгновение (например, Лев Толстой вспоминал, что он заново пережил всю жизнь, когда к нему катилась граната), то, по самым скромным оценкам, это многие миллиарды деталей, охваченных одновременно. Ведь только в одном единственном взгляде (имеется в виду картинка, которую мы видим) психологи насчитали около двух миллионов (2 000 000!) деталей. Можно вспомнить ставший культовым опыт, когда гипнотизер заставляет человека вспомнить и прочитать газетный лист, на который тот бросил только один взгляд в детстве. А ведь в газетном листе больше десяти тысяч печатных знаков! Только по этому примеру можно представить, какая емкость у памяти. Аутист Ким Пик, известный многим по фильму «Человек дождя», помнит все девять тысяч научных книг, которые прочитал. Свыше половины всех психологов на сегодня считают, что память хранит абсолютно все, что мы видели.

Но и это не предел. Оказалось, что некоторые так называемые аутисты не одно мгновение воспринимают всю свою жизнь сразу, как люди, пережившие смертельную опасность, а **постоянно** воспринимают всю свою прожитую жизнь сразу как одно целое. Снова приведем описание аутистки Ирис Юханссон, сегодня довольно известного психолога: «...я понимала на уровне знания гораздо больше, чем обычно понимают люди. Моя проблема состояла в том, что у меня не было никакого канала, чтобы трансформировать это в культуру и социальность обычного мира... Парадокс заключается в том, что в этом внутреннем мире я обладала огромным богатством, которое было непередаваемым, едва доступным для меня самой, и, во всяком случае, не выразимым посредством языка. Речь идет о первичном мышлении – **мышлении, которое происходит без слов и предложений, своеобразном знании, которое существует ЦЕЛИКОМ, и которое потом может возвращаться и всплывать, снова и снова**, но которое никогда автоматически не переходит в слова. К тому же оно все время

меняется и обогащается... ..И **все существует одновременно.** Нет никаких границ, никакой изнанки, ни начала, ни конца в этой реальности, это настоящее, которое может менять форму все время...» [7]. Можно привести множество подобных описаний, здесь и знание, и мышление – единое. Нами собраны сотни и тысячи таких свидетельств («Это будущее целое, из которого рождались все частности и детали, не иссякало и не угасало, как бы долго ни протекал процесс выявления...» [8].). Такой аутист охватывает бесчисленное количество деталей. В свое время вызвал чуть ли не шок случай, когда аутист, просто тупо просматривая на мониторе компьютера бегущие исходные коды программ (единички и нолики, цифры, а не слова) за два дня выучил по ним незнакомый программный язык [9]. Или когда мальчик-аутист за несколько минут (три–десять минут, на пределе возможной скорости действий) собирал незнакомый пазл из двух тысяч деталей! («А пазлы собирает – диву даешься. Самые сложные, какие я бы, кажется, за месяц не собрала, она по какому-то наитию собирает мгновенно...» [10].)

Мы покажем в монографии не только то, что творцы охватывают в одно мгновение чувством громадные объемы и что, в отличие от обывателя, у них это чувство развито и *детализировано*, то есть разумно. Мы покажем, что это чувство есть МЫСЛЬ. Мы попытаемся вскрыть, что такое есть мысль. Мы покажем, что одновременно с разных сторон разными учеными мира независимо была выявлена стадия развития мышления (или уровень Сознания), на которой ВСЕ данные, все пережитое, все мысли охватываются в единстве. В работе мы обобщаем результаты их исследований и добавляем собственные теоретические исследования имеющихся данных. Мы приведем также громадное количество примеров синтетического охвата и попытаемся дать философский анализ этих открытий.

Стадия синтетического охвата, обычно называемая «озарением» и «вдохновением», присутствует в любом творчестве. Сначала это было показано Вайз Анной и Максвеллом Кейдом, которые впервые в мире составили подробную карту состояний в зависимости от частотных характеристик мозговых волн [11]. Проводя массовые исследования талантливых людей, творцов, ученых и просто успешных деятелей, они составляли карты состояний – то есть

исследовали зависимость состояния сознания от частотной характеристики мозговых волн. Они обнаружили жесткую взаимосвязь наличия дельта-тета-волн и творчества и связали состояние «озарения» или «вдохновения» с картиной активации дельта-тета-волн. Практически все творцы, ученые, мыслители и даже йоги имели сходную характеристику спектрального состава мозговых волн, в которых дельта-тета-волны мозга достигали той же степени доминирования, что и бета-волны. Популярно это изложено в работах ведущего ученого американской школы Анны Вайз, в частности, в книге «Вдохновение по заказу».

Творцы в состоянии активного творчества (по Анне Вайз – в состоянии «активного интеллекта») имеют ярко выраженную активность дельта- и тета-волн, которые обычно отсутствуют в «нормальном» или «обывательском» состоянии. Причем рабочее (творческое) состояние интеллекта, обнаруженное у творцов Анной Вайз и другими учеными, в обязательном порядке включает активность дельта- и тета-волн наряду с активностью хорошо изученных наукой альфа- и бета-волн. До недавнего времени трудность изучения дельта- и тета-волн была обусловлена трудностью их регистрации старой техникой, но сегодняшние высокочувствительные приборы со сложнейшей обработкой сигналов позволили не только обнаружить активность дельта- и тета-волн у творцов, но и то, что очень часто у выдающихся людей они являются доминирующими.

Здесь нужно прервать изложение и коснуться истории открытия мозговых волн. Еще в 1929 году Хансом Бергером было доказано существование электрических потенциалов, генерируемых человеческим мозгом, при помощи изобретенного им самим электроэнцефалографа. Предшественниками его работ были Ричард Катон, открывший электрические потенциалы мозга у животных, Адольф Бек и другие. В своей эпохальной работе «Электроэнцефалограмма человека» Бергер привел данные, что мозг человека генерирует электрические импульсы, которые он назвал «мозговыми волнами» [12]. Он же дал первую классификацию мозговых волн – выделил альфа-, бета-волны и описал состояния, в которых они проявляются. С тех пор электроэнцефалографические исследования прочно вошли в арсенал врачей и ученых, став одним из сильнейших

инструментов исследования психики. За прошедшее столетие было накоплено миллионы данных, но особый взрыв произошел в последние двадцать лет с появлением компьютеров и компьютерных методов обработки данных. В настоящее время сигналы, получаемые с закрепленных на коже головы датчиков, подвергаются дальнейшей обработке, обычно с помощью методов Фурье, и представляются потом в наглядном виде уже по отдельным волнам, их амплитуде, мощности, плотности, локации и т.д. [13].

Обычно выделяют основные типы мозговых волн в приблизительных границах: медленные дельта-волны (0,5–4 Гц), – которые обычно связывают со сном, подсознанием, синтезом, интересом; тета-волны (4–8 Гц) – они связаны с чувствами, резкой эмоциональной реакцией, спутанными состояниями сознания; альфа-волны (8–13 Гц) – сейчас их связывают с воображением, состоянием телесного покоя и т.д.; бета-волны (14–35 Гц иногда 15–40 Гц), связанные с активным внешним вниманием, выделением из целого, словесным мышлением, активностью; гамма-волны (гамма-ритм 30–70 Гц и выше) – их иногда упрощенно связывают со страстями и неконтролируемой активностью. Иногда выделяется отдельно еще переходный сенсомоторный ритм (12–14 Гц), в котором телу свойственно состояние покоя, а внимание уже направлено вовне. Имеется и мю-ритм – ритм, наблюдаемый в сенсомоторной области коры головного мозга, сходный по частотным характеристикам с альфа-ритмом, только в передних отделах коры больших полушарий [13]. В данной работе мы не будем его рассматривать, как и множество вариаций неосновных ритмов.

Но наибольший прорыв произошел в последние десять лет, когда исследованию подверглись бесчисленные карты человеческих состояний, то есть описания того, что человек ощущает при определенных сочетаниях мозговых волн и как он при этом мыслит. И обнаружилась удивительная вещь – удалось связать состояния и поведение с распределением мозговых волн, ясно выделив основные типы. То есть не просто наблюдать, но и предсказывать поведение. И, самое главное, удалось ясно выделить среди схем сочетаний волн известные группы мышления и их последовательный переход. То есть удалось обнаружить четыре основных резко разделенных типа

мышления и их вариации, зоны и типы их переходов в друг друга и условия перехода, построить дерево эволюции (перехода) четырех основных групп мышления в работе и уже в дальнейшем сознательно изучать эти типы. В результате были обнаружены ранее неизвестные типы мышления при творчестве.

А. Вайз и другими заново была показана связь последовательного, рассудочного, словесного, математического мышления с разными схемами бета-волн (имеется в виду словесное мышление); связь образного и эмоционального мышления – со схемами альфа-волн (имеется в виду мышление образами с сильной эмоциональностью); связь проявлений чувства (чувств) – со схемами тета-волн (так люди с доминирующими тета-волнами не в силах контролировать свои чувства или испытывают любовь ко всему, не в силах контролировать свою любовь или горе и т.д.). Вайз и другими заново была показана во множестве экспериментов связь дельта-волн с подлинным вниманием, смыслом, озарением, вдохновением, подлинной мыслью – по проявлению дельта-волн в разных сочетаниях можно определить, испытывает ли человек подлинный интерес к слушаемому когда кого-то слушает; испытывает ли человек озарение смыслом, когда сам мыслит; удастся ли ему связывать; ощущает ли присутствие невыразимой мысли внутри как интуицию направления, испытывает ли вдохновение и т.д.

Максвеллом Кейдом в сотрудничестве с Вайз Анной было показано, что наилучшее для творчества состояние характеризуется равной активностью всех типов мозговых волн. Причем творческое состояние отличается от обычного именно наличием или отсутствием дельта-тета-волн. Озарение и вдохновение, смысл и интерес, внимание и т.д. зависят именно от этих типов волн.

Но в работах Анны Вайз (по крайней мере, доступных нам), была только намечена связь дельта- и тета-волн с синтетическим охватом, хотя она определенно связывает дельта-волны с работой подсознания и смысловыми озарениями. По крайней мере, открыто она не проводит связи между дельта-тета-волнами и указаниями большинства гениев на синтетический охват озарения и детализированный одновременный охват множества данных.

На связь озарения (вдохновения) с синтетическим охватом указывали другие авторы и целые школы психологии (гештальт-школа). Из современных работ, к примеру, известна работа Роберта Дилтса «Стратегии гениев» [14], в которой приведено множество примеров целостного единомоментного охвата произведений творцами. Но он не доказывает, в отличие от А. Вайз, что каждому озарению и вдохновению сопутствуют дельта-тета-волны, он просто указывает на синтетический характер озарения.

О связи синтетического охвата и дельта-тета-волн мозга, например, свидетельствует и тот факт, что у аутистов тяжелых степеней картина мозговых волн представляет собой только **дельта- и тета-волны**. Медленные дельта-тета волны, такие же, как у маленьких детей, сопутствуют большинству аутистических состояний. То есть люди, которые испытывают постоянный синтетический охват всего, которые охватывают постоянно всю свою жизнь, которые запоминают абсолютно все, которые с одного взгляда на картину ухватывают пять–шесть тысяч деталей и потом воспроизводят их на холсте, имеют доминирующие дельта-тета волны и не имеют обычных для всех людей с последовательным словесным мышлением бета-волн. Некоторые из них вообще не имеют бета-волн, даже слабых!

Стадия глубокого гипноза, в которой испытуемый способен вспомнить любой момент своей жизни, также характеризуется наличием тета- и дельта-волн.

Существуют описания состояний при клинической смерти и в различных экстремальных ситуациях, в которых люди вспоминали всю свою жизнь за миг, и которые характеризуются всплеском мозговой активности – в частности, тех же самых дельта- и тета-волн в особо ярких степенях проявления, когда мозговая активность просто зашкаливает.

Существуют многочисленные свидетельства йогов, описывающих состояния одновременного отождествления со всей вселенной, с целой страной, состояния целостности, состояния, когда йог помнит все, даже детство, даже младенчество. И существуют четкие наблюдения ученых, в частности, того же Максвелла Кейда, Анны Вайз и многих других, что в этом состоянии наблюдается чудовищная активность всех мозговых волн с обязательным ярчайшим

выявлением дельта-тета-волн. На сегодня это довольно четко подтвержденные данные. Причем сейчас помимо опытов Вайз имеются электроэнцефалографические наблюдения дельта-ритмов при религиозных экстазах из самых разнообразных источников в разных странах (Америке, Японии, России) и из самых разнообразных религиозных групп (правда, их переживания трудно порой отделить от переживаний аутистов). Обобщая полученный материал, Вайз пишет, что у йогов в состоянии «самадхи» обязательно активны дельта- и тета-волны, а при сохранении сознания в стадии дельта-волн мозга у испытуемых нередко переживания единения со всем миром.

Если обобщить вышесказанное, то можно сделать два вывода, которые мы докажем в монографии:

а) существует стадия синтетического охвата, в которой мы одновременно охватываем громадное количество частей; в идеале мы охватываем в этом состоянии всю жизнь, то есть имеем полную мгновенную детализированную память «в точке» как осознание;

б) стадия синтетического охвата связана с вдохновением, озарением, творчеством.

Если рассматривать изложенную в многочисленных работах связь целостного восприятия и дельта-тета волн, то можно обнаружить, что любому творческому решению или значимому творчеству предшествует стадия, когда идея (произведение, озарение) охватывается и осознается единомоментно и одновременно как целое.

Эта стадия синтетического охвата была обнаружена и выделена с помощью приборов с несомненной четкостью независимо от показаний самих творцов. Обнаружилось, что эта стадия характеризуется ярко выраженными собственными отличиями мозговых волн, особым видом дельта-тета волн.

Собственно тогда и стало понятно, что синтетический охват существует как отдельная стадия. В своих работах Вайз напрямую показала связь «озарения» (стадия «Ага!» в классификации Вайз, когда человек испытывает озарение мыслью) с проявлением дельта-волн в особой комбинации, и связь «вдохновения» с особой постоянно активной комбинацией дельта-тета-волн и альфа-бета-волн. Упрощенно говоря, можно сделать вывод, что проявление дельта-волн связано с озарением,

а их постоянная работа – с вдохновением. Состояние постоянного вдохновения Вайз называет стадией «активного интеллекта». Популярно это изложено в работах ведущего ученого американской школы Анны Вайз, в частности, в книге «Вдохновение по заказу» (см. рис. 1,2).

На рис. 1 (1А–1Д), взятом из книг Вайз, представлены типы мозговых волн в чистом виде (без других волн), отображенные в виде спектральной характеристики, где слева на графиках – левое полушарие, а справа – правое. На рис. 1А – обычное состояние человека – бета-волны. На рис. 1Е – обобщенная схема мозговых волн при творчестве (вдохновении) у известных творцов, на которой ясно просматривается активность дельта-тета-волн при вдохновении (в обычном состоянии их просто нет). Впрочем, подробнее связь вдохновения с дельта-тета-волнами показана на рис. 2.

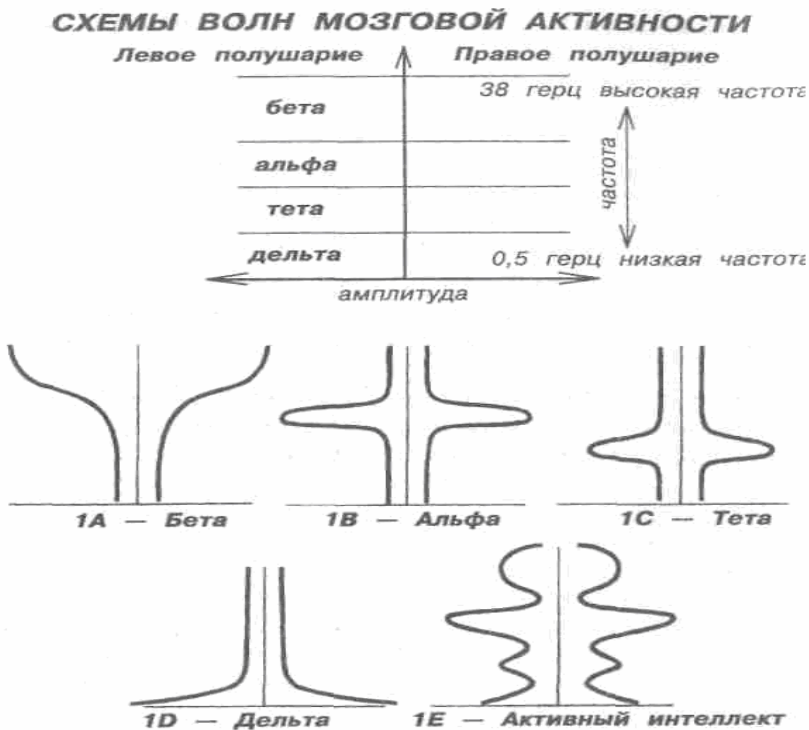

Рис. 1. Схемы волн мозговой активности.

На рис. 2 (2A–2F) приведены обобщенные экспериментальные схемы для разных состояний волн, взятые из работ Анны Вайз.

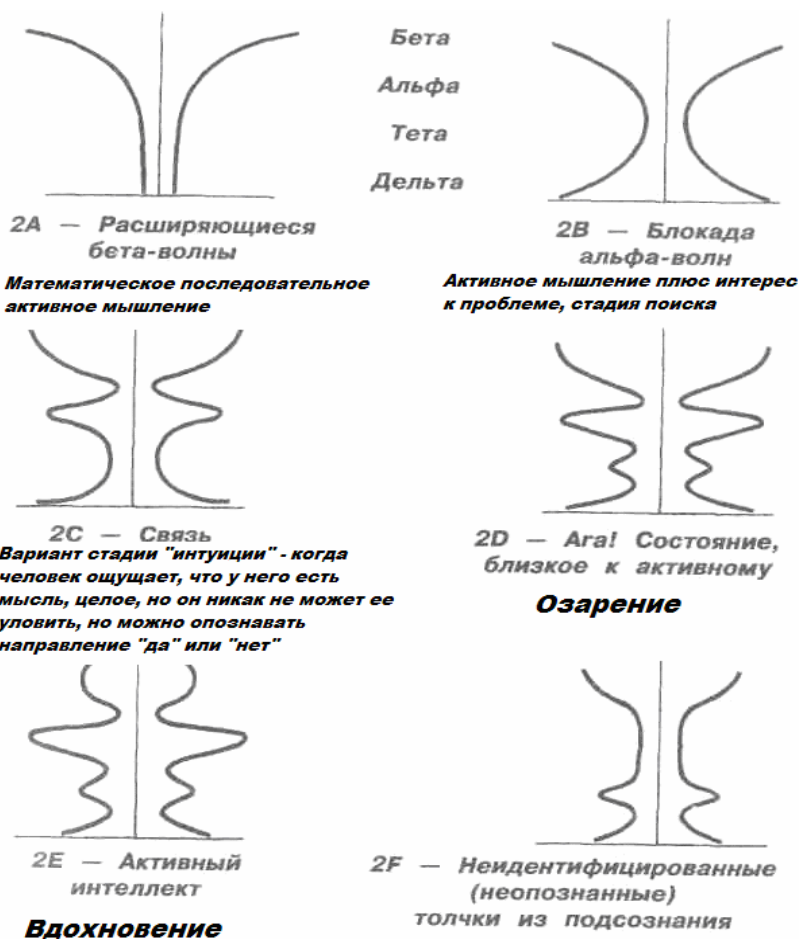

Рис.2. Обобщенные экспериментальные схемы для разных состояний мозговых волн.

Анна Вайз и ее школа уделяют слишком много внимания необходимости активизации всех типов волн, без гармоничной работы которых невозможно состояние вдохновения, но для нашей задачи достаточно, что отличием вдохновения, озарения и

даже «интуиции» является именно активация дельта-тета волн в обоих полушариях мозга (см. рис. 2E, 2D, 2C). Это подтверждается и тем, что аутисты могут вообще не иметь бета-волн (как и личности, последовательного мышления, речи, воли), их характеристики представляют собой сплошные дельта-и тета-волны.

В отличие от школы Вайз, мы не считаем дельта-волны проявлением «подсознания». Мы считаем, на основании анализа материала, что в зависимости от доминирования типа волн определяется последовательное или целостное мгновенное мышление. То, что воспринимается как подсознание, на самом деле является «мгновенным» целостным чувством, выявление которого затруднено при последовательном мышлении, являющимся стадией доминирующих бета-волн мозга (см. рис. 2A). Мы обычно думаем, что можем мыслить как хотим, но исследования показали, что последовательное мышление на самом деле является именно стадией, причем с ярко выраженным обязательным доминированием бета-волн по амплитуде. И, наоборот, многочисленные исследования показывают, что при доминировании по амплитуде дельта- и тета-волн люди имеют целостный «мгновенный» характер мышления. Исследования аутистов, творцов, йогов позволили связать этот тип мышления именно с мгновенным, не растянутым во времени охватом сторон. Они охватывают сразу вынашиваемое произведение (как Моцарт), вспоминаемую жизнь, пазл, страницы текста, мегабайты голых кодов, причем мгновенный охват распространяется иногда на миллионы подробностей детализированно.

Впрочем, мы еще покажем в работе, что даже «последовательное» временное обычное мышление на самом деле является накоплением некой целостности (понимания), иначе мышление вообще не имело бы смысла. Бывает даже, что словесное рассуждение является просто развертыванием во времени в словах интуитивного понимания или смысла – того, что мы и так знаем. Исследование мышления удивительно решило старый спор.

В отличие от Вайз, мы считаем, что именно доминирование разных типов волн определяет последовательный или целостный тип мышления человека.

Нужно отметить для полноты картины, что в зависимости от того, какие волны и насколько преобладают, возможны не только основные типы деления мышления, но и их подразделы.

0.2. Типы мышления

В зависимости от преобладающих типов волн, целостное и последовательное мышление, как два основных класса, могут делиться на подразделы.

Так, при доминировании альфа-волн, к примеру, наблюдается образный тип мышления – мышление образами, иногда мышление формами и красками. Так, решение математического примера на «альфа-уровне», то есть при абсолютной доминанте альфа-волн, может выглядеть как симфония красок. Когда одного испытываемого, у которого были только доминирующие альфа-волны при решении задачи, спросили, как он решил пример, он, не мудрствуя, ответил: «Знаете, каждое число имело свой цвет, и когда я добавил немного оранжевого и зеленого, то получил правильный ответ»[11]. В свое время вызвало почти шок признание Эйнштейна о «туманной игре образами и ощущениями», то есть описание ученого, что он думает отношениями теней и форм и что теория относительности представляет собой в его мышлении отношение теней, красок, форм, кошмар пятен, сюрреалистическую структуру. «Это было каким-то образом визуальное представление».

Схожий тип альфа-мышления был и у другого известнейшего математика.

«Оказалось, что и Адамар мыслит подобным образом. Едва он приступает к решению задачи, все слова вылетают у него из головы и возвращаются лишь после того, как задача решена. Думает он пятнами неопределенной формы. В их причудливых сочетаниях отражается процесс комбинирования идей. Чтобы доказать, например, что существует простое число больше 11, он должен рассмотреть все простые числа от 2 до 11. В это время перед его взором находится неопределенная масса. Потом числа надо перемножить друг на друга. Так как их произведение – большое число, Адамар представляет себе точку, удаленную от этой массы. Он прибавляет к произведению единицу и видит поблизости еще одну точку. Наконец перед его глазами возникает некое место, расположенное между массой и

первой точкой. Это делитель – признак числа, полученного после сложения. Некое место – чем это хуже дырки в море энергий! Не велика заслуга – представить себе атом или электрон, представьте-ка место, где был электрон! Какова изощренность воображения! И если бы прилагались хоть какие-нибудь усилия, а то ведь эти «места» появляются сами собой, в процессе мышления. Рассматривая сумму бесконечного числа слагаемых, Адамар видит не формулу, а «место, которое она занимала, если бы ее написали». Как же все-таки выглядит это «место»? Как лента, «более широкая или более темная в тех местах, где должны быть самые важные члены формулы...» [15].

Иногда встречается развитая стадия аутизма, при которой доминируют альфа-волны. И тогда аутисту приходится буквально переводить речь на язык образов. Даже книга воспоминаний ученой Темпл Грандин, бывшей в детстве аутистом, называется «Мышление образами» [16]: «Я думаю образами. Я не облакаю мысль в слова. Мои мысли – это кадры фильма, который прокручивается в моем воображении...» [17]. А вот описание другой аутистки (Доры, синдром Аспергера): «Я думаю картинками, а не словами, и смысл понимаю лишь тогда, когда перевела слова в картинки...»

Но и образное (альфа) мышление бывает двух типов – последовательное (кино) или целостное (охват, «скульптуры», одновременное «море» образов). По косвенным данным можно утверждать, что это связано с доминированием или бета- или дельта-волн одновременно с альфа-волнами.

Иногда встречаются люди, легко объединяющие в себе все виды мышления. Одна из испытуемых психолога Вине, тринадцатилетняя Арманд, имела **три языка** мышления – собственно мысли, собственно образы и образы, вызываемые словами. Слова для нее только прерывали мысль [15].

Почему мы не выделили сразу образный тип мышления в отдельный класс вместе с двумя основными видами? Тогда бы мы получили три вида мышления – словесное, образное и целостно-чувственно-синтетическое. Но мы считаем, что образный тип мышления является переходным между целостным и последовательным, так как, по исследованиям Вайз, чистые альфа-волны без сопровождения дельта-тета- или

бета-волн несут наименьшую смысловую нагрузку, этот тип наименее отягощен смыслом.

Кратко отметим, что существуют наблюдения решения задач на **тета**-уровне, когда резко выражены тета-волны при отсутствии других типов волн. Но если мышление на альфа-уровне мы еще можем представить как «игру красок», симфонию цветов, мышление пятнами и формами и т.п., то для резкого тета-мышления нам не удалось найти достаточно понятных описаний. Известно только, что оно не словесно, оно существует.

Вообще, при доминировании тета-волн может утрачиваться контроль над чувствами. Если при доминировании бета-волн искренние чувства могут полностью отсутствовать (резиновая улыбка), то при доминировании тета-волн они даже зашкаливают – тоска, к примеру, может становиться неуправляемой, любовь – безумной, восторг – казаться бесконечным... (Каждый испытывал подобное при влюбленности, когда доминируют тета-волны – волны чувств, – а не дельта-волны, связанные с целостностью и привязанностью – фиксацией).

То есть мышление на тета-уровне можно теоретически представить как некое сочетание (сочетания) чувств. По аналогии с мышлением на альфа-уровне (мышление образами) можно представить, что решение математической задачи здесь происходит путем неких «симфоний» чувств («радуг», «скульптур» и т.д.). Можно предположить, что это возможно лишь при невообразимом владении своими чувствами.

Хотя подобно тому, как многие художники мыслят красками (а не словами о красках), многие скульпторы – формами (а не словами о формах), так и некоторые театральные актеры (режиссеры, сценаристы, писатели, исполнители и т.д.), вынашивая роль или образ, способны напрямую мыслить чувствами, создавая наиболее трогательные картины чувств. Причем это происходит как в отношении одного человека, так и в сочетаниях (картинах) чувств разных героев. Так, один из знакомых нам писателей говорил, что он не выстраивает и не пишет «внешнюю» сцену до тех пор, пока не получит на уровне чувства нужных ему сочетаний чувств героев в данной сцене в уме и одновременно предположительного воздействия их на

переживания читателя. И только когда нужный узел чувств найден, когда он устраивает писателя, только тогда пишется сцена. Иначе сцена неинтересна, она не «цепляет» даже автора.

Сделаем первые выводы: мышление людей делится на преимущественно целостное и на последовательное рассудочно-словесное. Они, в свою очередь, могут подразделяться на «образное» (пространственное) и даже «чувственное».

Хотя само деление на типы мышления условно – исследования показывают, что если путем обратной связи испытуемого научить контролировать мозговые волны, то тип его мышления будет зависеть просто от доминирования типа мозговых волн, т.е. от того, какая волна преобладает. И лучшее мышление – это когда все они активны в равной степени.

Даже без специального обучения существуют люди, которые, подобно описанной выше девочке Арманд, свободно владеют всеми типами мышления, то есть обладают тремя «языками» мышления, которых на самом деле можно выделить даже четыре (вместе с чувственным). Легко увидеть, что именно людям творческих профессий требуется владение всеми четырьмя типами мышления. И они просто вынуждены овладеть: а) мышлением формами, красками, пятнами, звуками, пространством; б) мышлением чувствами; в) синтетическим мышлением, которое накапливает и охватывает все это сразу; г) словесным мышлением, которое переводит все в последовательно-дискретную форму, пригодную для передачи. Найти таких творческих людей легко – возьмите самых выдающихся, более того, самых гениальных представителей творческих профессий, и вы обнаружите у них способность ко всем четырем видам мышления.

Михаил Чехов, гениальный актер начала столетия, описывая метод своего творчества, отметил: а) чувство целого, когда роль охватывалась целиком и мгновенно («Когда мне предстояло сыграть какую-нибудь роль, или, как это бывало в детстве, выкинуть какую-нибудь более или менее эффектную шутку, меня властно охватывало это чувство предстоящего целого, и в полном доверии к нему, без малейших колебаний, начинал я выполнять то, что занимало в это время мое внимание. Из целого сами собой возникали детали и **объективно** представляли предо мной...») [8]; б) мышление на

уровне образов, когда роли и целые пьесы словно постоянно «жили» у него в уме месяцами, что требовало просто фантастического владения альфа-уровнем мышления; в) мышление на уровне чувств, когда он свободно оперировал чувствами героев в полную силу, а не своими чувствами (тета-), сохраняя свой уровень личности нетронутым и даже активным (бета-уровень). Это – требования мастерства, без совершенного овладения этими типами мышления невозможно построить дом произведения.

Более того, как показывают исследования, вдохновения нет без равномерной работы всех типов мозговых волн – бета-, альфа-, тета- и дельта-волн. Если отсутствует, к примеру, уровень бета-волн, то невозможно последовательное воплощение замысла. Полное отсутствие бета-волн приводит к ситуации, когда аутист, к примеру, просто не может даже шевельнуть рукой или ногой по своей воле. Состояние можно описать как абсолютную лень, пелену которой невозможно преодолеть. Если отсутствуют альфа-волны, то у человека может полностью отсутствовать зрительное воображение, как у слепых. У слепых людей в подавляющем большинстве случаев наблюдается полное отсутствие альфа-волн, если только в них искусственно не развивают воображение. Альфа-стадия нужна и по другому поводу. Дело не только в том, что большинство художников вынашивают картины в уме. «Я пишу в уме по три картины в день, – писал Модильяни, – но зачем портить холсты, которые никто не купит». Дело в том, что если отсутствует альфа-стадия, то полученный синтез почти невозможно сразу развернуть в форму. Он так и останется бесформенным чувством. Синтез не будет спонтанно детализирован.

Если отсутствуют тета-волны, то подавлено чувство, а ведь само детализированное чувство целого для личности предстает именно как охватывающее чувство. Дельта-волны не осознаются в последовательной личности без тета-волн, отсюда родилось мнение, что дельта-волны – это подсознание (здесь и далее, если для упрощения мы отождествляем мозговые волны с состояниями, то мы подразумеваем не сами волны, а состояния, которые стоят за ними). Чувство целого просто не осознается. Если же отсутствуют дельта-волны, то теряется смысл всего. Теряется интерес, смысл, внимание, понимание. На самом деле

при полном уничтожении дельта-волн с помощью препаратов наблюдается потеря чувства контекста, теряется контекст, смысл, воспоминания, даже слова лишаются смысла, фильм превращается в бессмысленное движение фигур, наблюдается потеря понимания всех вещей, которые еще не перешли на уровень инстинкта, как это ни парадоксально. Полное отсутствие способности связывать.

К счастью, полное уничтожение дельта-волн (имеется в виду состояний, которые они вызывают) невозможно, поскольку организм компенсирует это, впадая в сон. Глубокий сон представляет собой особый вид дельта-волн. В результате происходит хоть какая-то обработка информации. Имеются некоторые наблюдения, которые показывают, что старики, которые очень плохо связывают события, начинают впадать в сон прямо среди дня. А также есть наблюдения людей, которым кололи препараты, подавляющие дельта-активность – они теряли память, способность связывать и очень много спали в качестве компенсации. Точно так же люди, у которых отсутствуют нормальное состояние вдохновения и дельта-тета-волны в активном состоянии бодрствования, иногда использовали сон как замену вдохновению – они «насыщались» информацией, насколько могли, и ложились спать.

Даже поговорка возникла у разных народов: «Утро вечера мудренее». А на Востоке момент пробуждения называли даже «алмазом сознания». По электроэнцефалограмме именно в этот момент могут существовать одновременно дельта-, тета-, альфа- и бета-волны, то есть может появляться связь между дельта- и тета- состояниями.

Так, например, Эдисон сознательно использовал это свойство – он засыпал сидя, держа в руках железный шар над железным листом или тазом. И когда Эдисон засыпал, шар падал и будил его. То есть интуитивно работоспособность комбинации дельта-тета-альфа-бета-волн была открыта еще в глубокой древности. В исследованиях Анны Вайз есть потрясающий воображение момент, когда она берет древнюю тибетскую методику (медитацию), просит испытываемого последовать требованиям этой медитации и начинает измерять электроэнцефалограмму у добровольца. И мы видим, как казавшиеся глупыми требования мыслить о чем-то, пробуждают

определенную схему мозговых потенциалов – так, требование вообразить некий чертог или другие зрительные конструкции приводило к активации альфа-волн, требование вообразить себя посылающим любовь на все стороны света (к примеру), затрагивало тета-волны и хоть как-то пробуждало их. И т.д. А требование осознать мандалу или «печать», на которых на одном крошечном рисунке расположено со смыслом множество значимых символов, то есть мы их охватываем не последовательно, как в тексте, а сразу, могло хоть немного пробудить дельта-волны (целостный охват). В результате чего на экране электроэнцефалографа мы получали схему мозговых волн активного интеллекта или вдохновения.

Сон необходим, ибо без целостной стадии начинает распадаться даже личность. Даже обычные люди, которые много работают с информацией, но у которых подавлены дельта-тета-волны, начинают испытывать резкую необходимость во сне и иногда спят даже днем. И, наоборот, известнейшие люди, которые обладали активными дельта-тета-волнами, то есть способностью синтеза, очень мало спали. Так, например, Наполеон спал меньше шести часов в день, и он же славился способностью сразу мгновенно охватывать всю карту, абсолютной памятью – помнил всех своих солдат, умением делать сразу много дел одновременно. «Мой гений состоял в том, – писал он, – что одним быстрым взглядом я охватывал все трудности дела, но в то же время и все ресурсы для преодоления этих трудностей; этому обязано мое превосходство над другими...».

Возвращаясь к тому, почему так важно для вдохновения уметь владеть всеми основными типами мышления, отметим, что открытая Анной Вайз, Максвеллом Кейдом и другими схема «активного интеллекта» просто не работает, если хоть одно звено мозговых волн отсутствует или оно слабое. «Вдохновение» не сможет «проливаться» напрямую в творчество, связь между целостным синтетическим охватом и последовательным разворачивающимся мышлением отсутствует. Представим себе целостный охват всей жизни как одну плоскость и последовательное словесное мышление (слово за словом) – как другую плоскость. Целостный охват всей жизни в одном чувстве можно рассматривать как перпендикулярную

плоскость по сравнению с последовательным движением времени. То есть если они даже пересекаются, то на временной оси – это не имеющая математического размера точка. «Мысль озарила меня, как молния».

Если мы разрываем последовательность мозговых волн, то тогда место их пересечения действительно напоминает собой математическую точку – вроде она есть, а обнаружить ее невозможно. Но если на схеме мозговые волны непрерывны на спектре, то целостность легко превращается в последовательность, минуя стадии чувства и образов. Так, Моцарт и Бетховен легко записывали то, что они выносили как целое, перенося его на бумагу даже во время беседы с друзьями. У них не было проблем перевода целостности в последовательное действие и обратно. Аркадий Гайдар просто писал свои книги в уме, держа в уме целую книгу «наизусть, от первой до последней строчки» [18, 19, 20], точно так же, как Тесла разрабатывал и даже испытывал в уме приборы [21] – последний мог не только помнить.

Что есть вдохновение? Это когда человек способен, как Моцарт, достичь синтетического охвата всего и развернуть его во времени. То есть соединить мгновенный целостный охват и время. Соединить два типа мышления – неделимое и последовательное. Соединение **целостного охвата** всего, целостного охвата всех наших мыслей за всю жизнь, всех наших знаний за всю жизнь, целостного охвата произведения, всех его форм, всех заключенных в нем образов, всех заключенных в него чувств, соединение всего этого – с **временным вектором жизни**, со способностью легко разворачивать целое в последовательной форме, со способностью приложить данное Целое всей жизни к данному временному действию конкретной жизни, соединение целостности с действием в реальной жизни – можно считать сутью состояния «вдохновения». Проблема в том, что в состоянии целостности нет времени по описаниям аутистов («время не идет», «времени не было»), оно как бы мгновенно, как бы вне времени. Оно действительно пересекается с временем в математической точке, то есть никак, оно не может иметь во времени «математического размера». Сама временная модель личности противоречит идее целостности. Очень многие психологи недоумевали – почему

человек забывает, если исследованиями показано, что его «подсознание» никогда не забывает ничего и может извлечь это в любой момент под гипнозом? Мы же попытаемся показать в работе, что само забывание не является недостатком – оно есть частью временной модели личности! Без этого «забывания» (не забывайте, что забывания как такового не существует, что показывают опыты с гипнозом!) мы бы не могли ощущать движение времени, ибо само ощущение времени возможно только если оторвать данный момент личности от всей целостной жизни в «памяти».

Чтобы объяснить это, попробуем провести мысленный эксперимент. Посмотрите на мгновение на любую поверхность. Поведите глазами вверх-вниз. А теперь, смотря на поверхность, представьте, что все виденное вами остается навсегда с вами во всей яркости так, как вы это видите сейчас, как у аутиста, вне времени постоянно. Каждый предшествующий момент не исчезает, не забывается, он остается в состоянии целостности и как целостность. Ибо, как показали исследования, все, что прошло через сознание, остается в сознании во всей яркости чувств и переживаний. Смогли бы вы действовать во времени, если б каждый виденный момент жил бы тут же с вами в состоянии целостности, как он «живет» в сознании аутиста? То есть все то, что мы видим сейчас, сохранялось бы в сознании и через минуту – попробуй разберись, где что! Само существование временного движения личности возможно только потому, что предыдущий момент забывается, исчезает. Существует замечательная книга про аутиста, который отчаянно возмущается – как люди могут лгать?! Обладая абсолютным воображением и мощным мышлением (то есть если он мыслит, то он мыслит детализированно, с тысячами деталей, и это остается навсегда), когда он лжет, у него самого возникают тысячи вариантов его собственного прошлого. А на ученого-аутиста Ирис Юханссон обижаются, потому что без специальных устройств она могла опоздать на встречу на час, на день, на год – ведь времени для нее просто не существовало [7]. Такое, кажется, трудно представить – время не тянется, это один и тот же миг, и время через час, через день и через год – это тот же миг, что и сейчас.

Представьте, глядя на стену, что ваш предыдущий взгляд на стену остался в сознании точно таким же, как он был, а ведь вы смотрите на ту же стену. Аутисты смотрят часами, днями. И эти два изображения рядом накладываются, накладываются, накладываются. И как тогда действовать? И как говорить, если нет восприятия времени? И как действовать во времени? И как действовать в пространстве, если каждый взгляд, все виденное за всю жизнь сохраняется в сознании тут же как целое, как это описывают аутисты?

У аутистов отсутствует понятие забывания, понятие времени, и существует полный охват всей жизни, но зато возникают проблемы с поведением во времени, проблемы с поведением в пространстве, проблемы вообще с личностью.

Так существует ли забывание? Выдающиеся ученые в разных странах, например психолог Игорь Корсаков, академик Наталья Бехтерева в России, канадский ученый Уилдер Пенфилд и другие считают, что забывания не существует. Существует невозможность воспроизведения накопленного по каким-либо причинам, но не забывание.

Еще Зигмунд Фрейд показал, как бывает выборочно наше забывание, когда мы не помним неприятного. В книге Барбары О'Браен «Путешествие в безумие и обратно» есть потрясающее описание, когда она во время болезни пыталась поступить вопреки своей интуиции и попасть в определенный дом. Она все же пошла туда, но уже по дороге забыла адрес; после того, как она забыла адрес, она решила найти дом по памяти, но тут же забыла, как он выглядит, хоть была много раз в нем; после того, как она забыла, как он выглядит, она решила посмотреть адрес в телефонной книге, но тут же забыла фамилию адресата. Вернувшись домой, она все вспомнила и вспомнила, что трижды проходила мимо нужного дома. Развернувшись, она вышла из дома, но тут забыла не только все прежнее, но еще и номер автобуса, которым туда часто ездила [22]. И подобные разновидности «умного» забывания нередки. Любой психиатр знает случаи шоковой амнезии, когда временно исчезает память о потрясшем сознание преступлении.

Если существует возможность под гипнозом вспомнить любой момент своей жизни, если существуют ситуации, когда человек вспоминает каждое мгновение своей жизни в

критической ситуации, если случайное напоминание может вызвать из памяти давно забытое событие, то, значит, память ничего не забывает.

Кажется, возникает парадокс забывания. Но всякая парадоксальность исчезает, когда мы рассмотрим столкновение целостного восприятия аутистами всей своей жизни сразу, и личности, живущей во времени. Одно другому противоречит. Именно кажущееся забывание создает так называемую «временную модель личности». Именно потому, что каждый предыдущий момент тут же теряет в яркости и «исчезает» из сознания, а не остается в нем во всей яркости восприятия и силе переживания, как у аутистов, мы и способны жить во временной координате и действовать во времени и пространстве. Забывание – не дефект мозга, забывание – гениальнейшее приспособление.

Забывание – это средство, с помощью которого гениальная природа решила задачу – как сделать так, чтоб целостное сознание, накапливающее абсолютно все мысли и все восприятия, могло действовать во времени и пространстве. Если б времени для нас не было, а существовала только психологическая целостность, мы б не смогли ни действовать, ни нормально перемещаться.

Пример аутистов, застрявших на стадии раннего детства и не знающих времени, показывает, что чувство времени создается, а не является врожденным. Врожденным является целостное восприятие.

Могут возразить, что люди, насколько себя помнят, обладают чувством времени. На самом деле это не так.

У младенцев нет бета-волн (имеется в виду постоянная активность бета-волн). У младенца сначала наблюдаются только дельта-волны. Позднее к ним добавляются тета-волны, но до 4 лет дельта-волны остаются доминантными. Приблизительно с 4 до 7 лет доминантными становятся тета-волны, хотя появляются и другие волны. Примерно с 7 до 14 лет про ребенка можно сказать, что он находится в альфа-состоянии, так как теперь его доминантные мозговые частоты ускоряются в диапазоне с 7 до 14 циклов в секунду. Когда дети достигают возраста 14 лет и начинают взрослеть, их мозг перестраивает свою работу на бета-частоты – от 14 до 21 цикла в секунду.

Утверждается рассудительность, логичность и аналитичность мышления.

Что это значит, что у детей изначально нет бета-волн? На сегодняшний день накоплено бесчисленное количество материала, по которому можно судить, в каком состоянии пребывает человек, если у него наличествуют только дельта-тета-волны, как у младенца. К тому же изучение громадного количества аутистов, застрявших на разных стадиях младенческих волн с их проблемами, позволило с уверенностью говорить о том, что происходит в каждой стадии. Аутисты словно стали застывшими «срезами» всех моментов детства, куда ученые не могли раньше заглянуть. И мы смогли понять, что чувствует и ощущает ребенок в каждый переходный момент, какие типы мышления у младенца, какие процессы идут в его сознании.

Возьмем загадочную стадию, на которой у младенца только дельта-тета-волны. На сегодняшний день можно однозначно утверждать, что это состояние целостного охвата. Все знают, что дети усваивают родной язык. Мы уже ранее приводили пример, как аутист в состоянии целостного охвата, просто просматривая на мониторе исходные коды программ, за два дня усваивал незнакомый программный язык. Точно так же дети, охватывая все слышанное как одно мгновенное целое и одновременно осознавая все взаимосвязи, выделяют из невнятного лепета взрослых родной язык. Стены детской Софьи Ковалевской были оклеены страницами учебника математики, и она в детстве решала задачи мгновенно, не рассуждая. Аутисты в этом состоянии одержимы манией все систематизировать, моделировать, разлагать по признакам, раскладывать все в некий порядок. Сначала думали, что это патология, но потом догадались, что это просто отражение того механизма, который работает у детей. Аутист способен, понаблюдав за отрывным календарем, составить модель процесса, и дальше определять любой день недели в любой год мгновенно. Точно так же, наблюдая основы счета на экране, они создают общую модель процесса, обретая мгновенный счет. Какое отношение это имеет к детям?

Но возьмем наше восприятие мира – мы узнаем дерево в любых положениях – сбоку, сверху, снизу, частями. Мы узнаем

стол, даже если он стоит углом к нам и у него не видно никаких ножек. Мы узнаем явления по нескольким ничтожным признакам, которых явно не хватает для целостного описания. Это общая тенденция – по нескольким признакам мы узнаем зрительные явления, не рассуждая об этом, а просто смотря. Но это возможно только в том случае, если существует более общая целостная модель явления.

На сегодня буквально тысячи работ психологов и физиологов убедительно доказывают, что наше восприятие есть модель, восстанавливаемая по получаемым ничтожным признакам. И она на самом деле строится сознанием. Так, например, в экспериментах на головы испытываемых надевали приборы, которые искажали поступающую картину мира. Например, тарелку с водой выворачивало оптической иллюзией наизнанку так, что, казалось бы, вода должна была бы висеть, не растекаясь по выгнутой вверх миске. Но ничего подобного испытуемый не видел – искаженная вода начинала восприниматься как сталь, меняя цвет и структуру [23]. То есть сознание наше обрабатывало информацию и подставляло нужный вариант, исходя из своего опыта. И таких описаний множество. Например, в полумраке, в условиях недостаточной информации могло сменяться до трех независимых картинок по мере уточнения информации – так, человек мог видеть на месте одного и того же предмета надгробие, замок, кусок стены, и каждый раз это было не приблизительное угадывание, а сменялась «картинка».

В критических условиях недостатка данных экспериментаторам удалось растянуть обычно мгновенный процесс и наглядно наблюдать, как сознание строит свою модель по мере поступления «данных». И когда аутист охватывает сознанием хаотические коды и строит по ним структурированную стройную модель программного языка, это тот же самый процесс построения модели. Сознание пытается по доступным ему нескольким признакам построить общую модель данного процесса или явления, чтобы потом, в условиях недостаточной информации, по нескольким единичным признакам восстановить целостное явление. По нескольким признакам сознание воссоздает целостное явление. И это на порядок сложнее, чем выделить язык из хаотических кодов

программ – ведь неотличимые хаотичные нервные импульсы, поступающие в мозг младенца через глаза, на самом деле еще более хаотичные и беспорядочные, чем коды!

И подобно аутисту, выделяющему из нагромождения единиц и нулей стройную структуру языка, читаемую прямо по этим нулям, младенец по нагромождению одинаковых нервных импульсов от органов чувств начинает выделять схожие признаки и структуры и в результате получает модели явлений внешнего мира. И это приблизительно в миллиард раз сложнее, чем получить программный язык из единичек и ноликов или даже изучить иностранный язык, ибо поступающие нервные импульсы от восприятия этих объектов в миллион раз хаотичнее, поскольку мир бесконечен в своем разнообразии. Целостное же сознание младенца не просто выделяет структуры и взаимосвязи, но по ничтожным признакам воссоздает модели явлений. Из хаотического однородного огромного массива данных рождаются структуры и строятся модели, а ведь эталонов того, что стоит искать и создавать, не имеется – мир создается фактически с нуля. И в результате этого мы видим деревья, кусты, листья, собак, машины, дома, столы, занавеси, людей, а не просто хаотическое сочетание взаимопереходящих цветов на картинке без явных границ, и даже не постоянный поток нервных импульсов от сетчатки глаза (первичный для сознания).

Как создается эта модель, мы покажем в другой главе. Но это происходит по принципу одновременного осознания всего, что мы восприняли за жизнь. Просто представьте, что вы осознаете одновременно все слова книги, которые прочитали, то есть вам не надо возвращаться и вспоминать. Что это значит? И почему Эйлер, перелистав любую научную книгу за шесть минут, усваивал ее? Но если вы представите одновременное осознание вами всех слов, то вы поймете, что это означает парадоксальный результат – таким образом выявляются абсолютно все смысловые взаимосвязи, существующие в данной книге. Таким образом аутист, просматривая коды программы, выделяет и осознает сразу все группы и взаимосвязи. А представьте, что одновременно осознаются все «нервные коды» за всю жизнь, все воспринятое? Вернемся к книге – что значит осознать все взаимосвязи, что это будет? Ответ прост – это

модель явления. Осознать все отношения и взаимосвязи явления, осознать все его отношения с остальным миром, означает построить его модель. И именно это происходит самим существованием мгновенного целостного осознания всей нашей жизни (гипермнезии).

Дети постоянно создают новые синтетические целостные модели, в результате которых они становятся способными по нескольким ничтожным признакам восстанавливать целое при восприятии. (Как происходит соотнесение поступающих «нервных кодов» с опытом за всю нашу жизнь и осознание взаимосвязей поступивших структур со всем нашим опытом, обеспечивающее мгновенное узнавание, мы покажем потом.) Модели, которые по ничтожным признакам восстанавливают целое, могут быть разными. Сюда относится и способность некоторых людей заранее видеть, где остановится рулетка, как разлетятся бильярдные шары, куда попадет пуля при таком наклоне оружия, какое решение имеет данная задача, сколько букв было в речи диктора, сколько литров в бочке, сколько кирпичей в стене (не считая), как сядет самолет, как разойдутся машины... Все это «свернувшиеся» модели явлений, ставшие восприятием. Китайский лекарь по пульсу определяет болезни, известному врачу Боткину было достаточно одного взгляда на одетого человека, чтоб дать точный диагноз, ибо он уже просто видел болезнь. Следопыту достаточно бросить взгляд на землю, чтобы определить, кто прошел, тогда как горожанин даже после объяснения ничего не видит; лоцманы в прошлом столетии по виду воды определяли мель, глубину и т.д. Существует бесчисленное количество различных построенных моделей, когда распознавание явления становится просто восприятием с одного взгляда – ибо была создана синтетическая модель явления.

Классический случай, когда Эйлер, еще не умея говорить, сидел за спиной отца и наблюдал, как тот каждый вечер подводит баланс. В один из вечеров он указал отцу на ошибку, и с тех пор обладал мгновенным счетом.

Для тех, кто думает, что мгновенный счет аутиста – это чудо, мы можем привести простое сравнение. Для счета достаточно простого калькулятора, а вот для того, чтобы создать простую модель окружающего, равную обычному

человеческому восприятию, недостаточно самого мощного компьютера.

То есть восприятие – это синтетическая модель на таком же принципе, как мгновенный счет.

А теперь вернемся к сложному вопросу – что такое чувство времени, почему оно может исчезнуть при любви, почему время может потянуться в два раза дольше при стимулировании некоторых узлов мозга слабым током, как об этом писала Наталья Бехтерева, почему оно может вообще исчезнуть. (*«Сейчас это очень тяжело описать, но время перестало существовать. Оно не имело никакого значения там... «Сейчас» было всем...»* [24]. Или: *«В высшей точке моей траектории время полностью остановилось...»* [25]. Или: *«Время в том виде, в котором я его знал, полностью остановилось... передо мной словно развернулся голографический образ всей жизни – ни прошлого, ни настоящего, ни будущего, лишь «сейчас» и действительность моей жизни. Не было такого, чтоб она началась с момента рождения и прокручивалась в направлении моей жизни в Московском университете. Она предстала вся разом...»* [26].) Попробуем сами сделать выводы, если мы уже знаем, что восприятие – это модель мира, которая восстановлена по ничтожным данным конкретных нервных окончаний.

Но если восприятие внешнего мира – модель, то что такое «чувство времени»? Тоже модель. Докажем это.

Это кажется парадоксом младенцев, но исследования показывают, что при состоянии «дельта-тета» мозговых волн восприятия времени как такового не существует. Да и как оно может существовать, если все воспринимается как целостность? То есть первоначально для младенцев времени просто нет. Опросы творцов и ученых показывают, что при полном погружении в целостное сознание, в мысль, время словно исчезает. Из изучения аутистов следует, что «время» появляется одновременно с личностью, которая действует и мыслит последовательно во времени – стадия бета-волн.

То есть из осознания того факта, что у некоторых аутистов нет времени, нет личности и нет бета-волн, можно сделать обратный вывод, что время появляется с появлением личности и бета-волн.

Сознание младенца создает модель мира, жестко коррелированную с реальным миром. Исследования показывают, что устойчивая картина внешнего мира появляется, когда у младенца появляются альфа-волны. Их обычно связывают со зрением, ибо у слепых они могут полностью отсутствовать. Даже при сильных степенях близорукости активность альфа-волн может падать до нуля – это результаты исследований людей с патологиями зрения или со слепотой. Также у некоторых людей с патологией зрения наблюдается полное отсутствие зрительного воображения. Мы уже указывали на исследования, которые связывают образное мышление и доминирующие альфа-волны. В работе мы называем жесткую модель восприятия «альфа-моделью восприятия». (Прим. – Альфа-волны при открытых глазах у взрослых наблюдаются в основном у эйдетиков и художников с сильно развитым воображением или при образном виде мышления, но нормальны для детей в эйдетической альфа-стадии развития.)

Альфа-модель восприятия – это пространственная модель, **отделенная от сознания** или от целостности. Для чего нужно отделить пространственную модель от самого сознания, чтоб она стала наподобие отдельной мысли, а не самого сознания? Но задайте себе вопрос – как младенец может действовать в пространстве, если его сознание отождествляется с этой моделью, то есть являет с ней единство, сознавая единство «камня и себя»?

Мы считаем, что стадия альфа-модели у ребенка – это когда восприятие обретает жесткость. То есть модель жестко связана с восприятием, и мы не способны менять его по своему желанию или своей мыслью, как это иногда делают шизофреники. Но под гипнозом (дельта-тета-волны), к примеру, мы можем менять воспринимаемое как угодно. Человеку внушают, к примеру, что он находится на берегу океана, и он наслаждается брызгами воды и картиной волн, несмотря на то, что говорят ему его глаза. Человеку внушают, например, что он не должен видеть данного человека, и испытуемый не видит его совершенно, более того, ему кажется, когда тот берет в руки книгу, что она плывет по воздуху и он кричит: «Левитация! Левитация!» Есть более изощренные опыты, когда можно внушить, что данный человек – другой человек, и испытуемый

будет видеть не то, что в реальности, а то, что ему приказывают. Ему можно внушить увидеть невидимые картины, скульптуры, созданные им самим. Когда человеку внушали, что он известный художник, сейчас выставка, и он показывает толпе людей достижения своей жизни – самое смешное, что он подробно описывал картины, созданные воображением за секунду. Если восприятие не создается сознанием, то каким образом по мановению пальца гипнотизера человек может полностью изымать фигуры, менять образ человека, добавлять несуществующие картины и т.п.?

Мы привели некоторые примеры, что изначально у ребенка существует целостное сознание и нет времени. Тогда каким образом в свое время появляется «личность», которая «забывает», которая действует во времени и испытывает ход времени, которая действует последовательно, рассуждает последовательно, говорит последовательно словами? Особенно если добавить, что по приказу гипнотизера наше сознание может создавать их (личности) по двадцать штук на день. Прикажет гипнотизер – и девушка становится сантехником Васей, говорит грубым голосом и ощущает себя совершенно адекватно сантехнику Васе, ведет себя как сантехник Вася. Прикажет гипнотизер – «Вы Гарри Каспаров», – и робкий человек ведет себя подобно знаменитому шахматисту и даже играет на разряд выше. Прикажет гипнотизер – «Вы художник Репин», – и меняется личность, поведение, голос, все. Он даже картины начинает рисовать. Этих фантастических экспериментов со сменой личности – легион. Мы уже упоминали, что когда человеку внушили, что он известный художник и демонстрирует свои картины, созданные за долгую жизнь, так он не только изменил личность, прошлое, все, но и картины создал в уме и даже рассказывал историю их создания. Может ли личность быть неизблемой, как утверждают некоторые психиатры, когда она поддается любому дыханию гипнотизера?

Модель ли личность? Мы показываем в работе, что «временная модель личности», или бета-модель, как мы ее называем, создается целостным сознанием для того, чтобы иметь возможность действовать в реальном временном последовательном мире. Распознав, что реальный мир «снаружи» имеет временную протяженность, сознание создает

адекватную ему модель, чтобы действовать адекватно во времени. Создает так же, как создает модели явлений окружающего мира, распознав их.

Более того – мы считаем, что личность создается или обновляется каждым утром заново. Более того, мы, предположительно, разные на самом деле в каждой ситуации – с родителями мы одни, с начальником – другие, с детьми – третьи, с любимой – четвертые. Целостное сознание, войдя в столкновение с реальным временным миром, гениально решило этот вопрос, создав «временную модель личности», которая «забывает» сразу предыдущую картину и переживания, но зато живет во времени. Как считают некоторые, «личность» на седьмом шаге внимания забывает первый шаг*. И это не ошибка природы, а приспособление для адекватного действия. Потому что целостное мгновенное сознание никак не совмещается с последовательными действиями «временной» реальности. Легко увидеть, что индивидуальность человека обеспечивается целостным охватом в едином миге всей его жизни, всех его мыслей, всех его знаний, всех его восприятий – всего, всего, всего, что прошло через сознание. Личность потому и может «забывать», что индивидуальность обеспечивает непрерывность, накапливая все состояния сознания. Но при словесном временном мышлении осознать индивидуальность как целостность всей жизни практически невозможно – для этого нет места там, где мыслят по одному слову. Это действительно вроде математической точки – в реальности найти ее невозможно, в этом последовательном пространстве она безразмерна. Тем более, что, как уже говорилось, личность в идеале на каждом седьмом шаге внимания забывает первый шаг. Так создается время, когда целостность порождает личность.

Отголоски этого целостного вневременного восприятия можно встретить в языке племени хопи.

«Принципиально иное представление о времени у племени хопи, – пишет лингвист С. Пинкер в книге «Язык как инстинкт», – являет собой один из самых удивительных

* Подтверждением возможности этого может служить забывание заипнотизированным факта приказа, полное забывание внушенной личностью настоящей личности в опытах Райкова и все фокусы с забыванием под гипнозом, когда приказывали нечто забыть – все это свидетельствует хотя бы о наличии механизма забывания прошлого личностью без настоящего необратимого забывания.

примеров того, каким разным может быть мышление. Уорф писал, что язык племени хопи не содержит «слов, грамматических форм, конструкций или выражений, которые напрямую относились бы к тому, что мы называем «временем», или к прошлому либо будущему, длящемуся или законченному действию». Он предполагал также, что хопи «не имеют представления или ощущения о ВРЕМЕНИ как о некоем непрерывном потоке, которым неуклонно уносит все сущее во вселенной из будущего, через настоящее, в прошедшее». Согласно Уорфу, люди этого племени не представляют себе событие либо как некую точку, либо отрезок времени, как, например, дни, которые можно сосчитать. Они, скорее, концентрируют внимание на происходящих изменениях и самом процессе, а также на психологических различиях между тем, что известно сейчас, мифическими представлениями и будущими ожиданиями. Хопи также мало озабочены «точной последовательностью, датировкой, календарями и хронологией» [27].

Как мы видим, «первобытный» язык хопи отражает первичность целостного вневременного мышления, ибо даже понятия времени в нем нет.

А теперь сделаем выводы – зачем нужны ребенку альфа- и бета-уровни сознания? Целостное мгновенное сознание, которое отождествляется со всем, зачем-то отделяет от себя альфа-модель пространства и бета-модель личности, с которой затем отождествляется. Зачем? Представим себе фантастический компьютер, которому нужно было бы действовать во внешнем мире. Что ему для этого надо сделать? Во-первых, наверное, надо создать модель окружающего пространства по поступающим данным, не правда ли? Иначе как он сможет просто ходить, если не будет отличать стол от прохода, то есть если не будет просчитанной пространственной модели? Во-вторых, ему надо создать пространственную модель себя (своего внешнего вида и предполагаемого поведения – как ходит и т.д.) и поместить в модель пространства маленькую модель самого компьютера, его рук, ног, манипулятора, иначе как он будет ходить, не задевая столы, и как он сможет рассчитать, чтоб что-то взять манипулятором? На понимание того, что наше восприятие и наше действие не является простым, ушли семьдесят лет кибернетики

до появления первых шагающих роботов. В-третьих, наверное, нужно создать модель собственных механизмов и отождествить (связать) ее с маленькой моделью компьютера внутри модели пространства (вложенные модели, где самая маленькая – это модель внутреннего себя). То есть программа, где-то витающая в недрах компьютера в своих собственных мирах, должна отождествиться, связаться, почувствовать целостность с моделью компьютера в модели пространства, да еще сделать так, чтоб данные поступали в эту внутреннюю программу. В-четвертых, надо, наверное, рассчитать модель желаемого действия, то есть как компьютер должен двинуть манипуляторами и моторами, чтобы модель в пространстве совершила действие, а значит, какие подать команды. Следовательно, надо просчитать все модели ради одного действия. Стало ли теперь ясно, зачем младенцу, имеющему целостное сознание, еще и альфа-уровень (модель пространства), бета-уровень (модель личности), гамма-уровень (последнее предположительно модель действия)?

Модель действия или навык предположительно возникает так же, как и другие целостные модели – то есть через синтетический единовременный охват младенцем всех своих самостоятельных попыток действовать и совершать движения, наблюдаемых с помощью обратной связи. Интересно, что по разным исследованиям, ребенок с работающим синтетическим восприятием усваивает любой навык почти в десять раз быстрее взрослого [28] – так, на овладение автомобилем, маленькому ребенку, по подсчетам автомобильной школы ДОСААФ, нужно всего три часа.

Есть ли подтверждение тому, что по крайней мере «надводная» часть навыка – это синтетическая модель? Да, есть – это известные в истории примеры людей, которые усваивали навыки так же легко, как их коллеги «проглатывали» научные книги или целые библиотеки. Обычно они имели явно выраженные «аутистические» способности. Это и редкие примеры сверхбыстрого обучения навыку-мастерству аутистами, когда они просто воспроизводили чужие картины со всеми деталями или иногда просто начинали рисовать довольно точно. В медицинских анналах описан случай, когда аутист, получив лишь возможность однажды наблюдать за опытным пианистом, исполняющим музыкальное произведение, потом сам играл это

очень сложное сочинение. Это и описанные и зафиксированные на пленку психологом-гипнотизером Райковым случаи, когда под гипнозом человеку внушали, что он – великий художник, великий музыкант, великий артист, великий шахматист и т.д., а потом качество его мастерства в гипнозе резко возрастало, что видно даже по видеозаписи. В том, что в этих случаях работает именно сознание, трудно сомневаться – девушка, которой внушили, что она англичанка, не только начала говорить на английском (образовался сложный двигательный навык, симбиоз сознательной и двигательной активности, способность выражать свои мысли посредством навыка, как в творчестве), но и стала думать на английском!

А теперь с новым пониманием снова рассмотрим понятие вдохновения. Теперь мы можем рассмотреть вдохновение как переход от некой модели целостного сознания к последовательной реализации ее во времени некой личностью.

Рассматривая выделенную Анной Вайз структуру вдохновения (мы имеем в виду мозговые волны), в которой равно активны все волны мозга, мы можем заметить, что, в сущности, это значит, что параллельно работают ВСЕ виды мышления.

Рис.3. Вдохновение.

Мы показывали, что целостное мышление не может работать во временном протяжении, а последовательное – воспринимать целостность. Но могут ли тогда два типа мышления работать параллельно? Или по очереди? Если рассмотреть рис. 3, взятый из работы Вайз [11], то можно увидеть, что целостное мышление тета-дельта- и последовательное бета- приблизительно равны по амплитуде, но зато промежуточное между ними мышление – образное мышление – доминирует по амплитуде. Альфа-уровень подчинил себе бета- и дельта-тета-уровень. Но ведь уровень образного мышления это тот уровень, на котором возможно как

последовательное, так и, что парадоксально, мгновенное синтетическое мышление. Мышление образами может быть последовательно, будто лента кинофильма, и в то же время Иван Багряный, например, якобы «видел» во время безумного напряжения всех своих сил все виденные им когда-либо произведения искусства одновременно и «слышал» все музыкальные произведения, слышанные им за жизнь [6].

Если альфа-уровень доступен и той, и другой стороне, то он самой природой создан как посредник для несовместимых сторон. То есть образный уровень можно рассматривать как уровень перевода целостного сознания в последовательное мышление. По крайней мере, образные подсказки подсознания довольно хорошо известны, что можно рассматривать как хоть какое-то подтверждение теории встречи двух мышлений. А. Кекуле, например, якобы утверждал в разных вариантах, что он увидел в полудреме сцепившихся хвостами то ли обезьян, то ли змей, то ли просто змею. «Мой умственный взгляд мог теперь различать длинные ряды, извивающиеся подобно змеям, – писал он. – Но смотрите! Одна из змей схватила свой хвост и в таком виде, как бы дразня, завертелась перед моими глазами... Словно вспышка молнии разбудила меня... Я провел остаток ночи, разрабатывая следствия и гипотезы...» [29]. Может, в срединном альфа-уровне между двумя основными типами мышления и таится разгадка жалоб на то, что «подсознание» в основном говорит знаками и символами.

Разгадка гениальности – в существовании синтетического охвата, целостного восприятия, – уровня дельта-тета, – уровня, на котором происходит накопление всех наших восприятий в одновременном охвате. Этот уровень можно назвать памятью, но точнее будет слово «Сознание», ибо целостный охват всей нашей жизни будет именно нашей индивидуальностью, синтетическим сознанием. Именно в нем секрет абсолютной памяти Моцарта, Бетховена, помнивших почти всю слышанную ими музыку, Рахманинова, который запоминал любую музыку с первого раза, Сенеки, повторявшего с первого услышания 2000 бессмысленных слов, философа Федорова, бывшего хранителем Румянцевской библиотеки и знавшего все ее книги наизусть, Гайдара, писавшего книги в уме, Ивана Ефремова, никогда не забывавшего место, где он

побывал, и помнившего наизусть бесчисленные книги. Именно в целостном восприятии секрет абсолютной памяти некоторых аутистов и секрет большинства их способностей. В этом секрет чудовищной восприимчивости таких людей, как Эйлер или Ландау, когда Эйлер, к примеру, за шесть–десять минут навсегда усваивал толстые научные труды, извлекая из них суть. В этом секрет аутистов, путем просмотра кодов программ изучавших языки за два дня [9], ведь это один и тот же механизм.

Еще раз повторим проведенный мысленный эксперимент с чтением книги, ибо в нем ключ к пониманию способностей аутистов, младенцев, творцов. Представьте только – все усвоенное вами из научного труда не исчезает, а присутствует как бы в одном измерении, к объяснениям, словам и формулам не надо возвращаться, чтобы вспомнить. Потому, если в материале есть взаимосвязи, целостное восприятие их извлечет. Более того – целостное восприятие извлекает ВСЕ существующие взаимосвязи материала, ибо оно словно бы в одной точке охватывает все связи, все отношения, все сходства, все подобия, все смыслы и т.д., и т.п. Синтетический охват легко извлекает те вещи, которые невозможно извлечь «логикой», потому что эти логические цепочки будут или в миллионы шагов или в миллиарды ветвлений. А вы представьте только, что при чтении охватывается не только данная книга, а еще и все прочитанное ученым! Секрет мгновенного «гениального» понимания любой новой литературы некоторыми учеными и аутистами именно в этом, ведь даже читают они сразу целыми страницами, что ясней всего указывает на целостный охват. «Гениальные способности» – только степень выявления синтетического мышления, степень владения им. Это не божественный дар, это то, что не просто есть у всех, а то, без чего вы просто бы не осознавали себя. Вы осознаете себя? Значит, вы гениально способны в теории. С помощью целостного охвата аутисты изучают десятки наук и десятки тысяч книг, младенцы учат языки, творцы создают произведения фантастической гармонии. И можно понять философа Федорова, охватывавшего всю доступную ему на тот момент научную литературу (помнившего всю Румянцевскую библиотеку), когда он писал о научном воскрешении всех людей на основании науки и называл это целью общего дела. Ему просто в голову не

могло прийти, что что-либо невозможно извлечь из любого хаотического материала – такие люди совершают «восстановления» и «реконструкции» и посложнее.

К тому же для «воскрешения» умершей личности достаточно попросить любого гипнотизера, который прикажет целостному сознанию человека построить эту личность в себе. «Вы – художник Репин». Для целостного сознания построить такую модель не проблема. И любой загипнотизированный человек выдаст приказанную (заказанную) «личность», восстановив ее, возможно, по ничтожным данным, по картинам, по произведениям, по стилю игры, по случайно увиденной передаче и т.д.

Библиотекарь Мулябевки помнил наизусть все доступные книги своего времени, а Сен-Жермен, выдающиеся современники которого утверждали, что он в совершенстве знал все языки того времени, все науки того времени, все ремесла того времени и в совершенстве владел всеми известными искусствами (живописью, скульптурой, поэзией, музыкой), жаловался, что ему больше нечему учиться. После его игры на скрипке или пианино игра лучших виртуозов времени казалась тусклой, мемуары полны восторгов относительно его научных знаний, его немногочисленные картины потрясали игрой света (задолго до импрессионистов), а в знании им всех языков Европы, санскрита, арабского, хинди никогда никто не сомневался [31].

В наше время такое невозможно, но физик Ландау не только сам знал ВСЮ или почти всю современную ему физику, но и требовал ее знания от своих учеников [32].

Способности человека, который равномерно владеет всеми тремя системами мышления, поистине беспредельны. Ведь указанная способность сознания охватить целую жизнь – «все мои детские мысли, вся моя жизнь были здесь, в конце туннеля, просто вспыхивали передо мной. Нельзя сказать, что это было в форме картин, скорее как мысли, не могу точно описать вам этого, но там просто было все. *Все было сразу*, я имею в виду не по отдельности в разные промежутки времени, возникающие и уходящие, но *все было мгновенно...*» [5] – означает, фактически, способность понять и охватить книгу длиною в жизнь. И то, что трудности усвоения нет. Кажущаяся

нереальной легкость усвоения Эйлером научных трудов, позволяет заключить, что трудности усвоения человеком всего накопленного опыта как таковой не существует в принципе. В некоторых племенах дети усваивают до взросления ВЕСЬ опыт племени. И к шести годам они стреляют так, как не стреляет у нас снайпер, ездят на лошади без седла так, как у нас ездят в цирке акробаты, тачают одежду и т.д. Весь опыт! Они овладевали всеми ремеслами племени в совершенстве – шили, тачали, дубили. Впрочем, то, что вытворяют современные дети со скейтбордами или спортивными машинами, обыгрывает культовый фильм «Токийский дрифт», где описана почти нереальная манера водить машину, захватившая токийских школьников.

В нашей культуре неосознанно думают, что дети не способны к усвоению ремесла. Л. А. Верман, руководивший 30 лет детской автогруппой в Москве, как-то привел статистику скорости обучения детей. Чтобы выработать навык управления автомобилем, 10-летнему «шоферу» надо всего 3 часа, набранных «кусочками» по 10–15 минут в день. Для 14–15-летнего мальчика требуется уже 10–12 часов, а для взрослого не менее 50 часов практической езды на автомобиле [28]. 3 часа кусочками по десять минут на вождение автомобиля! То есть десятилетний ребенок способен освоить в совершенстве больше взрослого в 17 раз больше ремесел, а если сравнить, что такое три часа в году, то и в тысячу раз больше!

Примеры Сен-Жермена, с его бесчисленным количеством искусств и наук, или Федорова, с его библиотекой в голове, позволяют предположить, что человечество не должно иметь проблем с усвоением всего опыта. Изучая племена, изучая способности к усвоению у аутистов типа Ким Пика, который ориентируется в пятнадцати науках, и речь идет только о тех, где он уже проявил выдающиеся способности [33], изучая ученых типа Эйлера, который *«перелистывал за несколько мгновений самые сложные работы и мог подробно рассказать содержание всех книг, прошедших через его руки с тех пор, как он научился читать. Он в совершенстве знал физику, химию, зоологию, ботанику, геологию, медицину, греческую и латинскую литературу. Ни один из его современников не мог сравниться с ним в знании всех этих наук...»* [34], изучая

творцов, просто помнивших труды своих предшественников, можно сделать вывод, что мы рассчитаны на легкое усвоение ВСЕГО ОПЫТА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

И уже существуют методики, позволяющие усваивать знания и ремесла без запоминания с помощью осознания (хотя они обоснованы другими принципами) – например, обобщение методики Гальперина–Бадмаева, успехи которой при осознанном использовании и неудачи при механическом использовании мы рассмотрим ниже в одной из глав с учетом новых знаний. А примеры аутистов, вундеркиндов и редких людей, которые ЗНАЛИ ВСЕ, что когда-то узнали, и без методик, доказывают возможность существования этого (способности знать все). Всплеск кажущегося «тотального» знания, наблюдаемый при переживании целостного сознания в ситуациях от йогического экстаза до клинической смерти? может рассматриваться как косвенное доказательство, что способность охватить все знания свойственна каждому. («Во всем этом был момент – э-э-э, это никак не опишешь – в общем, казалось, что я знаю все обо всем...» [35].) То есть главная от природы стратегическая задача для человечества – не обучение, на это рассчитаны даже младенцы, главная – ТВОРЧЕСТВО. И исследования творцов дают основания утверждать, что и здесь главным является синтетический охват. Как показывают наблюдения за живым творчеством, без целостной стадии не обходится ни одно творческое построение.

Бетховен писал: «Я начинаю тщательно продумывать это произведение во всей его широте, ограниченности, возвышенности и глубине, и, поскольку мне известно, что я собираюсь делать, лежащая в его основе идея никогда меня не покидает. Оно поднимается, разрастается, **я слышу и вижу перед собой его образ** под любым углом, как если бы оно было отлито, подобно изваянию, и остается лишь потрудиться перенести его на бумагу...» [14].

Вдохновение является объединением целостного мышления и последовательного мышления. Когда эти два полюса начинают работать активно и зависимо, получается творческий человек. Только когда два несовместимых уровня мышления соединяются, появляется гениальный творец. Мы

покажем в представленной работе, как это происходит и что из этого следует. Моцарт писал:

*«Все это воспламеняет мою душу, и если меня ничто не беспокоит, занимающий меня предмет все разрастается, приобретает конкретные очертания и форму, и **весь целиком**, как бы велик он ни был, возникает почти полностью завершенный в моей голове, так что я могу одним взглядом обозреть его целиком, подобно прекрасному полотну или изящному изваянию. Все части его не звучат в моем воображении последовательно одна за другой, а, как уже бывало, **я слышу их все одновременно**. Какой это восторг – на словах передать невозможно!» [36].*

Глава 1. Красота

1.1. Красота науки и нового знания

«Он рассказывал, как был потрясен невероятной красотой общей теории относительности, – вспоминал Лифшиц о Ландау, – (иногда он говорил даже, что такое восхищение при первом знакомстве с этой теорией должно быть, по его мнению, вообще признаком всякого прирожденного физика-теоретика). Он рассказывал также о состоянии экстаза, в которое привело его изучение статей Гейзенберга и Шредингера, ознаменовавших рождение новой квантовой механики. Он говорил, что они дали ему не только наслаждение истинной научной красотой, но и острое ощущение силы человеческого гения, величайшим триумфом которого является то, что человек способен понять вещи, которые он уже не в силах вообразить...» [37].

«Исключительная красота его предположения и удовлетворение, которое оно приносит» [38], – так заявил А. Зоммерфельд в поддержку идеи Эддингтона в 1929 году. А вот высказывание лауреата Нобелевской премии физика Ханнеса Альвена: «Профессионал от искусства науки использует формулы и законы, которые, подобно всякому обогащенному отражению окружающего нас мира, являют собой степень красоты. Высочайшая похвала, которую теоретик может заслужить, показывая вновь выведенную формулу, это восторженный возглас его коллеги: «Как она красива!» Математик Г.Х. Харди написал: «Красота есть первое требование: в мире нет места для некрасивой математики...» [39].

О красоте математических формул говорил Пуанкаре в своем всемирно известном выступлении о своем математическом творчестве. «Может вызвать удивление обращение к чувствам, когда речь идет о математических доказательствах, которые, казалось бы, связаны только с разумом. Но это означало бы, что мы забываем о чувстве математической красоты, чувстве гармонии чисел и форм, геометрической выразительности. Это настоящее эстетическое чувство, знакомое всем настоящим математикам. Воистину, здесь налицо чувство!» [40]. «...Чувство математической

красоты, известное всем математикам и недоступное профанам до такой степени, что они часто склонны смеяться над ним» [40].

Дирак вообще заявил, что красота теории есть мера ее истинности. Он открыто заявлял, что предпочитает красоту уравнения его экспериментальному подтверждению. «Красота уравнений важнее, – писал он, – чем их согласие с экспериментом». «Вы, конечно, можете спросить: «почему уравнения должны обладать необыкновенной красотой?» Я не могу ответить на это определенно. Можно лишь сказать, что этот принцип оказался чрезвычайно успешным...» [41].

Альберт Эйнштейн писал, что если вас не привели в экстаз теоремы Эвклида, то вы не можете быть теоретиком. Создатель теории относительности «считал необходимым качеством фундаментальных уравнений присущую им красоту. Эйнштейн впервые высказал эту мысль и больше, чем кто бы то ни было, подчеркивал важность красоты основных уравнений...» [41].

К чему, начиная исследовать вопрос о красоте, мы привели именно свидетельства великих ученых про красоту именно уравнений, теорий, формул, открытий? Привели примеры немислимо интенсивного (вплоть до экстаза) восприятия красоты теории, то есть того, что в обязательном порядке требует мысли для восприятия? Этот ответ прост – именно эти примеры доказывают тезис – **«красота рождается молнией мысли...»** (Агни-Йога) [42, §28].

1.2. Красота как эволюционная мысль

И эта первая мысль Сознания есть эволюционная оценка явления. «Само совершенство», – говорим мы, когда видим прекрасное явление. Само понятие красоты связано с наибольшим совершенством явления. Естественно – совершенством, наибольшим на данный момент, ибо то же самое явление в разные моменты времени может быть как эволюционным, так и безобразным. Во введении мы показали, что существует целостное восприятие, и что **творчество** связано с целостным мгновенным синтетическим мышлением. Точно так же «красота» является природной первичной оценкой целостным Сознанием вводимого в него явления (восприятия) независимо от направления осознанного мышления. Сознание

накапливает все. Но не механически накапливает, а является Синтезом, в котором невольно одновременно выявляются и группируются все взаимосвязи, все смысловые отношения из абсолютно ВСЕГО опыта человека. И самой первой **природной** оценкой Сознания является оценка **эволюционности** или **инволюционности** воспринимаемого явления. Ибо, осознаваясь как целостность вместе со всеми накоплениями за всю жизнь, любое вновь попадающее явление неминуемо соотносится со всем нашим опытом, со всеми моделями.

Мы сразу видим прекрасную женщину или же кривую горбатую уродину, красивую новенькую скоростную спортивную машину или же ржавый старый «Запорожец». Подобно тому, как аутист создает модели и извлекает смыслы из кажущегося хаоса независимо от своего желания, ибо это природный механизм, так самой важной и первой жизненной природной процедурой будет опознание эволюционности или инволюционности воспринимаемого, то есть уже введенного в целостное Сознание. Причем, есть подозрение, что это происходит даже не столько инстинктивно, сколько по самой природе Сознания как целостности, вмещающей в себе все – ведь одновременное мгновенное (вневременное) осознание всех явлений сразу, всех отношений и всех смыслов предполагает неминуемое неизбежное соотнесение всего бывшего опыта и всех знаний с новым воспринятым. И даже не просто соотнесение, а нахождение места воспринятого нового в иерархии смыслов, даже не нахождение, а уже существование этой иерархии отношений через существование самого факта целостности. То есть целостность на самом деле вызывает иерархию.

1.3. Смысл красоты

Чтобы проще понять смысл красоты, попробуем провести мысленный эксперимент. Для понимания возьмем две машины – одну давно устаревшую модель, другую – самую последнюю и мощную. Какая будет красивее? А ведь когда-то для людей старая модель была невообразимо прекрасной! Возьмите последнюю модель музыкального центра и старый элементарный кассетник. Какая модель будет красивее? Возьмите последнюю разработку военных самолетов Су-35 и старый боевой кукурузник. Какая модель будет красивее?

Может, тут не ясно выражено, но более эволюционная модель будет всегда красивее для нормального человека. Вдумайтесь хотя бы в то, как уродливы устаревшие модели машин или самолетов по сравнению с самыми лучшими современными моделями – а ведь те тоже когда-то казались прекрасными! Так во всем – устаревшие модификации поражают нас своей уродливостью, а ведь еще десяток лет назад они казались венцом совершенства. Так красота есть эволюционное чувство во всем.

«Все хорошо, даже очень хорошо. В воздухе она изумительно красива, поздравляю тебя, ты немало потрудились над красотой ее линий. Трудно что-либо добавить к ее красоте. Володя (Коккинаки – известный испытатель) очень доволен...» [43], – писал Илюшин о новой модели самолета. Сейчас она старая и очень уродлива.

А вот что однажды написал Александр Саркисов, руководитель завода по производству авиационных двигателей к знаменитым русским Мигам и Су: «Техническое совершенство всегда красиво».

Туполев выразился один раз вообще просто: «Летают только красивые самолеты...».

Когда мы оцениваем красоту совершенства машины, мы часто даже не догадываемся, что эта красота является результирующим мышлечувством по оценке сознанием этого явления, своего рода обратным ударом деятельности сознания и даже просто восприятия (не рассудка).

Красота может быть в любой сфере деятельности сознания, где есть совершенствование, или же в тех сферах, которые способствуют эволюции. Более того, чем «умственное», чем отвлеченнее деятельность (наука, мысль, философия), тем она переживается интенсивней и мощней. Самая страшная красота, заставляющая идти людей на смерть, как ни странно, часто заключается в эволюционных философских учениях. Нам встречались люди, которые были убеждены, что самые сильные переживания красоты получили от философских книг или учений, как Ландау – от теории Эйнштейна. Этот вопрос Красоты философских Учений или отвлеченных формул вообще замалчивается поверхностными «эстетам».

Более полный аспект красоты – все, что связано с эволюцией во всех видах. Она «подкрашивает» эволюционные явления, облегчая возможность выбора и делая этот выбор не только радостным, но именно страстным, то есть желанным, устремленным, единственным. Хотя это звучит цинично, но на принципе Красоты природа строит естественную эволюцию человечества, соединяя лучшее для данного человека – людей, любимых, вещи, мысли, образ жизни, поведение и т.д. – магнитом любви и стремлением к овладению. Устремляя к более совершенному, более эволюционному абсолютно во всем. Общество, основанное на красоте, развивается естественно. Люди в обществе с культом красоты развиваются естественно, без насилия. Мы покажем, что утверждение красоты является одной из самых главных задач в создании менталитета народа.

Давно сказано профессором Б.В.Новиковым, известным украинским философом, что творчество есть механизм всякого развития [44, 45]. То есть теория Красоты и Творчества будет теорией развития человека и человечества, не только общества, но и Сознания. В красоте без насилия происходит объединение индивидуального и общественного. Эволюционное воспринимается как желанное. Не в последнюю очередь косность и застой средневековья были вызваны уничтожением культа красоты, а возврат к эллинскому культу Красоты сопровождался чудовищным взрывом искусств эпохи Возрождения, ставшей, по нашему мнению, открытием врат для прогресса. Поистине Красота – Врата в будущее, как писал выдающийся художник Николай Рерих; красота – это опознание совершенства, это желанное принятие эволюции.

Красота есть рычаг эволюции, – говорил Николай Рерих. Мы покажем, что Красота есть естественный рычаг эволюции Разума на планете, природный механизм развития человечества, а не выдумка философов. Мы покажем в следующей главе, что это такое же объективное явление, как наличие генов у человека.

Но если красота связана с развитием некоего явления, то безобразия есть инволюция, оцененная сознанием. Самый примитивный пример – зловоние. Элементарный анализ показывает, что «вони» как физического факта не существует, хотя человек ощущает ее как связанную с запахом. Это отвращение вызвано сознанием. Воняют отходы

жизнедеятельности, воняют разложившиеся продукты (то есть которые нельзя есть), воняет ядовитый дым, гарь и т.д. Более того, чтоб ясней понять, нужно привести свидетельства того, что для йогов и некоторых людей «воняют» аморальные люди. Причем в самом буквальном смысле – психика так интерпретирует их, что они плохо пахнут. Будда говорил о плохом человеке – зловонный. То есть падаль – воняет. И в то же время элементарный анализ показывает, что для медведей, которые являются очистителями леса, запах падали – прямо блаженство, что собаки совсем не испытывают отвращения (вони) от помойки и т.д.

Так Джонатан Хайдт (Jonathan Haidt) из Вирджинского университета и Жорж Молл (Jorge Moll) из Бразилии показали, что моральное отвращение и первичное отвращение (к вони или навозу) возбуждают одни и те же области мозга (Молл) и приводят даже к замедлению пульса (Хайдт), что свидетельствует о том, что социальное отвращение к явлениям является не метафорой, а самым настоящим отвращением [46]. Более того, исследователи из Принстонского университета пришли к выводам, что при возбуждении областей мозга, связанных со страхом и отвращением, резко падала активность тех областей мозга, которые у этих людей активировались при жалости, сочувствии, отождествлении и вообще были ответственны за восприятие других людей как людей (восприятие объекта одушевленным) [46]. То есть мы можем сделать вывод, что отвращение вызывает резкое падение отождествления с объектом, отторжение от него, вызывает восприятие его как неодушевленного предмета.

Еще более скандальные исследования провел известный ученый Поль Блум – он изучал связь между силой отвращения (а оно колеблется от сильного, когда некоторые люди чуть ли не в обморок падают от вида неспущенной воды в унитазе, до полного равнодушия) и политическими (этическими) взглядами. И получил выводы, что люди, демонстрирующие наглядное сильнейшее отвращение к «первичным стимулам» (навозу, отбросам), в массе являются столь же убежденными противниками гомосексуализма, распущенности и т.д. (испытывают отвращение), а люди с пониженной брезгливостью обычно имеют либеральные взгляды и иногда даже не могут

понять, почему гомосексуализм, проституция и т.д. могут казаться кому-то отвратительными [46]. Упрощенно говоря, тот же инструмент психики, который говорит нам, что навоз или труп – не еда, говорит, что проституция – не работа.

Мы можем определенно провести связь между инволюционными, или разрушительными, явлениями и безобразием (отвращение есть реакция на него).

Точно так же, как красота, безобразие является инволюционной характеристикой для человека. Эти два явления – близнецы-братья, они оба порождены сознанием. Одно притягивает, другое отталкивает человека. Безобразие тоже относительно и тоже реально. Мы покажем диалектику красоты и безобразия, которые и относительны, и в **то же время** непреложны для человека как эволюция. Красота непреложна как вектор развития (некое совершенство реально существует), и в то же время красота относительна как конкретное явление. Можно сказать, что красота относительна, но не произвольна.

Но если красота в первом приближении – это эволюционная оценка, то творчество Красоты будет работой на эволюцию, творением эволюции. А «гений» – это тогда просто характеристика эволюционного сдвига, принесенного человеком, а не оценка способностей. Потому гениями человечество может называть совершенно разных людей – от Эйлера, читающего мгновенно, до человека, совершившего случайное открытие. Потому Рентген, который открыл «х»-лучи первым (на самом деле открытие было сделано в разных странах), назван гением так же, как и Моцарт с его чудовищной памятью и способностями, создавший тысячи гениальных произведений и совершивший колоссальный сдвиг в музыке, поспособствовавший отчасти через свою музыку духовному развитию миллионов людей. Потому гениальность человека определяет эволюционный сдвиг в человечестве, вызванный человеком, а не врожденные способности, ибо вокруг полно талантливых неудачников.

1.4. Красота – результат существования целостности

Можно рассмотреть подробнее эту гипотезу эволюционной оценки как следствия наличия целостного мышления – это пригодится при рассмотрении такого понятия, как красота.

Поясним процесс иерархического структурирования по линии эволюционных или инволюционных явлений – одновременное осознание всех «смыслов» в целостности, то есть не последовательное, а параллельное осознание всех отношений, уже есть структурирование их самим фактом одновременного восприятия. Просто в целостном одновременном восприятии все смыслы уже нашли свое место, и неважно где они «стоят», ибо играет роль только смысловое отношение, где бы оно условно ни «располагалось», – новое или старое, сбоку или сверху, ибо там нет последовательности. Вернее сказать, что иерархия их одновременных отношений уже существует как сам факт их целостности. То есть при одновременном восприятии не нужно последовательное усилие в структурировании и разложении по иерархическим уровням выше–ниже. Ибо не важно, где оно находится при целостном восприятии – самим фактом одновременного осознания смыслов возникает их структурирование или соотнесение.

Сама одновременность осознания выявляет всю смысловую последовательность (к примеру, знаний) по любым линиям смысла, любым линиям восхождения или нисхождения. Упрощенно говоря, сам факт целостности при единовременном одновременном осознании выявляет все возможные иерархии (шкалы распределений). То есть эволюционная оценка нового происходит через сам факт целостного осознания нового и старого – оно просто находит свое место. Значит, можно сказать, что эволюционная оценка, по одной из теорий, совершается самим фактом проявления целостного восприятия. Отсюда слабое подозрение, что сам Разум эволюционен в принципе через сам принцип существования целостного мышления.

Согласно гипотезе наблюдаемая эволюционная или инволюционная оценка явления происходит не столько как «самоорганизация» смыслов, сколько как следствие целостного восприятия этих смыслов. Потому что при целостном одновременном осознании всех отношений наблюдается практически невозможная для последовательного уровня БЕСКОНЕЧНОСТЬ групп смыслов, или просто целостность. Все что может быть сгруппировано – сгруппировано. Причем сгруппировано в кажущейся бесконечности сочетаний всего со всем. Это тот парадоксальный случай, где, как в физике при

описании электрона, в формулу вводится бесконечность, хотя результат является наблюдаемым электроном и не является бесконечностью. Впрочем, вероятностная теория смыслов была начата еще В.В. Налимовым в работе «Спонтанность сознания» [47, 48].

Электрон, если говорить крайне упрощенно, имеет бесконечное число возможных точек нахождения внутри оболочки (восьмерки и т.д.), но реализуются лишь наиболее вероятные. Потому электрон в структуре атома и рисуют в виде пространственных восьмерок, сфер и более сложных образований в зависимости от уровней (см. учебники по атомной физике). Точно так же вероятностных произвольных и произвольных сочетаний смыслов может быть бесконечность (бесконечное множество) внутри одной целостности.

1.5. Вероятностные сочетания смыслов

Если мы рассмотрим, в связи с этой гипотезой, некую гипотетическую осознаваемую целостность смыслов (сознание, которое накопило все смыслы за всю жизнь), то мы увидим, что несмотря на бесконечность возможных смысловых структур и связей мы выделяем лишь наиболее вероятностные сочетания смыслов и отношений. Иными словами, если мы глянем на некое гипотетическое сочетание красок лишь раз за всю жизнь, то это будет лишь некая абстрактная картина. Но если некие целостные сочетания отношений из бесконечности этой «малой целостности» этой картинке уже встречались нам в жизни, то, добавляя эту часть воспринятого к общему целому, мы увидим, к примеру, мост в тумане или смутное лицо и т.п.

То есть, условно, если мы, воспринимая «картинку» красок как целостность, обнаруживаем, что из бесконечного числа отношений данной картинке как целого некие произвольные целостности уже «имели место быть» (и неважно, что «картинка» не похожа на другую), то, по данной гипотезе, выделяются наиболее вероятностные «бесконечные» структуры смыслов. То есть при сочетании «нового» со всем накопленным опытом, мы получаем наиболее вероятностную «картину» сочетаний смыслов, уходящую в наш опыт (весь опыт). И получаем первичное осознание восприятия. То есть при целостности вся БЕСКОНЕЧНОСТЬ смыслов накопленного опыта предстает наиболее вероятностной структурой, где

«вперед» выходят самые вероятностные сочетания смыслов (часто повторяемые). Фактически, мы имеем парадоксальный пример сложенной в целостность бесконечности. И несмотря на то, что при целостности сочетание всех накопленных за жизнь смыслов может быть бесконечным, что весь наш опыт громаден и чудовищен, что при целостности осознания «представлены» (уже как целостность) все возможные сочетания смыслов, – несмотря на все это мы воспринимаем лишь наиболее вероятностную картину. И тогда мы воспринимаем, к примеру, малинник не как сочетание зеленых пятен, а как отдельные листья, кусты, малину и т.д. – то есть как обычный малинник. Из бесконечной теории смыслов возникает обычная «картинка». Предположительно, именно резкое падение вероятности сочетаний смыслов отграничивает данное явление от целостности. Но все остальные сочетания смыслов остаются, потому мы воспринимаем осмысленную картину, даже если при виде фотографии на компакт-диске мы резко узнаем Дольфа Лунгрена, Сталина или Пугачеву. Но структура смыслов выстраивается все равно в бездну нашего опыта, и мы помимо узнавания видим или знаем, что это мужчина или женщина, актер или певица и т.д., и т.п. во всю глубину нашего опыта.

1.6. Механизм отделения пространственной модели восприятия от целостного сознания

Для объяснения наблюдаемой резкой отделенности предметов (того, что мы видим их отдельными, а не как некоторые аутисты – мир как целое) при угашении целостного мышления (дельта-тета-волны переходят в бета-волны, предметы воспринимаются как отдельные), можно даже предположить, что исходя из способности Целого разбиваться на кусочки, сохраняя тусклое Целое (голографический принцип памяти у Прибрама), это тусклое Целое просто «срезает» все «единичные» вероятности или частотно менее часто повторяющиеся сочетания отношений. Вроде фильтра частот в технике. Потому, если некоторые «аутисты», сохраняя яркость сознания, воспринимают мир как целое и реально страдают от нахлынувших на них отношений и смыслов (описания аутистов), то обычный человек с подавленным целостным сознанием воспринимает отдельное тусклое явление как остаточные смыслы с одинаково высокой степенью вероятности.

Здесь имеется в виду, что как от разбитой голограммы остаются только общие контуры картинка, так при вовлечении в работу не всего мозга, а только его ничтожной части, то есть тусклого кусочка, остаются только самые вероятные смыслы. И наблюдая это движение от целого к тусклому, можно увидеть, как постепенно насыщенное смыслами явление (восприятие) превращается просто в бессмысленную картинку, а еще далее – в бессмысленное сочетание пятен. Тогда как аутист, у которого отсутствуют бета-волны мозга и доминируют дельта-тета волны, часто неспособен это сделать. Тэмпл Грандин как-то писала, что ее слух похож на врубленный на всю мощь чудовищный микрофон – она все воспринимает сразу одновременно и ей трудно выделить из всех звуков что-то одно, а не все тысячи слышимых явлений («Я слышу так, как будто я пользуюсь слуховым аппаратом, у которого громкость установлена на максимальный уровень. Мой слух подобен открытому микрофону, который воспринимает все окружающие звуки. У меня есть альтернатива: включить микрофон или выключить его... Я не могу модулировать поступающую ко мне звуковую информацию» [16,17].)

Причем нужно подчеркнуть отличие – аутисты воспринимают все, то есть воспринимают пять тысяч деталей в картине Рубенса, ибо некоторые аутисты потом просто воспроизводят картину со всеми деталями и отношениями по памяти. *(Прим. - Гиперчувствительность аутистов, как мы покажем, скорей всего связана именно с выявлением отношений предметов при целостном охвате – так, одновременное осознание всех отношений красок приводит к распознаванию и выделению всех цветов и оттенков, то есть одновременному осознанию всех отношений каждой точки с каждой точкой. При целостном восприятии мы выявляем все отношения, то есть выявляется вся интенсивность игры красок или звуков в принципе. А поскольку у аутиста нет текущего мгновения взгляда, а есть один «мгновенный» единовременный для него взгляд за всю жизнь, то в сравнении принимает участие весь виденный диапазон красок за всю жизнь.)* То есть трудность восприятия у аутистов не от неосознанности, картина для них не тусклое непонятное пятно красок, как для обычного взрослого человека. Наоборот, аутист осознает бесчисленное множество

отношений и звуков, но ему трудно выделить и слушать только одного этого собеседника.

А ведь аутисты отличаются гиперчувствительностью – Иван Бунин, например, за несколько миль слышал, кто к ним едет, по звуку колокольчиков, имел “нюх собаки” и навсегда запоминал любые запахи, различая два сорта вин в запечатанных бутылках с завязанными глазами, и видел звезды, которые доступны только в телескоп [49]. То есть одновременное слышание всего аутисткой может быть просто чудовищным мучением. Одна из бывших аутисток как-то описала, почему аутисты не концентрируются на объектах: «...концентрация дает подключение такого количества возможных углов зрения, что за обвалом возникающих смыслов, плоскостей видения предмета порой пропадает сам предмет. И, чтобы вновь его увидеть, приходится отступать, снимать накал напряжения восприятия. Ведущим становится не концентрация, а скорее скользящий взгляд...» [50].

1.7. Парадокс целостного восприятия

Возвращаясь к вероятностной теории смыслов, можно сделать парадоксальный вывод. Многие знают, что некоторые аутисты с одного взгляда на картину Рембранта способны выявить и потом воспроизвести пять–шесть тысяч деталей. Но возвращаясь к вероятностной теории, мы получаем на самом деле парадокс – при целостном восприятии (например, слухе аутиста) мы получаем не громадное количество объектов – например, слышание полутысячи человек в толпе, бесчисленного количества кузнечиков, бесчисленных шорохов отдельных травинки и т.д., а именно бесконечность единичных вероятностных отношений смыслов. Хотя при этом выделяются группы объектов с наибольшей частотной вероятностью сочетаний смыслов, которые легко распознаются, то есть сотня кузнечиков будет распознана как сотня кузнечиков, и она будет петь одновременно. Сотня разговоров будет вестись одновременно, и аутист иногда способен извлекать из нее смысл, об этом есть свидетельства. Но на этом дело у аутиста, возможно, не заканчивается.

То есть при целостном восприятии (по гипотезе) мы формально имеем не конечное число распознанных шелестящих травинки и кузнечиков, как можно было бы ожидать, а

формальную бесконечность маловероятных единичных сочетаний смыслов. То есть формально разложить целостность в последовательность невозможно, если не отсечь бесконечность смыслов. На самом деле в картине для аутиста не просто отношения красок, а вся бесконечность смыслов. Как говорил Хаксли, диктуя на магнитофон свои впечатления от воздействия мескалина на психику – «Абсолют в складках», «Бесконечность в ножках стула» [51]. Просто среди сочетаний смыслов есть наиболее вероятные – они становятся основой. То есть аутист воспринимает не пять шесть–тысяч деталей картины Рембранта или Леонардо, а целостность, то есть фактическую бесконечность отношений этого целого для маловероятных единичных сочетаний. Причем воспринимает это сразу как целое. То, что мы воспринимаем как детали картины (пять–шесть тысяч деталей), на самом деле представляют собой вероятностно наиболее частотно повторяющиеся сочетания отношений и смыслов (в теории). А единичных формальных отношений редкой частоты сочетаний возникает просто бесконечность. Как будто лица в облаках, тайные смыслы травы и т.д. – единичные и маловероятные сочетания смыслов все-таки остаются, а их – бесконечность (бесконечное множество). Бесконечность в мгновении осознания. Самое интересное, что они об этом иногда пишут – проблема не в недостатке смыслов, а в их бесконечном обвале; слишком их много в простых вещах при обычном зрении или слухе – это тоже плохо.

Владимир Вернадский даже писал в дневнике, пытаюсь выяснить природу своих ощущений: «В сущности та бесконечность и беспредельность, которую мы чувствуем вокруг в природе, находится и в нас самих. В каждом нашем дне или часе даже, если бы мы попробовали донести словами, что мы... мыслим, строим образами и ликами впечатлений...» [52].

Но как же мы воспринимаем тогда все последовательным? Предположительно, чтобы снизить количество объектов, необходим фильтр смыслов по их вероятности.

1.8. Необходимость ограниченного в смыслах восприятия

Именно поэтому, возможно, несмотря на доказанное существование целостного восприятия в человеке, существует

так называемый альфа-уровень восприятия, в котором мир предстает как жесткая структура, а не бесконечность, в которой приходится воспринимать миллиарды оттенков и сочетаний, пытаясь выявить явление. Возможно (гипотеза), что альфа-уровень сам по себе представляет не просто альфа-модель пространства, как мы показали это во введении, а представляет собой фильтр вероятностей сочетаний смыслов. Потому что нам не нужно видеть в колыхании листвы под ветром бесчисленные облики любимых, как это делают некоторые аутисты, а при виде кирпичей дома заодно воспринимать всю символику квадрата во всех религиях вместе с научными теоремами Пифагора, а также количество кирпичей в этом доме.

Если принять гипотезу вероятностного сочетания смыслов, то, возможно, на «бета-уровне личности», который мы рассматривали во введении как «временную модель личности», фильтр вероятностей, наверное, еще суживается до кажущегося одного предмета. Если при восприятии отсекаются лишние смыслы и бесконечность случайных смыслов, оставляя только структуры, которые мы можем «отграничить», то есть наиболее вероятные, то при действии «личности» он сужается вообще до одного предмета. Конечно, сам единичный предмет не является и не может являться ничем, кроме некой целостности, но отграничение ее от целого позволяет оперировать книгой, очками, монитором и т.д. Если мы сосредоточим взгляд на какой-то кнопке, то (при бета-состоянии) мы не сможем осознать, что написано на других кнопках, хотя будем ясно ВИДЕТЬ это.

Можно предположить, что мы «сужаем» смысловую наполненность окружающих предметов при выделении единичного объекта. Тогда можно предположить, что бета-уровень личности есть некий фильтр. Можно ли сделать вывод, что возрастание бета-волн фильтрует смыслы? И да, и нет. Хотя многие данные, как кажется, подтверждают это. Так, страсть, азарт, паника сопровождаются ростом расходящихся бета-волн [11]. При азарте мы как бы концентрируемся на некоем явлении (картах), а остальные соображения просто отсекают. При страсти иногда так и говорят – «от страсти мозги отшибло». При панике (а это расходящиеся бета-волны, схожие с азартом, но

превышающие его по всем параметрам и спектру) говорить о каких-то смыслах вообще бессмысленно.

Формально можно было бы трактовать (по этой теории) усиление бета-волн как усиление фильтров и «срезание» смыслов малых вероятностей **для выполнения некоего действия**. Иногда усиление бета-волн в экспериментах приводило к тому, что человек просто не мог усидеть на месте – так, например, попсовая танцевальная музыка у молодых людей раскачивает бета-волны.

Можно предположить, что бета-волны включают некий фильтр целостности. По крайней мере, при действиях с предметами мы наблюдаем, в отличие от аутистов, сужение всех смыслов. Иногда даже до полного отключения окружающего восприятия. Чтоб мы могли производить операции с чем-то. Это обычное действие – когда мы берем в руку графин, смысловая наполненность окружающих предметов резко понижается. Просто для того, чтобы мы могли взять его (предмет) в руку и произвести с ним действия, а не осознавать одновременно тысячу пятьсот предметов и еще один, к которому протягиваем руку, как аутист. Люди обычно не замечают этого, но попробуйте провести простейший опыт, и вы в этом убедитесь.

По крайней мере, мы теперь знаем по экспериментам, что единичное внимание, выделение объекта из целого – это тоже бета-волны (еще раз повторим, что когда мы упрощенно говорим, мы имеем в виду состояния, вызывающие мозговые волны), тогда как искренний интерес – это дельта-тета-волны. Ради действия убирается бесконечность смыслов, восприятие сужается, но мы обретаем возможность действовать с предметом. Вполне вероятно, что даже механизм забывания в личности, о котором мы упомянули во введении, математически состоит именно в такой «обрезке» всех смыслов, частота которых не превосходит определенного уровня. В результате этого личностное восприятие не пропускает случайные комбинации, иначе, как писал Хаксли в книге «Двери восприятия: рай и ад», будет – «все было бесконечно в своей значимости...» [51]. И это так – фактически в любом восприятии аутиста отражается ВЕСЬ его опыт.

По этой теории – альфа- и бета-уровни – это лишь последовательные фильтры смыслов на целостном восприятии.

И они существуют только при существовании целостного восприятия, даже если личность (бета-волны) огромна сама по себе. Возможно, что личность – это не фильтр, а целая **система** фильтров.

Слова как фильтры смыслов

По такой гипотезе даже слова (словесное мышление активизирует бета-волны) можно рассматривать не как самостоятельные сущности, а как направленные вероятностные фильтры целостного сознания.

Могут указать, что такой фильтр (слова как фильтры) был бы очень сложным. Это возможно.

Но попробуем рассмотреть простейший вариант. Допустим, что при восприятии некоего объекта всегда или часто произносится или пишется некое слово. Например, всякий раз при восприятии моря юный человек слышит слово море. То есть слово используется как маркер любого восприятия, любой «картинки».

Тогда что происходит, когда на уровне личности, то есть когда активируются бета-волны, человек направляет фильтр вероятностей на само слово, а не на объект? Когда объектом внимания становится само звучание или написание слова? Шесть или семь, или пять бессмысленных букв? Мы уже говорили, что фильтр вероятностей сочетания смыслов суживает смыслы. Но ведь слово было маркером некой ситуации и попадало в сознание как сопровождающая часть некой ситуации. И в результате этого вероятностный фильтр оставит в основном только эти восприятия. Конечно, туда попадет не только море, но и берег, и купающиеся, и смеющиеся влюбленные, и корабли в море... Но в целостном восприятии, то есть когда мы воспримем все эти смыслы как целое, выделится доминирующая группа смыслов, которая и будет описывать, что такое море, давая нам понимание этого! Воспринимая все смыслы как целое, мы неминуемо воспримем смысловую фигуру, мелькавшую с наибольшей частотой, наиболее часто повторяющиеся и наиболее вероятные смыслы.

То есть при суживании восприятия на объекте «слово» доминированием бета-волн мы получим смысловую структуру моря. С меньшей вероятностью туда попадут и катера на нем, и купающиеся, и рыбы... То есть при использовании личностью

слов как объектов, мы получаем фильтрацию смыслов до нужного и возможность оперирования ими. Слова – это, по гипотезе, вероятностные фильтры маркированных ими ситуаций.

Если вы попросите кого-то описать, что такое море, что они понимают под словом «море», то часто люди не смогут это сделать. Потому что для них это и плеск воды, и блики солнца на воде, и крики чаек над водой, и бесконечность горизонта, и вопли купающихся детей, и плеск волн... Часто испытуемые могут даже начать сердиться, когда их попросишь описать, что уже у них возникает в сознании под словом «море». Но они понимают, что такое море!

Объектом действия при словесном мышлении становится слово.

Но не нужно забывать, что все изложенное в этом параграфе – лишь гипотеза, которая призвана объяснить одновременное существование «целостного восприятия», словесного мышления и способности последовательного действия.

Кстати, по этой гипотезе «фильтров вероятностей» человек, отягощенный желаниями (сильные бета-волны), неминуемо тупеет. Происходит сужение смыслов.

1.9. Инстинкты как вероятностные фильтры

Согласно гипотезе, сами «инстинкты» человека – такие как инстинкт продолжения рода или голод, – в некоторой мере являются такими «фильтрами» смыслов на целостном восприятии. Когда они включаются, происходит сужение смыслов. По крайней мере, страсть, аппетит и прочие инстинкты оказались довольно тесно связаны с бета-волнами. Аутисты, у которых совершенно нет бета-волн, иногда полностью лишены инстинктов самосохранения, голода, страсти...

Можно представить, что у животного дело происходит так – включается «фильтр», и животное, имевшее до этого целостное восприятие, видит только еду, чтобы совершить над ней действие, или только самку, чтобы совершить над ней определенное инстинктивное действие. Сужается спектр осознаний.

Можно предположить, что в связи с этим фильтруются образы, связанные с удовлетворением чувства голода или

вожделения – само вожделение может выступать как фильтр. Но тогда при этом возможны извращения – ведь будут попадать все образы, связанные с вожделением. Выходит, формирование полового инстинкта связано в значительной мере с воспитанием.

Подчеркнем кажущуюся противоречивость – необоримые инстинкты, по некоторым современным исследованиям и наблюдениям, связаны с проявлением бета-волн (страсть, азарт и т.п.). Гипотетически они могут быть сужением целостного сознания. Если это правда, то «инстинкты», по крайней мере половые (парадокс), не первичны или не совсем первичны, как принято считать, – потому что у младенцев есть только дельта-волны, через длительное время добавляются тета-волны, и лишь к половому созреванию появляются бета-волны. То же самое у аутистов, у которых сохранена схема раннего мышления. Так, у аутистов при отсутствии бета-волн наблюдаются серьезные проблемы с самыми простейшими инстинктами, а понятия «страсти», «голода», «самосохранения» для аутиста часто – пустой звук. Об этом свидетельствуют многократные описания самих аутистов. Их даже кормить приходится силком, а обожженную руку они могут не отдернуть. Потому «половой основной инстинкт», или страсть, никак не может являться первичным – у крошечных детей просто нет этих мозговых волн физической страсти!

Кстати, так называемый фрейдистский Эдипов комплекс при исследованиях оказался заблуждением – у маленьких детей просто НЕ СУЩЕСТВУЕТ таких мозговых волн, которые у взрослых отвечают за половую страсть – все они появляются только в периоды полового созревания (за исключением редких случаев раннего полового взросления, гиперактивности и за исключением случаев явных извращений и патологий). У маленьких детей часто личность даже еще не сформировалась в это время. Наглядные примеры аутистов, абсолютно равнодушных к половому вопросу, мозговые волны которых часто повторяют мозговые волны у детей, доказывают этот вывод с абсолютной точностью.

Теперь остается выяснить, почему же понятие Красоты при наблюдениях оказалось связано не с инстинктами (бета-волнами), как можно было бы предполагать по обывательскому опыту, а с бесконечно далекими от примитивного понимания

инстинктов целями – например, красотой самолета, красотой теории, красотой философского учения и т.д., то есть с работой сознания (дельта-тета-волнами).

1.10. Красота как базовый регулятор мышления

Вернемся к понятию Красоты. Прежде чем перейти к его рассмотрению, упомянем малоизвестный факт. С достаточной степенью достоверности можно утверждать, что люди, имеющие сильные переживания Красоты, захватывающие их до экстаза, обычно отличаются доминантой **дельта- и тета-волн**. То есть это известные творцы, ученые, религиозные деятели, люди искусства.

Чтобы ярче подчеркнуть этот факт связи дельта- и тета-волн и красоты, можно сознательно привести клинические описания сумасшедших с неконтролируемыми и негармоничными типами доминирования дельта-тета-волн: *«...Она испытывает страх перед собственным воображением, рисующим ей картины невысказанной красоты, от которых можно сойти с ума и забыть прошлое... Анна неоднократно испытывала «восторг», когда видела красивые вещи, картины, или пейзаж, красивое женское лицо...»* [53]. Или другая пациентка: *«Она немного послушала его, а затем прервала. Как мог он тратить свое время на пару отсутствующих детей, когда единственным, что имело значение здесь и сейчас, была невыразимая красота узоров, которые он производил своим коричневым твидовым пиджаком всякий раз, когда двигал руками»* [51].

Во многих экспериментах при доминировании дельта-тета-волн появлялось или постоянное, или же частотно более частое чувство красоты. И, что примечательно, мышление при этом схоже с детским, младенческим типом мышления. По схеме мозговых волн – это как раз так называемое первичное мышление. Более того, – с усилением чувства Красоты наблюдается подавление так называемых «первичных» инстинктов – голода, холода, самосохранения и т.д.

Хаксли в своих скандальных экспериментах с отравлением мескалином (разрушением личности под действием мескалина) описывает, что самым важным в этом состоянии стала Красота, а все остальное становится настолько равнодушным и безразличным, что переходит в «не действие».

«Это было несказанно чудесно, чудесно до такой степени, что почти ужасало...» [51]. «Место и расстояние прекращают представлять какой-либо интерес. Разум воспринимает всё в понятиях интенсивности существования, глубины значения, отношений внутри узора... Пространство оставалось тем же; но оно утратило свое господство. Ум был в первую очередь занят не мерами и местоположениями, а бытием и значением... И вместе с безразличием к пространству пришло еще более полное безразличие ко времени...» [51].

Кроме красоты все становится *«в огромной степени безразличным»*. Описания этого «безразличия» просто потрясающи – равнодушие ко всем инстинктивным действиям переходит в такую степень, что человек просто отказывается их делать. Хаксли пишет после экспериментов: *«Тот, кто принимает мескалин, не видит причины делать что-либо в частности и обнаруживает, что большинство причин, по которым он обычно готов был действовать и страдать, глубоко неинтересны. Его нельзя ими беспокоить, поскольку есть нечто лучшее, о чем ему можно думать... То, что эти вещи – действительно лучшие, кажется самоочевидным...» [51].*

Можно привести другие сходные описания разных людей противоположных групп, показывающие, хоть и не так ярко, что выявление Красоты подавляет все более низкие инстинкты личности:

«Сомнения тают без следа, откуда-то слева накатывает мощная волна бесконечной Любви, а справа – волна несказанной красоты... Отныне ничто не имеет значения, лишь постижение сознания, которого он достиг. Здесь он обретает вибрацию Любви... Улавливая вибрации Красоты, ее постоянный ритм, он обнаруживает... качество его самосозданной вселенной изменилось: Любовь и Красота наполнили ее, подобно божественным близнецам, излучая любовь и силу...» [54].

«Я хотел кричать и петь о чудесной новой жизни, о сути и форме, о радостной красоте и полном безумии экстазе восхищения. Я знал и понимал все, что можно знать и понимать... Я изо всех сил цеплялся за него (переживание) и упорно боролся против вторжения реальности времени и

места. Реальность нашего ограниченного существования больше не имела значения для меня...» [55].

Это кажется парадоксальным, но при так называемом «первичном мышлении» (так называют некоторые авторы целостное мышление за то, что его параметры наблюдаются у младенцев) главным в жизни становится Красота. Кажется почти невероятным, что подобные качества присутствуют уже в младенческом мышлении. Но различные наблюдения и эксперименты позволяют говорить о том, что это именно так. Как только мышление и его волновые характеристики приближаются к тому, что было в младенчестве, как резко скачкообразно увеличивается восприятие красоты или, по крайней мере, частота случаев переживания Красоты. И красота становится главным абсолютным мерилom. Поглощенность красотой достигает такой степени, что люди не хотят думать ни о чем ином. Это позволяет сделать предположение, что здесь мы имеем дело с первичными особенностями мышления, и тогда Красота превращается самый первый «фильтр» мышления.

То есть красота, или эволюционная оценка, является базовым регулятором мышления, сосредотачивающим целостное мышление на наиболее эволюционных явлениях. «Моя мама самая красивая». Чудовищное мышление младенца, постигающее мир, нуждается хотя бы в первичном регуляторе, иначе о чем оно будет мыслить? Где фильтр, если у него нет регуляторов? Внимание естественно направляется на новое, и, что самое главное, не просто на новое, а на эволюционное. Пуанкаре, утверждавший, что подсознание отбирает различные сочетания из бесконечности с помощью принципа красоты, был до некоторой меры прав. Наше целостное мышление действительно отбирает наиболее эволюционные линии из бесконечного сочетания смыслов при целостном мышлении.

Парадокс, но можно даже утверждать, что «основной инстинкт» не есть половой инстинкт. Основной, первичный, базовый инстинкт целостного мышления, самый первый по времени, самый доминантный по значимости, который отключает все остальные инстинкты, – это именно Красота. Это первичный базовый эволюционный регулятор мышления. Исследователи не хотят замечать, что даже когда внимание до безумия концентрируется у мужчины на некоторой женщине,

так что он не ест, не пьет и только о ней думает, то это происходит только в том случае, если мужчина считает ее Красивой. Самой красивой! Самим совершенством!! Кривую, горбатую, косоглазую, лысую, без носа по причине сифилиса, грязную, склочную, прыщавую, без зубов, никакой мужчина не станет желать, если она представлена наряду с другими девушками, даже если она сама будет требовать – никакой «основной инстинкт» у него, скорее всего, не пробудится. Казалось бы – вот горбатая, толстая, косая, лысая и старая – теряя аппетит, думай только о ней, продолжай род основным инстинктом, но нет. Человек теряет сон из-за Красоты, хотя он может продолжать род с миллионом горбатых.

Красота может распространяться на Женщину, на философское или религиозное Учение, на научную истину, на политическую теорию – и люди могут даже пойти на смерть ради этого.

Вывод: Красота первична как «инстинкт», Красота есть следствие целостного мышления, и Красота не является личностным инстинктом. Красота есть инстинкт Разума, первичный регулятор мышления.

1.11. Объяснение мгновенности восприятия красоты

Мгновенность восприятия красоты не является препятствием для ее сознательности. Часто на основании того, что мы не рассуждаем о Красоте, а осознаем ее сразу, делают вывод о ее «бессознательности», об отсутствии в ней смысла. Чтобы убрать этот вопрос, еще раз приведем описания того, как целостная мысль «пронзает» человека сразу. «Как при вспышке молнии, проблема внезапно оказалась решенной» (Гаусс) [55]. Или: «Однажды, когда меня внезапно разбудил посторонний шум, мгновенно и без малейшего усилия с моей стороны мне в голову пришло долго разыскиваемое решение проблемы – и путем, совершенно отличным от всех тех, которыми я пытался ее решить ранее...» (Адамар) [55].

Адамар в своей известной книге специально подчеркивает, что мысль может осознаваться сразу, без рассуждений, и приводит примеры этого. Точно так же отсутствие рассуждений не делают Красоту обязательно несознательной. При целостном мышлении, наоборот, мы получаем случай, когда Красота является синтезом всех

эволюционных сторон. Это кажется парадоксальным, но при целостном восприятии, когда человек мгновенно одновременно охватывает ВСЕ, что он воспринял, увидел за все время, мы получаем, что сознание оценивает эволюционность для ВСЕГО СУЩЕГО. Потому что смысловые линии эволюционности выстраиваются по отношению ко ВСЕМУ.

По самому типу мышления оценивается любое эволюционное движение из Целого, то есть эволюция для Целого. Потому диапазон оттенков Красоты становится просто невообразимым. Мы можем оценить как красивое и хищное скольжение пантеры в зарослях, как наиболее эволюционное для данных конкретных обстоятельств жизни в джунглях, оценить скорость и легкость ее движения. Мы можем оценить как красоту даже движение акулы под водой, как наибольшее приспособление жизни под водой. Мы можем оценить как красоту просто новую теорию, новое открытие, новую мысль. Мы можем оценить как красоту даже просто новое восприятие, впервые виденный вид природы просто потому, что это новое... Мы можем оценить красоту самолета... Мы можем оценить как Красоту некое сочетание красок, вызывающее у нас «возвышенное» состояние, или сочетания звуков и ритмов, помогающих выявлению целостного сознания и т.д. Потому что красота – это синтез всех эволюционных сторон явления, причем при этом оцениваются все возможные отношения в целом и во всех направлениях. Конечно, само восприятие Красоты личностью уже является личностным фильтром. Но в целом восприятие Красоты представляет собой именно эволюционный мгновенный Синтез всех миллионов отношений целого, из-за своей бесконечности превращающийся просто в чувство.

В последовательной личности мы воспринимаем просто Красоту явления, а не все миллионы отношений, потому что осознать все аспекты эволюционных отношений данного явления к целому способен только аутист или целостное мышление, но уже никак не личность.

Можно отметить, что поскольку все виденное и узнанное нами за жизнь – это МИР, то можно сказать, что Красота, или ЭВОЛЮЦИОННОСТЬ, при отсутствии «фильтров» оцениваются для всего мира во всем многообразии отношений и связей.

1.12. Любовь как целостное сознание, направленное на объект

Любовь – это выявление целостного Сознания, направленного на объект. Это кажется парадоксом, хоть достаточно хорошо известно, что при Любви, как чувстве, наглядно видно доминирование дельта-тета-волн. Так, при достижении состояния доминирующих дельта-тета-волн испытываемый мог начать испытывать любовь ко всему [11]. У маленьких детей, испытывающих беззаветную любовь к матери, наблюдается та же определенная картина дельта-тета-волн. Примечательно, что у молодых матерей наблюдается абсолютно та же картина мозговых волн, что и у их детей – те же дельта-тета-волны со схожим спектром распределения [11].

Примечательно, что сходные картины проявления и доминирования дельта-тета-волн возникают во всех наблюдаемых случаях Любви (не страсти), искреннего внутреннего интереса и т.д. Один из израильских ученых даже обещает точно определить соотношения любви и страсти у любого испытуемого при обследовании в своей лаборатории. И, в принципе, это возможно – картина возбуждения определенных дельта-тета (Любовь) или расходящихся бета-волн (страсть) позволяет с довольно большой степенью точности определять наличие чувства и страсти.

Если мы сравним наблюдающееся при целостном мышлении (активированных дельта-тета волнах) чувство целостности с объектом (слияния с объектом или, точнее, субъектом), сравним наблюдаемое при целостном мышлении полное отсутствие времени, сравним способность аутистов, творцов, детей годами и даже десятками лет мыслить (фиксироваться) на одном и многое другое из свойств целостного восприятия, здесь не упомянутое, то мы увидим, что так называемая Любовь есть не что иное, как выявление целостного Сознания на объект. Интерес, искреннее Внимание, слияние в одно целое, целостный охват, восприятие Красоты, экстаз – все эти свойства любви можно легко найти, к примеру, в описании Моцарта о своем творчестве. Также так называемая хорошо известная «фиксация» у аутистов фактически являет собой вариант того же процесса Любви, или фиксации на определенном человеке на десятки лет. Когда аутист, к примеру,

почти десять лет думает только о бобрах, сосредоточив все Внимание на них и не желая вообще думать о другом, хотя может это делать [57], – то что это, как не то же самое свойство Любви? Описание испытывания Йогами любви к каждому, на кого просто обращено внимание Йога, есть то же самое проявление Любви. Потому с древности практически все мудрецы, то есть люди мышления, начинали говорить о любви.

То, что мы называем Любовью, на самом деле можно описать как выявление и направление целостного Сознания на некий объект. Вот описание обычной медитации в экспериментах Анны Вайз. Испытуемая отмечает: «...Я испытала незабываемые ощущения, и то, что я почувствовала, меня просто поразило. Вдруг между мной и камнем камина установилась какая-то связь, я чувствовала общность и любовь. Больше не было границ, не было никакого разделения. Я была просто заморожена этим чувством и практиковала это упражнение в течение дня, когда общалась с другими людьми...» [11]. Можно утверждать на основании обобщения большого количества наблюдений, что чувства, которые мы связываем с Любовью (не страстью) возникают при направлении целостного сознания на некий объект, на творчество, на мысль. Моцарт испытывал это чувство вообще по отношению к собственным симфониям. То есть легендарное чувство любви возникает как простое направление Разума на субъект. При этом «направлении» возникает то же слияние в одно целое с объектом (субъектом), как в Любви, охват субъекта в одном чувстве, как при Любви, потеря ощущения времени и появление способности мыслить об объекте сколько угодно, как при Любви, – то есть возникает фактическая фиксация на объекте, как у аутистов.

То, что мы называем Любовью, есть целостное сознание, направленное на некое явление. Или, в сущности, Разум. Недаром в некоторых йогических школах для Любви ко всему было особое название, и это состояние просто называлось иногда сознанием или мудростью. Любовь есть синтетический Разум и обратно.

Потому Любовь, направленная на некий объект, на самом деле есть построение модели. Один из Йогов говорит, – *«мысль является как бы венцом чувства любви»* [58]. Подлинное внимание, или Любовь, будет фактически приложением

целостного сознания. Так работает сознание младенцев и маленьких детей. И результатом такого длительного «наблюдения» (Любви как внимания) неминуемо будет построение модели или мысли. Фактически Любовь младенца и ребенка является мышлением, или искусственной концентрацией синтетического Сознания на объекте. Впрочем, любое познание начинается с внимания. Любовь – это пассивное познание. Можно сказать – протопознание. Активная же Мысль – это творчество.

Любовь как Внимание на самом деле не противоречит мышлению. Один из известнейших Йогов говорит, что психическая энергия (другое название целостного сознания) *«уявляется на основной двуеродности... или на двух полюсах, на одном – Любовь, на другом – Мысль»*. [58]

На одном полюсе Сознания Любовь как внимание, на другом – мысль. Эти два полюса образуют неразрывное целое. В познании чего-то принципиально нового оно – Любовь, Внимание, а в творчестве – Мысль. И именно Любовь как Внимание вынашивает Мысль.

Из того, что Любовь есть направленное Сознание, следует сразу несколько выводов.

Во-первых, вся жизнь может быть в Любви. Развитый Разум испытывает Внимание и Любовь ко всему. Именно поэтому о Любви говорят прежде всего великие Мудрецы и Мыслители. Любовь не некий гормональный всплеск, а основа индивидуальности, можно даже сказать: любовь – это сама индивидуальность как целостное сознание. Разве полный мгновенный охват с отождествлением всех наших воспоминаний, всех мыслей, чувств, эмоций, всего пережитого, не является нашей индивидуальностью?

Во-вторых, Любовь может не прекращаться, она не случайное чувство, лишь бы только ее удержать. Любовь может длиться вечно, это не прихоть, она разумна. При доминировании дельта-тета-волн можно годами интересоваться только птичками или бобрами, как аутисты. Если же мы управляем мышлением на этом уровне, то мы можем любить всегда.

Любовь есть самая основа Сознания человека, ибо с Любви начинается его жизнь, начинается Сознание и модели в

нем, начинается построение внутреннего мира. Начинается прежде, чем человек может перейти к активной мысли.

И еще очень важно, что Любовь и Разум не противоречат друг другу – Любовь есть инструмент Разума. Все феномены Любви, Внимания – все это на самом деле проявления целостного сознания. Мы называем его Любовью, когда оно направлено. Любовь есть просто выявление целостного сознания.

1.13. Страсть как эволюционное действие

Если Любовь лишь выявление целостного сознания, то что такое тогда «страсть»? Мы уже говорили, что при доминировании бета-волн происходит наблюдаемое сужение сознания, что может рассматриваться, как «обрезка» смыслов для того, чтоб мы могли совершить с выделенным предметом действие. Действовать уже не с бесконечностью, а с единицей. Тогда Страсть может совершенно определенно рассматриваться как действие, направленное на овладение неким эволюционным предметом.

1.14. Красота, Любовь, Страсть как механизм построения эволюции

Рассмотрим треугольник Красота, Любовь, Страсть. Красота чаще всего вызывает Любовь, переходящую в Страсть – вряд ли кто-то будет сомневаться в этом. Попробуем расписать это же на языке психологии. При опознании некоего эволюционного явления нашим сознанием как Красоты, это вызывает «фиксацию» целостного сознания на эволюционном явлении, или Любовь. Красота дает направление для приложения целостного сознания. Когда целостное сознание направлено, происходит приложение всего нашего опыта и попытка единого целостного охвата явления. С помощью Любви происходит внутреннее овладение явлением, или создание модели. Если это теория, это приводит к овладению теорией. Любовь, или фиксация, приводит к постоянному мышлению о ней (теории) до тех пор, пока не будет создана внутренняя модель теории.

Длительная фиксация Внимания на некоем эволюционном явлении, или Любовь, вызывает Страсть, то есть действие, направленное на овладение неким эволюционным явлением или

последовательность действий. Это может быть овладение мастерством, картиной, женщиной. В некоторых случаях требуется совершить некое эволюционное действие.

То есть мы получаем механизм эволюции. Красота, Любовь, Страсть – тот самый механизм естественного отбора человеческой популяции, естественный механизм эволюции человеческого общества.

«Красота есть рычаг эволюции», – писала Е.И. Рерих.

Благодаря Красоте человек собирает вокруг себя самую эволюционную эссенцию. Стремясь к Красоте, овладевая Красотой, собирая Красоту, мы собираем вокруг себя наиболее эволюционные явления, то есть фактически создаем эволюцию. На принципе Красоты происходит отбор из бесчисленного количества явлений, о которых бы мог думать бессмысленно разум. То есть из множества вех, из множества произведений, которые можно было бы развивать, мы собираем верхушки эволюционных достижений. Человеческое сообщество строит пассивную эволюцию общества на **овладении Красотой** – это тот случай, когда отбирается и собирается уже созданное самое эволюционное. Пассивная эволюция – отбор лучшего из уже сделанного. И в то же время существует активная эволюция человеческого общества на принципе **создания Красоты** – это называется творчество.

1.15. Творчество как механизм эволюции

Рассмотрим, как можно представить творчество или «активную» эволюцию. Если в «пассивном» случае (женский вариант) мы просто собираем вокруг себя и желаем обладать (присвоить) более совершенное явление, то что будет в случае активности? Как она может обеспечиваться спонтанно? В последнем случае «активного» «творчества» мы имеем:

а) отбираются по красоте наиболее эволюционные мысли и на их основе создается в уме эволюционная (красивая) модель явления (см. описание Моцарта, как он творит);

б) сознание сосредоточивается на этих явлениях посредством того, что мы называем Любовью;

в) постоянная концентрация с помощью любви на данной идее приводит к тому, что при любом восприятии (зрении, например) отбираются прежде всего те жизненные линии и линии смыслов, которые могут привести к воплощению

данной идеи. При некоей доминанте наиболее вероятными при восприятии становятся совершенно определенные действия, человек может даже выбирать их, не рассуждая. Другие смыслы отсекаются, иногда человек даже может не осознавать других решений без специального обдумывания. Просто потому, что свойство целостного сознания выделяет при восприятии именно эти линии или же окрашивает желанием именно их. Они будут наиболее вероятными. То есть из всего множества вероятных действий (бесконечности) самим присутствием некоей эволюционной модели в целостном сознании наиболее осознанными личностью вариантами (наиболее вероятными) делаются жизненные линии, которые могут привести к воплощению более эволюционной модели. Можно представить, что фильтруя наиболее вероятные смыслы, можно направлять личность на наиболее эволюционные явления (наиболее «зацепившие»). Впрочем, как мы покажем ниже, Страстью называются (и сопровождаются) активные эволюционные действия по овладению ОСОЗНАННОЙ красотой;

г) после того, как в результате концентрации на Красоте некая эволюционная идея обрела в мозгу человека некую определенную форму (вылилась в альфа-модель, то есть в нечто зримое), после того, как будут продуманы пути ее достижения и цель станет реальной, то, если анализировать биографии видных исторических деятелей или историю массовых движений, может возникнуть страсть, или стремление совершить активное эволюционное действие по овладению «красотой». Но для страсти, судя по всему, нужно осознать реальность будущей модели, зрительно представить ее. Даже озверевший солдат не возжелает вместо «прикрепленной девочки» отвлекенную идею. Судя по тем биографиям, что мы проанализировали, мы можем предположить, что для возникновения страсти и страстного стремления нужен альфа-уровень воспроизведения модели. То есть некая модель Красоты должна быть выношена Сознанием до такой степени, чтоб она перешла с уровня чувства (дельта-тета) на зримо-осязаемый альфа-уровень, то есть обрела пространственно-временное измерение. Как младенец, который сначала проходит дельта-волны, потом тета-волны, затем альфа-волны и, наконец, бета-волны, так и некая создаваемая модель будущей Красоты в мозгу должна, наверное, пройти альфа-

волны, чтобы вызвать «расходящиеся» бета-волны страсти. Идея тоже «взрослеет».

Расходящиеся бета-волны вызывают неконтролируемое желание действовать при фиксированной цели. Круг замыкается. Возникает активность. Человек творит эволюцию.

1.16. Страсть как механизм примитивной эволюционной активности

Попытаемся раскрыть последнее утверждение и выдвинем несколько предположений. Мы уже упоминали, что человеческие страсти вызывают в мозгу «расходящиеся бета-волны» [11]. То есть приступ неконтролируемой активности, которая направляется на один предмет. Как ни парадоксально, но эксперименты показывают, что страсть имеет много общего с «паникой» и «азартом», ибо все эти человеческие переживания содержат элемент «расходящихся бета-волн» [11]. То есть при страсти, как и в панике, человек не видит ничего, кроме некой цели (или действия), сознание его суживается и падает до нуля, и он стремится что-то делать вопреки всему (бежать при панике, спастись, то есть совершать первичное эволюционное действие). Его активность (в теории, когда озабочен) строго подчинена одной мысли. В случае «Любви» человек будет стремиться делать то эволюционное действие, на котором было «фиксировано» человеческое сознание, иначе говоря, воплощать Красоту или овладевать Красотою, достигать Красоты. Мы уже упоминали, что бета-волны парадоксально ответственны за внешнюю активность и «сужение» внимания одновременно. Неконтролируемая активность при сужении внимания до единого предмета вызывают вполне определенный результат.

Конечно, здесь мы привели ужасно упрощенный случай, основанный на аналогии с клиническим случаем половой страсти. В жизни, конечно, такой строгой детерминированности не случается. Просто потребовалось показать в упрощенной форме, какие существуют «поводки» природы для «свободной личности». Но механизмы эти существуют на самом деле. Так, при «гиперактивности», или чрезмерной активности бета-волн, человек не в силах ни минуты посидеть спокойно, при «фиксации» в аутизме – человек способен десяток лет заниматься одним предметом (например, бобрами) и т.д.

Расходящиеся бета-волны с большой амплитудой и большей частотой, чем обычные (смещенные в область более высоких частот бета-волн, в гамма-волны), могут вызвать гиперактивность такой силы, что человек может не усидеть на месте. И сузить внимание до такой степени, что не останется ничего, кроме основной задачи, которая до этого занимала все внимание. В половой страсти, в азарте, в панике, то есть в разных вариантах расходящихся бета-волн поведение в общем подчиняется одной модели. В экспериментах при возбуждении бета-волн явно возбуждается внешняя активность (гиперактивность) человека. И суживается внимание на одной мысли. Если мысли нет, то в дело вступают самые примитивные эволюционные потребности.

Слабое ощущение этого процесса большинство испытывали сами, когда включали популярный хит, поскольку попсовая танцевальная молодежная музыка «раскачивает» бета-волны [11]. Потому и столь разное иногда действие этой музыки. Так, если студент (человек) работает, мелодия, наоборот, может заставить погрузиться в работу («не замечаю музыку, легче сосредоточиться»), действовать ему легче. Если интереса не было (дельта-тета волн не было), то та же мелодия может заставить двигаться («прямо вскочить и что-то делать хочется»), или даже вызвать вожделение («внимание переключилось на мысли о девчонках»), или желание еды, даже если не голоден.

Если страсть вызвана Любовью и Красотой, то можно понять, на чем человек окажется сосредоточен при сужении смыслов. И наблюдения показывают, что при этом суживается бесконечность смыслов, пока не остаются самые важные и самые вероятные смыслы. Если Красота перед этим действительно приковала, «фиксировала» Сознание (дельта-тета волны), то сознание человека сузится до восприятия наиболее основных ее проявлений при неконтролируемой физической активности. Можно даже сказать, что чем страстнее, тем грубее. Так, дети с гиперактивностью часто склонны причинять боль и даже драться (по воспоминаниям родных, Брюс Ли имел в детстве синдром гиперактивности: «Энергия в нем клокотала, он либо бегал, либо болтал без умолку, прыгал вверх, вниз, вперед, назад, разыгрывая своих братьев и сестер...» [59], и даже во взрослом возрасте ему трудно было ничего не делать – даже

когда читал или смотрел фильм, другой рукой он занимался гантелями или как-то тренировался, тренировался в самолете и т.д.). Но тот же Брюс Ли достиг небывалых высот мастерства, как боевого, так и актерского, и отличался буквально бычьим (страстным) небывалым упорством в достижении цели. Буквально не было минуты, когда бы он не работал над совершенствованием и достижением своей цели.

Исследование человеческого поведения в зависимости от мозговых волн позволяет предположить, что в человеке существует не только механизм опознания эволюционных явлений (Красота), но и механизм возбуждения эволюционной активности (Страсть). Этот вывод кажется парадоксальным – предположительно не только опознание красоты, но и желание двигаться закладывается природой. Невозможно не двигаться, если «цель захвачена»! При гиперактивности люди не могут устоять на месте, не могут не двигаться! Из того, что мы знаем про бета-волны, можно утверждать, что при страсти происходит одновременно сужение восприятия до единичной цели (цель закрыла небо) и неконтролируемое усиление активности. Точнее, именно цель становится контролем.

Могут спросить: а где сознание, свобода воли личности? Личность как раз и находится между этими «ножницами» направляющих для ума. Между – свобода воли. Между – человек. Homo sapiens – человек разумный. Чем больше мышление, тем больше свобода воли. Чем больше активность дельта-тета-волн при усиливающихся бета-волнах, тем больше свобода воли личности. (Иногда связывают усиление бета-волн с решительностью, но мы считаем, что усиление бета-волн просто суживает восприятие до наиболее вероятного, значимого решения, поскольку выбор, например, гиперактивных детей, – это то, на чем просто сосредоточено их внимание, и никакого решения они не принимают, что лучше всего свидетельствует о механизме выбора.) На самом деле, конечно, никакого ограничения свободы воли не существует – это вроде механизма «самонаведения» для Разума, вроде оптического прицела на своей винтовке для себя, усиливающего точность попадания, а не механизм. Можно сказать, что Разум от природы обладает механизмом «самонаведения» и выстрела, то есть теоретически существует контур самовозбуждения при «захвате цели».

Потому что «красивость» целей для данной особи будет представлять собой уровень развития этой самой индивидуальности и ее «общества». И чем сильнее волны, тем точнее самонаведение.

1.17. Механизм эволюционной активности, или самонаведение на цель

Парадокс: судя по всему, как мы покажем ниже, не эволюционной в каком-то смысле активности для человека просто не существует. Отсутствие действительно эволюционных целей, то есть тех, которые сам внутренний аппарат человека выбрал и назначил эволюционными (а не тех целей, которые назначил кто-то извне), означает и нежелание действовать. Человеку просто трудно будет заставить себя действовать в этом направлении даже силой воли (не хочется делать работу, и все тут). Вплоть до того, что при отсутствии бета-волн аутист не может даже пошевелить рукой или перелистать книгу, как это известно сейчас из многих написанных аутистами книг, описывающих состояние, где сила нежелания переходит в недействие.

Могут спросить – разве можно назвать эволюционным поведение криминального элемента или совершенно примитивных особей, которые иногда очень активны? Но дело в том, что при отсутствии дельта-тета-волн, что означает отсутствие отождествления с некой целостностью, в дело вступают самые простейшие эволюционные программы – пожрать, поспать, выжить, найти самочку, то есть размножиться, увеличить территорию клана и т.д., – направленные на выживание отдельной личности. Чем больше бета-волны при отсутствии мышления, тем больше в силу вступает отделенность данной особи от клана, тем примитивнее и грубее эволюционные программы и инстинкты. А какие это программы? Выжить, размножиться, иногда захватить территорию обитания...

Из того, что нам удалось изучить, можно сделать вывод, что активность человека как таковая изначально существует на «эволюционном поле». То есть не просто красота служит руслом активности, но сама активность, судя по всему, изначально существует только как эволюционная. Конечно, эту эволюционность можно обмануть различными типами

наркотиков, алкоголя, различными «обманками» типа искусственного стриптиз-шоу и т.д., но это не отменяет того, что активность в человеческом организме возникает на «эволюционном поле», то есть система построена таким образом, что сама активность, вызванная любым образом, скатывается к эволюционным действиям или ими является. Существует замечательное наблюдение в Америке, что после наиболее интенсивных экзальтированных проповедей у поселенцев повышалась рождаемость.

Возникает опасный парадокс – вся активность человека, что бы он ни думал, от природы направлена на эволюцию. Только люди забывают, что эволюция бывает не только общественная, общая, но и единичная, направленная на выживание единичной особи. Природа механизма активности (бета-волны по электроэнцефалограмме) заключается в том, что при усилении бета-волн резко суживается восприятие, оставляя только самое главное в жизни – то есть либо великую эволюционную цель, либо примитивное выживание. То есть или выживание (совершенствование) человечества, или выживание особи. В теории – это механизм, с помощью которого человечество блокирует вред самому себе.

Получается (вывод в теории), что механизм активности изначально запрограммирован на выживание человечества – слабая активность, или слабые бета-волны, дают более широкую «степень свободы» от эволюционности, ибо это не может ощутимо повредить. Самая высокая активность, или сильнейшие расходящиеся бета-волны, – неминуемо вызывает «сужение восприятия» или до самой важной эволюционной цели, или до примитивных инстинктов выживания и размножения. А вот в уме, то есть при подавлении активности, (дельта-тета-волны) человек может совершать совершенно любые действия, ведь при доминировании дельта-тета-волн (обострение синтетических способностей) происходит резкое снижение активности бета-волн, то есть понижение активности [11].

Природа резко ограничивает возможность внешней активности для более «извращенных» умов. Сами они обычно мало что могут сделать. Мысленно он может совершить что угодно, а вот действовать (в теории) захочет только в

эволюционную сторону – иначе его будет просто «ломать», он не сможет заставить себя действовать именно в этом направлении. Аутист страницу перевернуть не может, без бета-волн он имеет психологически абсолютно тяжелый барьер «лени», имея абсолютно здоровый организм! Получается, что возможность оценить и точно совершить ЛЮБОЕ действие (абсолютная синтетическая оценка пути до цели, способность создать что угодно и проработать какой угодно план) совпадает с невозможностью совершить данное ЛЮБОЕ действие. За исключением тех действий, конечно, что были оценены как красота или эволюционность, то есть были продуманы и оценены неоднократно, и сила заложенных в них идей была такова, что вызвала любовь – такие действия сами вызывают страсть.

Но даже сама способность мышления, как мы показывали ранее, подвержена фильтрации через Красоту – только эволюционное вызывает наши способности, то есть проявление синтетического мышления (дельта-тета-волны). Ведь то, что мы называем «способностями» – на самом деле в большей мере есть проявление синтетического мышления (тогда как мастерство, как мы покажем ниже, – есть «свернутое» в целостность накопление сознания).

Характерно, что психологи показали, что доминирование дельта-тета-волн приводит у обычных людей к резкому снижению бета-волн. То есть до окончательного обретения Красоты, которая могла бы вызвать Страсть, внешняя активность человека заглушается. Мы уже привели пример, когда аутист, у которого доминируют дельта-тета волны, иногда и рукой пошевелить не способен психологически – он «не желает» до неспособности. Причем последнее (нежелание) нужно понимать буквально – отсутствие бета-волн у аутистов означает *отсутствие и желания, и действия* одновременно.

То есть в теории все это напоминает систему минимизации вреда и самонаведения на цель, причем проработаны все этапы. Пока нечто не будет достигнуто, следующий механизм не включается, но создаются все условия для тщательной отработки каждой стадии.

Можно представить, что фильтруя наиболее вероятные смыслы, можно направлять личность посредством активности на наиболее эволюционные явления (наиболее «зацепившие»).

Красота, судя по экспериментам, фиксирует целостное мышление не только на уже сейчас красивых явлениях (красивой девушке, красивой машине, красивом синтезаторе), но и на «красивых моделях», то есть чисто теоретических построениях мысли, которых еще нет в реальности. То есть фиксация мысли будет продолжаться до тех пор, пока проект (некая красота) не будет полностью проработан до такой степени, что стремление к красоте станет нестерпимым. Что же является спусковым крючком страсти, где критерий?

По нашей гипотезе возбуждение бета-волн страсти происходит после четкого воображения прекрасных деталей некоего «явления красоты». В соответствующей ситуации обстановке, конечно. Стадия альфа-волн характеризует инстинктивный переход от общего смысла к деталям. От деталей уже возможен переход к конкретным действиям. И именно тогда инстинктивно, судя по половому инстинкту, включается активность (страсть). Другими словами, если начнешь голодным представлять деликатесы, то, как говорят в народе, «жрать хочется, просто мочи нет терпеть». Зрительное воображение деталей, решение задачи на визуальном уровне, соответствует доминирующим альфа-волнам [11] на спектральных характеристиках всей мозговой деятельности, по Анне Вайз. Есть достаточно прямых свидетельств этого. Мы считаем, что переход от чувства к страсти без воображения затруднен.

В результате, при возбуждении бета-волн мы получаем сосредоточение именно на красоте, ибо это то, что остается при полном сужении сознания, раз мышление фиксировано на этом. При этом в страсти сознание будет занимать не только и не столько общая идея, сколько конкретные внешние детали, которые можно воплощать. Красота или ее часть – это то, что должно остаться при сужении сознания бета-волнами при их усилении. Ни для кого не секрет, что при гиперактивности может наблюдаться как состояния сужения сознания до одного единичного предмета, когда ребенок может сосредоточиться только на одной вещи и «скачет по вещам» со своим вниманием

в зависимости от того, куда он посмотрит, так и противоположные случаи чрезмерного сверхвнимания, когда гиперактивный ребенок сосредотачивается только на одном (как Брюс Ли на воинском искусстве). Это кажется парадоксом, но на самом деле это две стороны одного механизма. Доктор Хумберто Нагера, профессор психиатрии Университета Южной Флориды, не зря считает, что дети с СВГД, наоборот, супервнимательные! [60, 61]

Можно сказать, что гиперактивность, или СВГД, – это, наоборот, сужение внимания до «единицы», когда в «объектив» попадает только видимое. Но если такого ребенка заставить что-то полюбить или сильно заинтересовать его (дельта-волны), то мы получим почти сверхвнимание, а иногда и активность одновременно.

Мы считаем, что сужение восприятия при чрезмерной активации бета-волн есть природный механизм перехода к деталям. Механизм стимуляции воплощения деталей идеи. При переходе от альфа- к бета-волнам в мышлении, по наблюдениям психологов, происходит переход от пространственной модели к личностно-временной. То есть переход не просто к простому воплощению в данном конкретном времени в конкретных обстоятельствах, но и к воплощению средствами данной личности. То есть происходит переход от общего плана к конкретному воплощению, причем не просто воплощению, а воплощению конкретной личностью.

Когда красивая идея окончательно взрослеет до стадии визуализации, то есть она полностью проработана до видимых деталей, теоретически должен включаться механизм самореализации. Примечательно в связи с этим, например, что при выходе романа «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова, где была зримая и осязаемая модель будущего общества, многие люди говорили, что вот теперь они согласны работать ради такого будущего. Вообще, в периоды большого энтузиазма наблюдается появление визуально-четких утопий.

Можно предположить, что роль искусства как зримого, детального воплощения «образов красоты», чрезвычайно велика для пробуждения страсти или стремления к воплощению данной красоты.

1.18. Является ли страсть антиподом любви?

Некоторые религии считают страсть чуть ли не порождением тьмы. Рассмотрим парадокс. Чем прекраснее цель, тем (по теории) должна быть сильнее, неистовее страсть. Тем сильнее хочется идти напролом. То есть страсть должна ломать преграды на пути к Красоте. Она должна быть неукротима, она должна справиться с суровыми реальными обстоятельствами, часто жестокими, смертельно опасными, трудными, иногда грязными от пота, пыли, стрельбы, тюрем для революционеров и конкурентов. Может это сделать любовь?

Может и делает. Только Страсть – это не антитеза, это ноги Любви, механизм воплощения Любви в реальном внешнем мире. Без страсти просто нет активности, нет действия во внешнем мире вообще. Аутист без бета-волн сидит и смотрит на стену, как йог, при всем его невероятном умственном потенциале. Часто он вообще не имеет личности, то есть отождествления целостного сознания со своим телом в конкретном времени и пространстве. Мать одного из аутистов, знающего в совершенстве больше десятка языков и несколько наук, обвешивала сына колокольчиками, пытаясь дать ему какое-то представление о своем теле. Страсть не может быть антиподом любви просто потому, что при полном отождествлении со всеми объектами и отсутствии фокуса (бета-личности) ее (любовь) просто не к кому испытывать. К кому испытывать любовь, если все ты сам в едином охвате и вне времени, то есть вне всякого действия? (Аутист пишет: «Я не только Я..., другие люди являются гранями меня из другой мерной плоскости» [50]). Какое действие там, где нет времени, как у аутистов? Парадоксально, но (по теории) чтобы испытать движение или стремление, необходима *разница уровней*, то есть различия себя и других, и даже противопоставление. Только тогда можно стремиться. Теоретически, мы осознаем любовь только тогда, когда осознаем личность, то есть только тогда, когда на мгновение эту любовь теряем к чему-то другому (камню, например). Это парадоксально звучит, но можно сказать так – хотя страсть убивает любовь (бета-волны подавляют дельта-волны), но если брать всю ситуацию, то любви без страсти просто не существует, вернее, она не осознается.

Со страстью связан еще один парадоксальный вопрос: почему дети в массе непродуктивны и не имеют реальных достижений, несмотря на их явную способность к творчеству и даже мнение некоторых экспансивных педагогов о гениальности всех детей?

Парадоксальный ответ заключается в том, что с началом половой жизни, то есть физического проявления страсти, которое делает неизбежным постоянное возбуждение расходящихся бета-волн, эти волны становятся доминирующими. Физическое проявление страсти закрепляет бета-волны. Мы уже упоминали многочисленные исследования, указывающие, что в отличие от детей, у взрослых на спектральной схеме доминируют и присутствуют в основном только бета-волны. Ежедневная половая жизнь как физический стержень закрепляет доминанту бета-волн. Просто потому, что без бета-волн нет страсти как принципа. Типичная картина мозговых волн взрослого человека изображена на рис. 4, где с одной стороны – картина по левому полушарию, а с другой – график по правому полушарию.

Рис. 4. Расширяющиеся бета волны.

Каким образом страсть приводит к продуктивности, если бета-волны – почти синоним глупости? Попробуем проанализировать, что мы получаем. Доминирующие бета-волны приводят к полному отделению от всего остального, то есть к полному отделению сформировавшейся личности. (Мы говорим о «сформировавшейся» личности, потому что в естественном обществе Любовь возникает через Красоту, а красота как совершенство – это всегда больше, чем некий минимальный уровень требований для данного общества. То есть в природном обществе брак должен был бы означать, что этот уровень взят человеком, потому что кто-то опознал его как

красоту [мы не говорим о сексуальной революции]. Причем красоту такой степени, что любовь перешла в действие – страсть. В теории – это очень мощный барьер, ведь не зря в романах дамы любят преимущественно герцогов или миллионеров. Уровень взят, плод сорвали.) Наличие только бета-волн означает, что произошел полный отрыв от воспитавшей среды, то есть «личность» стала полностью автономной, самостоятельной, с полностью самостоятельными решениями, но зато очень активной в отношении себя. Доминирование бета-волн означает личную активность, личное мышление, самостоятельный рассудок. Причем в отрыве от дельта-волн это означает, что включились самые примитивные эволюционные программы, доминируют «личные интересы», которые являются общественным преломлением примитивных эволюционных программ.

Тотальное доминирование бета-волн при общественной жизни – обычно означает восхождение по трупам направо к «личным целям» и «благам».

В переносе на детей, начавших половую жизнь, это значит, что эти дети более активны в отношении своих личных дел и бизнеса, но они тотально не поддаются воспитанию. Для сравнения – аутисты, как крайний случай резкого доминирования дельта-волн, иногда некритично воспринимают родителей не просто как пример для подражания или кумира, но почти как «бога» – то есть полностью подражают ему (кумиру) и слушаются его во всем. И это естественно – дельта-тега-волны, или любовь, приводят к полному отождествлению и слиянию с объектом внимания, а слабые бета-волны или почти полное их отсутствие означает слабость самостоятельной личной активности. Совсем как у маленьких детей. Идеальный механизм для перенимания модели поведения, опыта, личности и даже мыслей некоего Идеала, или наиболее совершенной личности, путем построения модели в себе. Слияние аутиста (восприятие всего как единого целого) дает не только возможность отождествления, но и отсутствие психологического разделения с ведущим Идеалом, то есть его приказы в идеале воспринимаются как свои.

Исследование поведения йогов позволяет предположить у йогов и у детей один и тот же момент (поведение). Мы уже

упоминали, что доминирование типа волн предположительно делает данный тип главенствующим – так, например, при доминанте тета-волн главными становятся чувства, они управляют испытуемым (или он ими), но им подчиняется почти все. Можно предположить, что доминирование дельта-тета-волн у ребенка приводит к тому же доминированию в сознании самой эволюционной модели (родителей, Учителя и т.д.), которую оно (сознание) усваивает, то есть своеволие не может (в теории) пойти против воли отца, родителя, учителя. Сознание управляет им (ребенком или йогом), личная активность не может превысить активность эволюционной модели, человек не может пойти против эволюции. Потому, пока ребенок любит родителей, он против них не пойдет. Пока он отождествляется с обществом, он против него, собственно, в главном не пойдет.

Маленькие дети послушны родителям, верующий послушен старцу, йог предан Идеалу. По мере воплощения Идеала в себе, то есть утратой Идеалом эволюционности для самого человека (если это освоенный этап, появляется новый идеал), степень послушности естественно падает, возрастает самостоятельная активность.

Полная «победа» бета-волн над остальными, когда бета-волны остаются одни, характеризуется жутчайшим эгоизмом человека. Можно рассматривать это состояние как разрыв всех прежних связей, полное отделение от прежней среды-семьи для создания новой семьи. Можно, конечно, предположить, что данное явление обособления временно – придет любовь к детенышам и половому партнеру, то есть к новой семье, новой цельности, и выживание «личности» в мире станет выживанием новой семьи, в которой данная особь (особи) является главной. Произойдет закрепление некоего идеала в социуме – ведь, как мы уже говорили, начало половой жизни должно было наступить, когда половой партнер должен был бы быть опознан как «Красота», то есть достигнутый идеал был бы такой степени, что у других включился бы механизм действия. Теоретически, брак – это механизм отбирания ярко зрелых готовых плодов, ибо для юной женщины перейти барьер целомудрия является серьезной психологической преградой, что бы мы ни говорили сейчас. То есть новые семьи в идеале должны были бы быть еще более эволюционными. Брак должен

был бы стать экзаменом на зрелость, фильтрующим барьером для членов общества. Зрелая капля отделяется от среды. Но в результате половой революции мы имеем в Америке всего лишь оголтелый эгоизм, раннее уничтожение воспитания и полную необучаемость в стране. Мы считаем, что подобный обрыв связей, распад на атомы общества не является естественным и был вызван искусственно.

Да, в таком «американизированном» обществе даже дети более активны, особенно в отношении личных, эгоистичных целей и бизнеса. Но оно будет деградировать умственно и морально на уровне отдельной личности и социальных связей. Недаром часть американских студентов не смогли поделить 111 на 3 в уме – а ведь это страна, где бизнес торжествует! Интересно, что патриархальные страны смогли конкурировать с Америкой, лишь создав в бизнесе общинную систему (Япония, где фирма – это «ути», то есть община-семья) и широчайшую сеть клановых связей – в той же Японии чиновники и управляющие звенья фирм одного возраста связаны между собой университетскими или школьными семьями (школа и институт как семья). В результате совместно они противостоят оголтелым американским одиночкам, используя совместную активность семьи и традиционные механизмы личного совершенствования и единения с группой, братством, семьей, а не механизм эгоистической активности одной личности. Южная Корея же вообще смогла выйти на мировой рынок лишь за счет крупнейших полугосударственных монополий.

То есть можно предположить, что структура экономики и бизнеса в таких странах, как Япония и Америка, в значительной мере отражает физиологию мышления (схемы мозговых волн) людей этих стран. Потрясающее единение в группы, культ семьи, стремление к красоте, коллективное любование красотой, стремление к творчеству, необычайное изобретательство простых людей, почитание родителей и учителя, некоторый аскетизм, память, иногда на порядок лучшая, чем у их сверстников в Америке – все это слишком явно указывает на более сильное доминирование дельта-тета-волн с их чувством «объединения» в массах народа в Японии, это характерные признаки из описаний экспериментов. Атомарность людей Америки и неудержимое стремление к личному обогащению,

чудовищная активность и достижение личного «счастья» по трупам – визитная карточка типичной картины доминирования бета-волн в Америке. Взаимные отличия наглядны и поражающи.

Перенос американской модели на развивающиеся страны приводит к катастрофе – раннее половое развитие в отсутствие образования и родительских примеров просто фиксирует эту молодежь на уровне бабуинов. К тому же полный разрыв социальных связей и полное обособление личности от других при бета-обособленности мозговых волн даже в Америке вызывает чудовищную преступность как обязательное следствие «сексуальной революции», ибо никакие «моральные барьеры» такую личность не удерживают в самом буквальном смысле – их просто нет в сознании как барьеров. При слабой власти это даже не жестокие постоянные драки гиперактивных детей, это обезумевшая война эгоистичных неистовых стремлений и страстей, идущих по трупам к личному благополучию. Нет связей с обществом, есть противопоставление ему. В развивающихся странах это приводит просто к безудержному росту преступности.

По доминированию бета- или дельта-волн можно (в теории) определять, что будет главенствовать в человеке – влияние идеала или же влияние желаний и страстей. Мы уже упоминали, что доминирование тета-волн, к примеру, дает неконтролируемые чувства, то есть чувства контролируют все. Эти люди впадают то в депрессию, то в эйфорию из-за любой мелочи... Вот почему (с нашей точки зрения) Шри Ауробиндо говорил, что он побеждает себя не волей, но духом – изменяя механизм доминирования он (по теории) с помощью принципа доминанты получал подчинение бета-сферы страстей дельта-тета-идеалу. Как ни странно, но эксперименты показывают, что мы можем научиться контролировать свои мозговые волны. Исследования некоторых йогов показали, что они могут произвольно управлять своими мозговыми волнами. Мы можем менять доминанты и способ действия. С помощью обратной связи некоторые осваивали контроль за мозговыми волнами буквально за полгода. К тому же человек с доминантой дельта-тета-волн склонен к следованию за идеалом и к постоянному самосовершенствованию, но если он фиксирован не на идеале,

то это будет катастрофа – он не будет контролировать свои мысли, а мысли будут контролировать его (это реальные истории болезни, при полной доминанте дельта-волн теряется контроль над мыслью и возникают навязчивые мысли, если это мысли не об идеале). И тогда нужна доминанта бета-волн, чтоб контролировать мысли.

Поэтому будут ли дети подчиняться идеалу (или обществу), зависит от типа преобладающей доминанты мозговых волн. Повторим – при доминировании дельта-тета-волн (теоретически) в человеке главенствует именно ЭВОЛЮЦИОННАЯ модель, а не своеволие, а модель поведения у ребенка является родительской. То есть данная личность развивается и обучается. По мере развития личности должна происходить смена моделей и увеличиваться критичность отношения к ним. У юноши это уже не родители, а некая «совершенная личность». Когда обучение «заканчивается», данная «личность» действует. То есть ее решения становятся доминантными над средой и даже над усвоенными идеалами, поскольку бета-волны доминируют над дельта-тета-волнами. Очень интересно, что дети с гиперактивностью, то есть с доминированием бета-волн – это в основном резко непослушные и своевольные дети (в теории). Маленький Утесов, например, развлекался тем, что бил в лицо первого встречного ребенка, Брюс Ли постоянно участвовал в драках, Джеки Чана были вынуждены сдать в спецшколу при китайской опере с обучением боевым искусствам и чудовищной железной дисциплиной, потому что в обычную школу он просто не ходил и обожал подраться. Почти как взрослые. Ранняя половая жизнь – абсолютный крест на воспитании, так как такие дети становятся принципиально невосприимчивыми к эволюционным моделям поведения, а тем более не перенимают манеру поведения взрослых.

Так является ли Страсть антиподом Красоты? Действительно ли Страсть, гиперактивность – разрушительное начало? В теории страсть становится разрушительной, только когда разрушены естественные механизмы (разрушитель – сексуальная революция и аморальность). Тогда страсть становится стержнем эгоизма, фиксирует обособленность личности, неспособность к обучению и примитивные цели,

суживает все горизонты. Половое безумие для эгоизма можно сравнить с урановыми стержнями для атомной станции – пока оно существует, будет оголтелым и эгоизм. Упрощенно говоря – распушенность, или постоянное физиологическое возбуждение бета-волн сексом без любви, – это и есть основной генератор эгоизма. Как и тупости, нечуткости и т.д. При полном подавлении дельта-волн, то есть полном отсутствии отождествления (целостности) с другими, ситуация может дойти до того, что другие будут восприниматься как вещь (неживое). Это показали исследования американских ученых – человек из чужой и низшей социальной группы (не равный, не свой) в экспериментах воспринимался той же областью мозга, что и НЕЖИВЫЕ ВЕЩИ. А мы удивляемся, почему детей продают на органы или в публичные дома с полным равнодушием, почему бандиты легко убивают «лохов» и т.д. Половое безумие, культивируемое в этой среде, приводит к тому, что остальных просто перестают воспринимать как людей.

Так и просится простой вывод – страсть, рождаемая любовью, является двигателем любви, а страсть без любви уничтожает творчество и вызывает тупость и эгоизм.

1.18.1. Страсть как ловушка для сознания

Рассмотрим соотношение степеней красоты и страсти. Естественно, **наибольшая красота должна пробуждать наибольшую страсть**. То есть страсть уже не антипод красоты. По крайней мере, здесь теория совпадает с практикой. Из-за идей идеального общества шли на смерть, из-за божественно-нежных женщин вызывали на дуэль. Чем чище, чем красивее, чем утонченнее – тем страшней теоретически будет страсть.

Если рассуждать, то природный примитивный механизм страсти должен «заглубить» синтетическую Красоту до самых примитивных действий, которые нужно совершить сейчас, от целостного синтеза до конкретных деталей, наиболее вероятных сейчас. Делать детали, «схватить» деталь. Человеку нужно думать не о красоте внутреннего мира, а о том, какие действия совершить с телом здесь и сейчас. Прекрасное чувство иногда вызывает паралич перед красотой.

А для того, чтобы совершить простые действия по достижению цели, то есть те действия, которые нужно совершить именно сегодня, сейчас, чтобы будущее родилось,

причем не всегда такие прекрасные действия, как цель (пример – гражданская война в 1918), механическая страсть должна «заглубить» будущую модель в момент самой страсти. До самой что ни на есть конкретной цели – схватить за «ножку». Схватил, – потом за следующую. Так оно и происходит при зачатии у самой интеллигентной девушки и самого прекрасного интеллигента Бердяева. Иначе – ну не будет ничего делать прекраснодушный интеллигент. Он будет только кричать, что «идею загубили, а девку...». Тогда как самый Великий Строитель будет взрывать мосты, если на Родину напали фашисты, и чем его будущие строения прекраснее, тем яростнее и неистовее.

Представим, что люди не желают развиваться, и у них индифферентный разум аутиста. Каким образом нам перейти от Красоты и выношенной синтетической модели, возникающей благодаря фиксации особи на красоте (заметив красоту, особь ходила за красотой и смотрела на нее), к действию по воплощению эволюции? Синтетическая модель включает в себя миллионы деталей, она далека от текущей реальности, ибо прекрасна (эволюционна). В идеале синтетический целостный механизм может оценить не только будущую модель, но и текущее состояние, и даже построить наиболее вероятный путь достижения будущего (смотри п.1.18), но что, скажите, делать, если последнее только для рациональных последователей Дидро является руководством к действию, да и то философ Руссо, написавший «Эмиль, или о воспитании», отдал своих детей в приют? А излюбленное занятие индийских религиозных йогов сидеть, поджав ноги?

Вот мы и имеем ловушку для ума – проработка идеи связана с любовью (сильным чувством), то есть с синтетической фиксацией, проработка деталей (альфа-волны) связана с эмоциями (чистые альфа-волны связывают с чистыми, даже детскими эмоциями и потоком воображения одновременно; Вайз даже описывает доминанту альфа-волн как «возвращение в детство» [11]; аутисты с доминантой альфа-волн мыслят образами и должны переводить слова в образы – они мыслят на этом уровне конкретно), а воплощение конкретной детали будущего плана в реальной жизни связано с бета-волнами, или страстью.

Чисто механически восприятие суживается до конкретной детали и наиболее вероятного действия с ней в данной обстановке (чтобы на другое не отвлекался и не занимался другим, больше ничего не видел, словно овчинка закрыла небо) и возбуждается неконтролируемая активность. Характерно, что это совпадает с подходящей обстановкой для этого действия (в половой страсти – темная комната и т.д.). Возникает страстное стремление делать это, ибо в сознании толком больше ничего не осталось, просто человек осознает только нужное действие. То есть возбуждение активности вызовет нужный результат, потому что в голове только это и остается. Не подумайте, будто мы говорим, что в страсти у человека нет выбора – как раз наоборот, просто выбор возникает когда есть варианты, а когда имеется только один вариант осознания, тогда это добровольность. Если осознается только одно, а вне этого действия просто нет осознания, то это не ограничение. В результате особь, какой бы она ни была, совершает эволюционное действие добровольно.

То есть страсть, как это ни парадоксально, – это гарант достижения Красоты для «внутреннего интеллигента». Имеется в виду только страсть, рожденная Любовью и Красотой. Причем страсть не грубее, чем жизнь (теоретически). Страсть – механизм возбуждения действия в конкретной ситуации.

1.18.2. Страсть как стремление достичь здесь и сейчас. Превращение страсти в стремление

Легко увидеть, что при пробуждении сознания, то есть доминанте любви (состояние активного интеллекта с доминантой дельта-тета), сильное возбуждение бета-волн представляет собой механизм достижения цели прямо сейчас, в данный конкретный момент времени, в реальной жизни. Если есть фиксация на цели, то вся ярость страсти будет лишь стремлением к достижению цели сейчас.

Можно утверждать, что Любовь трансформирует страсть в Стремление. Мы предполагаем, что при доминанте дельта-тета-волн страсть трансформируется в неудержимое стремление к цели.

На примере Врубеля (он явно подходит под это описание) ясно видно, что он *стремится достичь опознанного элемента цели здесь и сейчас*, «пока не получится, не выйдет»,

«ничего не откладывая на потом». Тот же неукротимый штурм наблюдался у Брюса Ли. Чак Норрис даже написал: «Он так и не научился расслабляться, ему не было дано легкого отношения к неизбежным в жизни каждому проблемам. Им управляла одна только страсть, но она была испепеляющей...» [62]. «Брюс всегда шел к своей цели напролом, преодолевая все, в том числе и физические муки...». Линда Ли писала о страсти Брюса: «Если он вдруг начинал чем-нибудь интересоваться, то, стараясь дойти до сути, проявлял поистине первобытную силу и упорство, он становился очень «прожорливым» и все поглощал и поглощал информацию. Его преданность кунг-фу была безмерной. В то время как другие ученики придерживались определенного расписания занятий, Брюс ежедневно после школы спешил к Ип Мену... По отношению к кунг-фу Брюс вел себя как маньяк. Казалось, он жил только кунг-фу...» [59].

«Я до того был занят работой, что чуть не вошел в Академии в поговорку. Если не работал, то думал о работе», – писал Врубель сестре. – «До чего же я погружен всем своим существом в искусство, – просто никакая посторонняя искусству мысль или желание не укладываются, не прививаются. Это, разумеется, безобразно, и я утешаю себя только тем, что всякое настоящее дело требует на известный срок такой беззаветности, фанатизма от человека. Я по крайней мере чувствую, что только теперь начинаю делать успехи, расширять и физический и эстетический глаз...» [63]. «Мания, что непременно скажу что-то новое, не оставляет меня» [63].

«Я заметил, что довольные ученики всегда манерны, – писал Константин Коровин, – нашел пошиб и на нем успокоился... Мне много пришлось видеть учеников, – и их самая большая ошибка была в том, что они все говорили – “потом”, – они все отдаляли трудность задачи, как бы закрывали глаза и волю на то, что именно надо было тут же атаковать – взять, победить... Посмотрите рисунки Врубеля в академии, и вы увидите, как серьезно и строго относился Врубель к рисунку... Чтобы рисовать так, нужно ах как много, серьезно поработать. Нельзя думать, что талант сел за рояль в первый раз и сыграл симфонию – этого не бывает...»

Стремление – это значит взять цель сейчас, воплотить в конкретном времени и пространстве. «Если ты не холоден и не

горяч... то изблюю тебя из уст Моих...» – так звучит старый перевод Библии, и как это правильно!

Бета-волны действительно «сужают» целостное Сознание, они действительно словно «противостоят» дельта-тета-синтезу, но без бета-волн нет времени и пространства (альфа). Нет фокуса для целого. Нет достижения сейчас. Нет слов. Бета-волны есть антипод дельта-тета-волн, но без бета-волн нет выделения из целого и нет воплощения идеи в реальном конкретном времени и пространстве, в настоящем, а не в уме, то есть здесь и сейчас. Эти же бета-волны при синтетическом сознании служат просто фокусом во времени и пространстве для сознания. А более быстрые бета-волны при Любви превращаются в неудержимое стремление.

Бета-волны при доминанте идеала (дельта-тета-) превращаются в неудержимое стремление к идеалу.

«...Уланова, раскрасневшаяся, мокрая, в стареньком рабочем хитоне, стремится, чтобы была отработана каждая танцевальная фраза, каждая деталь.

Не вышло... В чем же дело? Надо понять причину. Еще раз. И снова неудача.

– Нет, сегодня не выйдет, устала. – Галина Сергеевна, остывая, прохаживается по залу. И вот: – Давайте еще раз попробуем. Последний.

И опять что-то не получается.

– Довольно, не могу больше. Не выйдет. Трудно даже ходить... Ну, еще раз, последний.

И так до тех пор, *пока не получится, не выйдет...*» [64].

1.19. Творчество как активная эволюция

Но вернемся к активному творчеству (см. п. 1.14., деление на пассивную [собирательство чужого] и активную эволюцию). Каким образом может быть воплощена уже созданная модель, если рассматривать вопрос механически, то есть неосознанно? Синтетическое сознание охватывает модель, но это в том случае, когда оно вне времени. Попытаемся построить механическую модель неосознанного творчества.

Рассмотрим процесс восприятия. Любое восприятие будет, как мы покажем, соотношением нового не только со всем полученным нами опытом за всю нашу жизнь, но и с построенной прекрасной моделью.

Если же мы берем текущее восприятие, то при целостном восприятии текущего момента и одновременном фиксированном целостном мышлении через любовь на некой красивой модели мы получим не просто осознание смысла увиденной «картинки». В данном случае выделятся не только наиболее вероятностные смыслы. При одновременном осознании всего мы получим еще и все взаимосвязи между текущим моментом и красивой моделью. Все возможные линии связи данного восприятия и внутренней Красоты. А это будет ничем иным, как моделью достижения!

То есть мы имеем осознание не просто наиболее вероятного смысла ситуации, а наиболее вероятного смысла, детерминированного некой прекрасной моделью. То есть осознать при взгляде не только прошлое, но некое возможное будущее. Так, бизнесмен с одного взгляда иногда способен увидеть, сколько денег принесет ему в будущем данная ситуация, если будет реализована некая модель. Киллер или стрелок способен «увидеть» заранее, куда попадет выпущенная пуля (такие описания нередки). То есть некая прекрасная модель в момент фиксации (любви) способна переместить центр фиксации (визуализации) из прошлого «в будущее», то есть человек при любом восприятии будет воспринимать смыслы, связанные не только с бывшим опытом, но и с будущей моделью, а значит, осознавать (иногда видеть) «модель достижения» при простом восприятии. Таким образом, человек будет осознавать свои будущие действия просто при восприятии, то есть действовать МГНОВЕННО, если есть некая модель достижения (отсюда важность установки, в частности, такой примитивной, как установка на победу).

Конечно, сама «модель достижения» будет возможна только в том случае, если у нас достаточно знаний, опыта и т.п., чтоб заполнить все пробелы смысловых линий от одного к другому (от текущего восприятия к прекрасной модели). Если же возникнут «пробелы», «лакуны», то их придется заполнять. То есть изучать, строить, исследовать. Самое интересное, что накопление знаний при таком образе действий само превращается в действие – а значит, если где-то человек встретит некие знания, нужные для утверждения модели, то процесс восприятия знаний становится «подкрашенным»

приятным или красотой. То есть иногда непонятно почему они становятся нам интересны. В воспоминаниях некоторых ученых иногда можно найти намеки, что те области, которыми им вдруг становилось интересно заниматься, иногда в будущем оказывались связанными друг с другом.

Для понимания, насколько целостное сознание определяет поведение личности, можно привести прямо обратный пример таким людям, как Наполеон, то есть людей с полностью ограниченным синтетическим сознанием. Барбара О'Браен одно время не могла связать даже простые слова. Она описывает, как трижды пыталась найти знакомый дом, куда ее сознание не хотело ехать, но в результате забыла абсолютно все про этот дом, про автобус к нему, имя человека, к которому ехала и т.д. [22]. Ее воспоминания, словно срез с обычно здорового человека, показывают, насколько на самом деле человек «детерминирован» самим фактом осознания, «волнами» смысла, которые мы почти не замечаем.

Можно сказать, что личность в данном случае «детерминирована» эволюционными путями просто даже тем, что она других путей действия может не осознавать. Или данные пути станут более естественными – мы просто повернем туда, даже не соображая, а чего же мы туда повернули – «так было лучше», «так было надо», «а как можно было иначе?».

То есть некий идеал Красоты может даже неосознанно направлять общество.

Смысловую «модель достижения» нужно назвать не «моделью достижения», а спонтанной смысловой моделью, потому что формально будут выделены все смыслы, связывающие текущее восприятие и «красивую модель будущего». И в этой совокупности всех родственных смыслов могут выделиться и быть осознанными все пути и связи, ремесла и навыки. Ибо они будут выделены и «сгруппированы» при определении пути от одного к другому.

Можно утверждать, что помимо прекрасной модели эволюционного явления Любовь рождает и модель ее достижения самим фактом восприятия. Наличие прекрасной модели автоматически приводит к осознанию путей к ней при восприятии, то есть при любом повороте обстоятельств будет

осознаваться и путь к ней. Возникает не только Стремление к некоей абстрактной цели, но и дорога, по которой надо идти.

1.20. Красота как спусковой крючок синтетического сознания

Любовь как Внимание к Красоте принесет и интенсивное творчество Сознания. Направив целостное сознание на некое эволюционное явление, мы получаем целый шлейф следствий.

Сложный вопрос, почему Красота мгновенно привлекает Сознание? Ведь сама Красота, как мы покажем, есть проявление Сознания! Так что, яркое переживание Красоты уже есть усиленное внимание? Похоже на это. Но, если быть точным, возможно, мы имеем тут «закольцованный» сигнал, когда начало является и концом (змея кусает свой хвост), то есть самоусиление сигнала. На красивых предметах глаз явно пытается задержаться дольше. Ухватывая зачатки красоты, особь направляет Сознание на объект (внимание) для более глубокого исследования. Можно предположить, что здесь имеется нечто подобное контуру самовозбуждения – осознавая красоту, особь стремится задержать на ней внимание подольше – до тех пор, пока концентрация Сознания не достигнет такой степени, что перейдет в любовь (вызовет фиксацию, как у аутиста) и страсть, то есть стремление овладеть красотой, пока эволюционное явление не будет присвоено.

Судя по всему, на Красоту легче всего выявляется Сознание. То есть Сознание легче выявить на некие эволюционные предметы. По крайней мере, все случаи Любви, то есть реального выявления Сознания, исследованные нами в биографиях, имели в своей основе переживания Красоты.

Вот описание становления одного из математиков: «К семи годам художественная литература отошла на второй план: ему попался учебник сестры по алгебре за 8-й класс. Цифры привели его в восторг: он схватил учебник, начал прыгать по комнате и кричать, напугав сестру и мать. «Это было так красиво, – вспоминает Андрей (А.Нежданов, доктор физико-математических наук). – Я понял: цифры – это моя музыка» [65]. И такие примеры нередки. Прямо схожая ситуация была с будущим математиком Ефграфом Степановичем Федоровым, который в семь лет случайно открыл учебник геометрии, по

которому занимался старший брат. Совершенно не подозревая, что леммы, аксиомы, гипотезы и теоремы требуют последовательного изучения на протяжении гимназического курса, семилетний Ефграф проглотил их залпом – и был потрясен красотой и стройностью доказательств. Позже он вспоминал: «Пришел я к этой теме, исходя из наслаждений, испытанных мной при ближайшем изучении изящных соотношений между геометрическими фигурами...» [66].

А будущий известнейший на весь мир «первый оперный режиссер-женщина» Наталья Сац просто заболела музыкой и стремлением к мастерству после встречи с игрой Рахманинова [67]. Есть тысячи подобных описаний. Сегодня можно с абсолютной уверенностью утверждать, что Красота вызывает целостное сознание, или Любовь.

Красота есть один из аспектов работающего Сознания. Она не является, как и Любовь, неким «тупым» неразумным чувством или даже инстинктом. Мы покажем ниже на фактах и сопоставлениях, что Красота – это порождение Сознания, более того, – это эволюционная оценка явления, охватываемая в чувстве. Мало того, она есть Синтез.

Как ни парадоксально, само чувство Красоты показывает, что целостное сознание проявляется у многих. Само яркое переживание красоты есть начало работы Сознания. Мы уже приводили выше слова Ландау, Эйнштейна, Моцарта и других великих умов о переживании ими ярчайшего чувства красоты. Выявление целостного мышления почти связано с усилением восприятия чувства красоты. Мария Кюри говорила: «Я принадлежу к числу людей, которые думают, что наука – это великая красота...» [68]. В воспоминаниях о Мари (Марии Кюри) есть много упоминаний о ее «восторге», когда она показывала опыты и шептала: «Ах, какое красивое явление!» [68]. А ведь это была не сентиментальная девочка, а лауреат двух Нобелевских премий (двух!), которая для отдыха решала математические задачи из учебника.

1.21. Красота как фильтр Сознания

Красоту можно рассматривать и как выявление целостного сознания, и как триггер Сознания (спусковой крючок). Если нужно найти триггер целостного сознания, то это – Красота. Если нужно пробудить казалось бы недостижимое

для обычного человека «целостное сознание», то лучшим средством является красота. Культ Красоты царил в Древней Греции, давшей просто немыслимое количество гениев вообще и неповторимое в истории, если, как принято по статистике, сравнивать число гениев в процентном отношении на одного жителя страны. При количестве жителей Афин в 100 тысяч человек, (а это ведь по современным меркам население или очень большого села или очень маленького города), количество скульптур в Афинах превышало количество жителей! Только Лисипп создал 1500 скульптур, Пракситель – 600, Фидий – 800. Ирреально представить, чтоб одно большое село (часто количество жителей Афин сравнивают с количеством жителей одного небоскреба в Америке) могло оставить такой фантастический след в истории. Но это факт. Другая страна, где существует сходный культ Красоты, – это современная Япония. Надо ли обсуждать этот факт?

Таким образом, Красота не только устремляет «личность» к более эволюционному явлению, она еще и дает направление целостному мышлению на эволюцию. Тому самому целостному мгновенному синтетическому мышлению, благодаря которому Эйлер почти мгновенно усваивал навсегда толстые научные труды, Наполеон охватывал «одним взглядом» все ресурсы, трудности, препятствия, карты и возможности, Моцарт создавал свои целостные гармоничные симфонии. То есть благодаря Красоте, вся мощь синтетического разума направляется именно на эволюционные явления, на синтез эволюционных сторон явления, на достижение наиболее эволюционных проявлений для целого. В зависимости от силы переживания Красоты «личностью», то есть от силы осознания эволюционных сторон явления, выявляются и наши способности. И не важно, что сама Красота уже является проявлением синтетического сознания, то есть явление замыкается на самом себе. Ведь мы получаем, что целостное сознание ЕСТЕСТВЕННО может выявляться только на эволюционное (на красоту). И понятие Красоты выступает фильтром не только эволюции общества, но и естественным фильтром способностей самого человека.

1.21.1. Красота пробуждает способности в обществе

Культ Красоты пробуждает способности человека. Но и наоборот – отсутствие Красоты или целей затрудняет выявление «способностей». Учитывая, что все мы в детстве прошли через «целостное» синтетическое Сознание, которое есть основа так называемых «способностей» (мгновенного охвата, быстрого обучения, способности строить охватываемые как целостность внутренние миры, способности извлекать опыт и строить модели, способности накапливать и т.д.), можно утверждать, что «посредственность» – это прежде всего отсутствие эволюционных целей или переживания красоты.

Естественным образом трудно выявить «способности» на низкие цели без специальных приемов. Все законно – эволюционные цели, великие способности или ничтожные цели и молчание целостного сознания. Получается «ловушка» – красота, или эволюционная цель, есть одновременно и выявление целостного сознания, которое можно рассматривать как базу способностей – абсолютной памяти, синтетического охвата, осознания данных как целостности, легкости освоения знаний. Можно сказать даже, что ярое переживание Красоты и Любовь к Красоте дает нам гения, а отсутствие эволюционных целей дает обратное. По крайней мере, в наших исследованиях биографий все из имевших чудовищное переживание Красоты (не связанное с полом) создали нечто значимое. Юная Уланова кричала, не в силах выдержать восхода солнца... Рамакришна в четыре года впал в экстаз и потерял сознание от вида летящих журавлей. Свои безмерные потрясения описывают Владимир Вернадский, Павел Флоренский, Иван Бунин, Сергей Булгаков, Наполеон...

Известный ученый Джордж Рассел вспоминал: *«Я сидел на морском берегу, наполовину прислушиваясь к голосу друга, который яростно спорил о чем-то, что было мне попросту скучно. Неосознанно для самого себя, я взглянул на тонкий слой песка, собравшийся на моей руке, и вдруг увидел исключительную красоту каждой отдельной песчинки; они не были скучны - я видел, что каждая частица сделана по совершенному геометрическому образцу, с острыми гранями, от каждой из которых отражался яркий пучок света, и каждый крохотный кристалл сиял как радуга. ...Лучи сходились и*

пересекались, образуя изоциренные орнаменты такой красоты, что у меня захватило дух... Затем внезапно мое сознание было поднято из глубины, и я наглядно увидел, что вселенная целиком состоит из частичек материала, которые, сколь бы скучными и безжизненными ни казались, наполнены, тем не менее, этой интенсивной и сущностной красотой. На секунду или две мир явился в сиянии славы. Когда все угасло, во мне осталось нечто, чего я никогда не забывал и что постоянно напоминает мне о красоте, заключенной в каждой крошечной пылинке материала вокруг нас» [51].

В этом воспоминании Рассел не зря упоминает, что чувство красоты вызвало пробуждение сознания – «**мое сознание было поднято из глубин...**». О связи между чувством красоты и пробуждением Сознания упоминают слишком многие, чтоб это было простым совпадением. По описаниям Йогов сознание выявляется одновременно с чувством Красоты.

Известный российский ученый академик Н.Н. Моисеев в своих известных воспоминаниях «Как далеко до завтрашнего дня» приводит свое потрясающее переживание красоты природы на берегу Ладоги, которое осталось с ним на всю жизнь. Интересно то, что он напрямую связывает эти часы восприятия Красоты с работой внутреннего сознания: «Свое повествование я начал рассказом о нескольких часах, которые я провел наедине с Ладожским озером. Такое состояние, похожее на медитацию, мне было свойственно с детства и очень мне помогало всю жизнь. Мне бывает трудно рассказать то, о чем я думаю в это время. Но в конце такого пребывания наедине с собой, во мне обычно вызревало, вырисовывалось какое-то смутное понимание того предмета, о котором я думал. Настолько смутное, что я всегда стеснялся о нем кому бы то ни было рассказывать. Тем не менее, я доверял этому внутреннему зову и следовал ему. Я привык доверяться своей интуиции: она меня не подводила. Но и не давала никаких разумных аргументов для объяснения своей позиции. По этой же причине я не выдерживаю долгих споров и критических обсуждений...» [69].

О работе внутреннего сознания, вызываемого восприятием Красоты, очень много писал Вернадский. Так, он любил бродить по «антикварно-художественным» местам, у него

при этом роилось много новых мыслей и шла ощутимая внутренняя работа. Подобное происходило с ним и при восприятии музыки: «Вчера был в концерте в церкви... мне казалось, что эти звуки как-то проникают в меня глубоко-глубоко, что им ритмически отвечают какие-то хорошие движения моей души и все мое хорошее, сильное собирается в полные гармонии движения...» [70, стр. 300]. «Я мало понимаю в музыке, но она мне много дала... Я пережил не раз, слушая хорошую музыку, глубокое влияние на мою мысль. Некоторые из основных моих идей, как идея о значении жизни в Космосе, стали мне ясными во время слушания хорошей музыки. Слушая ее, я переживал глубокие изменения в моем понимании окружающего...» [71, стр. 381].

У Владимира Вернадского множество подобных наблюдений над собой, когда он связывает переживание Красоты с работой сознания: **«Когда быстро идешь по красивой местности** и когда стараешься отгадать, заметить основные черты местности – то быстро в уме протекают картины былого, иногда удивительно ясно, но всегда мгновенно. Часто они так быстры, что бессознательны. Остается лишь впечатление, что они были, чувство или память интенсивного наслаждения, а самих сознание не заметило. Особенно теперь, когда я стараюсь улавливать не картину рельефа, а более глубокое свойство – химические процессы, мысль особенно сильно так картинно работает.

В это время мыслится очень многое. И постоянно самые разнообразные вспоминаются вещи, что, по-видимому, не стоит ни в какой связи с картиной местности, с научным наблюдением и размышлением при виде ее.

Но для меня совсем ясно, что именно все это находится в связи – так как научное наблюдение и размышление есть наиболее полное и ясное проявление моего духа, и **в это время все его стороны напряжены и в это время «сознание» бьет самым сильным темпом...»** [72].

А вот другое описание Владимира Вернадского в письме жене (1909): «Масса родится мыслей, и в этом движении мысли для меня весь смысл переживания таких **антикварно-художественных** прогулок. Мысли бегут, и их не поймаешь, а хотелось бы набросать то, что внезапно является и что так тесно

связано со всем ранее продуманным и узанным... Но какая-то внутренняя работа (творческая? – прочитав биографию Гете, – я думаю, это испытывали художники) идет внутри, и я ее чувствую, но не понимаю. **Мне кажется, бессознательно идет у меня переработка вопросов научной космогонии.** Опять душа рвется к бесконечному. Все это тяжело, так как выражается насмешливым, и в то же самое время нежным сознанием человеческой суетности, и в такие моменты величие и судьба истории и вся судьба человечества кажется неосмысленной и муравьиной. Но выразить не могу, не хочу» [72].

1.22. Красота – приказ устремиться к эволюции

Несмотря на то, что красота есть триггер (выявитель) целостного сознания и может служить для помощи мышлению, мы не должны забывать, что и само восприятие Красоты это даже не просто чувство, а **работа Сознания по восприятию и усвоению эволюционного явления.** Для иллюстрации можно привести слова Хаксли при его блаженном созерцании роз из эксперимента: «Я продолжал смотреть на цветы, и в их живом свете я, казалось, заметил качественный эквивалент дыхания – но дыхания без возвращений к начальной точке, без повторяющихся приливов, одного лишь неостанавливающегося потока от красоты к еще более возвышенной красоте, от **глубокого** к еще более глубокому **значению...**» [51]. Вообще редко замечают, что восприятие красоты есть процесс. Это работа Сознания в направлении эволюции, отчасти можно назвать ее так.

Само Внимание, как мы покажем в дальнейшем и как писал Михаил Чехов, есть процесс, но и сама Красота – это императив, а не статика! «Взять!» От новых видов природы до эволюционных компьютеров – все взять и освоить, все присоединить или объединиться. Красота – это движение сознания. От глубокого к еще более глубокому значению. Это постоянная указка эволюции. Это устремление к выявлению скрытого смысла, к творчеству в данном отношении, к воплощению его в жизни. Переживание красоты по природе переживания – это не статика, это уже определенная работа сознания, как и внимание. Вот что писал Пастернак в письме П.Д.Эттингеру (1907):

*«...Но что здесь, как и везде, восхитительно и никогда не надоедает, это природа. И как часто кажется ничтожным человек со всем своим исканием, со всем своим воем перед каким-нибудь заходом солнца, когда оно обдает своим последним ровным и могучим красным дыханием (...) все то великое, которое не замечает человек, когда чувствуется присутствие “святого” – красоты... В этой красоте все время звучит для меня какое-то “повелительное наклонение”: **пойми, сделай что-то, словом, какой-то императив, заставляющий искать той формы, в которой я мог бы реагировать на эту красоту. Углубление ли это в сущность фатума – т.е. философия, ответ ли это красоте в форме восторга искусства...**» [73].*

Вот почему любование красотой (самолета, философского учения, научной теории) или созерцание красоты мы считаем не отвлеченным эстетизмом, а зарождением творчества.

1.23. Красота как синтез эволюции мира

Через ощущение красоты человек устремляется к более эволюционному явлению. Эволюционность нужно понимать не просто в куцем «прямом» логическом смысле как примитивную оценку «хуже-лучше», а именно как настоящую эволюционность – то есть в ее синтезе, когда все явления, включаемые в синтез эволюции, могут оказываться в тот или иной период действия красивы. Образно говоря, красивым может стать любое простое лицо в конкретный период времени в конкретных обстоятельствах. Подлинный синтез Эволюции – явление сложное, и являет собой именно полное Сознание в его всеобщем развитии (научном и т.д.), приложенное к эволюции, к будущему. Гегель не зря назвал однажды эстетику вершиной всех духовных, научных и культурных накоплений. Можно даже сказать, что понимание эволюции рождается из синтеза всех накоплений (научных, духовных, религиозных...) человечества и всех сторон его жизни, приложенных в отношении его развития. И Эволюция представляет собой сложное живое явление, в котором каждый процесс человечества в зависимости от его влияния на эволюцию может окрашиваться, в зависимости от углубления в сущность, в краски Красоты или безобразия, то есть притягивать или отталкивать Сознание человека (личность человека).

Красота есть синтез всего научного, духовного, религиозного, физического развития человечества, приложенный ко всей конкретной данной жизни данного человека в конкретной ситуации.

Именно особенность сознания человека, заключающаяся в мгновенном охвате всей его жизни, дает нам возможность восприятия Красоты как синтетического явления, включающего в себя одновременно бесконечное число цепочек миллионов отношений и смыслов, дающее понимание эволюции по отношению к известному нам Целому. На это принципиально совершенно не способна чисто последовательная логика, ибо метод последовательного перебора всех постоянно разветвляющихся ветвей цепочек смыслов дал бы бесконечное число вариантов, по времени превысив время существования Вселенной. Отсюда рождаются легенды о Красоте как о каком-то древнем инстинкте, который проходит миллионы лет естественного отбора (см. Иван Ефремов [74]), и потому способен верно оценивать красоту математических формул или невероятно сложную красоту физической эволюционности человека. На самом деле просто не учитывается чудовищная сложность целостного мышления или одновременного осознания всех отношений. То почти бесконечное количество одновременно осознанных отношений явлений и их неисчислимых цепочек, которое мы получаем при простом обычном мгновенном целостном осознании всего, позволяет оценить эволюционность во всей бесчисленности ее отношений. Самый быстрый современный компьютер, каким бы ни было его быстродействие (в миллион, в миллиард, в триллион раз больше теперешнего и т.д.), не сможет проделать подобную работу, если только не будет изменен способ обработки данных. Можно вспомнить типичную задачу с удвоением зернышек на шахматной доске, когда конечное число зернышек на 64 клетке начинает превышать число атомов во Вселенной. Можно даже попытаться доказать, что даже если быстродействие компьютера будет равно бесконечности, то и в этом случае компьютер не сможет приблизиться к простому синтезу, ибо он включает бесконечность вариантов. Конечно, если только не изменить форму обработки – тогда с обработкой, возможно, справится быстрый компьютер.

1.24. Культ красоты как механизм эволюции общества

Общество, основанное на Красоте, эволюционирует естественно. Это общество естественно развивает все эволюционные явления и ухватывает все новое. Эволюция, основанная на Сознании, эволюция, которая имеет как рычаг Красоту, как средство – Любовь, эволюция, которая и прекрасна и желанна, – кто мог бы вообще придумать нечто лучшее? Как наивны те, кто попытки утверждения культа Красоты и Культуры считает прихотью восточных мыслителей, тогда как вот им, серьезным государственным деятелям, надо думать о том, как направить инертную страну к развитию. Выращивание детей в прюбирках (хорошие попытки принудительно развивать науку и образование, силком направлять страну), никогда не сравнится с силой и мощью Любви, с красотой страсти, вкладываемой в «продолжение рода».

Большинство с трудом даже воспринимают Красоту как сравнительную оценку совершенства, как в примере с современной и устаревшей намного моделью машины, которая раньше тоже была прекрасна. Но даже те, кто принял это, не сумеют воспринять подлинную суть красоты – не сравнительную, а полностью синтетическую оценку эволюции как Целого, не поймут, что Красота есть Сознание. И не просто Сознание как результат его деятельности, чувство, а именно Сознание как охват абсолютно всего, не только абсолютно всей своей жизни, а и всех знаний, всех тенденций, всех сторон общества, всех процессов, всех отношений, которые только можно уловить. Это Разум, а не просто Синтез, это НАПРАВЛЕННЫЙ синтез, могучая модель всего. Абсолютно всего. И не просто модель, а эволюционная модель абсолютно всех процессов. Такой Красоты, как ультимативной сущности Разума, непрестанно дышащей с жизнью вместе, охватывающей все эволюционные процессы, все стороны жизни человека, организма, общества, Космоса, никто из обывателей не поймет. Как бы ни показывали мы это, как бы ни доказывали. Сразу очень трудно понять обывателю, что Красота есть Синтез, а не чужое чувство.

Легко догадаться, почему Красота вызывает Любовь. Ранее мы упомянули, что Красота сразу вызывает на себя

Сознание (Внимание, Любовь). На овладении Красотой строится эволюция Сознания, строится эволюция общества. Сознание собирает вокруг и внутри себя эволюционные более совершенные явления. Все эволюционное естественно получает распространение. К тому же получает распространение то, что направлено на эволюцию. Сознание естественно отбирает самое лучшее, шагает по вершинам. Мало кто даже из людей науки понимает, что иногда владение каким-то более совершенным знанием, теорией и т.д. может даже не на порядок, а на бесконечное число порядков ускорить мышление и успешность. Сознание естественно собирает вокруг себя самое совершенное – благодаря этому, во-первых, происходит отбор, а во-вторых, ускоряется эволюция, усиливается успешность. Люди овладевают через Красоту эволюционными накоплениями, достигнутыми другими. Трудно передать обычному человеку, насколько могут быть прекрасны, например, открытия Мысли.

Мы еще покажем и докажем просто фактическим материалом, что сфера мысли, и вообще все сферы, где больше выявлено сознание, парадоксально, часто прекраснее картин или музыки. Красота сильнее там, где есть наибольший сдвиг эволюции в любой форме – человек легко может достигать, к примеру, экстаза от познания теории, которая изменит мир, как это было с Ландау. Через устремление к Красоте эволюционное принимается не просто добровольно, а оно буквально берется с боем изнутри самого человека, его собственным импульсом. Так естественно и привлекательно происходит смена «поколений». Эволюция там, где есть культ Красоты, происходит радостно, а не насильственно. Общество, построенное на Красоте, развивается радостно, естественно как жизнь, даже с Любовью. Мало того – именно с Любовью. Именно ЛЮБОВЬЮ!

Красота, или уже узнанное и оцененное эволюционное явление (мы имеем в виду абсолютно весь спектр развития со всеми отношениями), естественно, вызывает наружу Сознание. Еще раз повторим, что Красота, Любовь и т.д. есть эволюционные механизмы именно Сознания. Они не выдумка «лириков» и эстетов. Как ни парадоксально, подлинный ценитель Красоты может быть даже чересчур практичным и жестким человеком. Мог обезуметь от восторга Наполеон, который отличался тем, что мгновенно охватывал умом самые

сложные планы сразу в мысли и тут же решал их, о чем есть тысячи свидетельств, а также обладал почти абсолютной памятью и знал в лицо и по именам всех своих солдат, коих десятки тысяч, мог делать несколько дел одновременно, мог мгновенно генерировать планы любой сложности. Вот как вспоминал о нем современник, только здесь, скорей, почитание прекрасного передано, наоборот, от противного, опровержением утверждений всех о восприятии Красоты:

«Почти все портреты Наполеона, которые мне довелось видеть, являются карикатурами. Многие художники придавали ему вдохновенный взор поэта. Этот взор не вяжется с той изумительной способностью сосредоточивать внимание, которая составляет отличительную черту его гениальной натуры. Мне кажется, что в этом взоре выражено состояние человека, потерявшего нить своих мыслей или же только что созерцавшего величественное зрелище. Лицо его было прекрасно; иной раз оно имело возвышенное выражение, и это происходило оттого, что оно было спокойно. Только глаза были очень подвижны и отличались большой живостью. Он часто улыбался, но никогда не смеялся. **Один только раз я видел его обезумевшим от восторга: это было, когда он прослушал в исполнении Крешентини арию «Ombra aborata, aspetta».** Наименее плохи изображения, выполненные Робером Лефевром и Шодэ; хуже всех – работы Давида и Кановы» [73].

Отличался повышенной чуткостью к красоте Александр, помнивший всех своих воинов, вошел в историю как ценитель красоты великий Тимур, заложивший великую империю и давший великий расцвет творчества и искусства на самом деле. Современные азиатские историки, особенно той страны, где Самарканд, город искусства и чудес, посвящают ему изумительные панегирики и книги, ибо, действительно, европейская оценка отличается от того, как Тимура оценивали в Азии. Тимур собрал вокруг себя лучших творцов, он заложил прекрасные города, его целых пять столетий почитали и боготворили почти святым и чтили наряду с Магомедом за почти религиозную глубину и точность мыслей и принципов. «Кто честен, тот спасен» – был один из его принципов, например. А принципов он придерживался неукоснительно. Европейцам интересно было бы почитать хроники тех времен и работы

собственных европейских историков. Будут неожиданности. Тимур был действительно настоящим ценителем Красоты, этот безжалостный строитель эволюции своего государства, давший ему импульс почти на пять столетий.

Петр Первый создал первые на Руси музеи, изумительный Петербург, Петергоф... С его именем на Руси связан расцвет Культуры, Екатерина Вторая вообще дала расцвет всем искусствам, создала Эрмитаж, почитала всех известных творцов и философов своего времени.

Мы тут даже не говорим, что великий художник Леонардо был не менее великим практиком. Пусть он не стал государственным деятелем, но он совершенствовал все области, к которым прикасался.

Красота есть в наивысшей степени «прагма», вернее, это прагматичность в ее наивысшей ультимативности, ставшая Эволюцией. Она не «сопли», а именно Разум в его величайшей кульминационной стадии, одно из самых мощных проявлений Разума, охват всего, безумная модель развития с тысячами потоков и их оценкой внутри. Это все знания, опыт, стороны жизни, физиологии, общества, науки, поднятые на ноги в живое состояние в полную модель, и не статики, а эволюции.

Оценка красоты есть приложение виденного (в текущий момент) к этой модели и сравнение, развитие и оценка эволюции каждого аспекта, не просто оценка, а уже анализ, эволюционный Синтез всех наших знаний в конкретном направлении. Не забывайте, какой мощью обладает Сознание в чувстве, какое множество потоков оно может вести! Оно реально держит и строит не просто статическую модель, а именно ее эволюционную кульминацию, это уже новые, как бы внутренние измерения каждого аспекта модели, проект, как она может развиваться. Это почти бесконечный ветвящийся процесс, невозможный для последовательного мышления в принципе, но описываемый простыми аутистами. («Сквозь меня проходит пучок жизней, которые я одновременно проживаю... Я не только здесь и сейчас. Я везде и всегда... Я неподвижна, а временные потоки устремляются ко мне, как магниту. Этих потоков множество, они разнонаправлены. Среди них есть и тот привычный для нас поток прошлое–будущее, и поток будущее–прошлое, и иные потоки... Они пересекают различные мерности

сознания, уравниваясь в солнце моей человеческой системы, формируя многообразие плоскостей и объемов бытия... Можно их соединять, разъединять, свивать в узоры...», – пишет бывшая аутистка Нати Погоцкая [50].) Вернадский, переживший во время горячки видение своей будущей жизни, кстати, описывает, что он как бы видел одновременно без всякого противоречия возможные варианты этих событий и полезность их развития. Ветвящиеся сверху модели, могущие охватываться как целое сразу (и потому являющиеся бесчисленным количеством осознанных вариантов одновременно), могущие синхронно изменяться с их вложенными бесчисленными уровнями своих собственных пространств целого (простым введением нового целого), – все это – простая Красота, – ведь Сознание, если оно может охватить жизнь как целое, может, наверное, расширяться практически бесконечно.

Выводы.

1. Культ Красоты и Творчества в обществе не блажь, а один из самых эффективных механизмов эволюции. Пример – Япония, с ее культом красоты, вторая экономика мира.
2. Культ Красоты пробуждает способности в обществе, рождая гениев. Пример – Древняя Греция, где на Афины числом в сто тысяч человек приходилась самая большая концентрация гениев в мире за всю историю.

Литература:

1. Лурия А.Р. Маленькая книжка о большой памяти, (Ум мнемониста). – М: Эйдос, 1994. – 96 с.
2. Перельман Марк, Амуся Мирон. Самый быстрый ум эпохи [Электронный ресурс]: сетевой журнал / Перельман М., Амуся М.; ред. Беркович Евгений. – Электрон. дан. и текст. – Иерусалим: Заметки по еврейской истории, 2004. 18 апреля. №41. – Режим доступа: <http://berkovich-zametki.com/nomer41/perlman1.htm>, свободный.
3. Сандра Блейкли, Джефф Хоккинс. Об интеллекте. – М: ООО «И.Д.Вильямс», 2007. – 240 с.
4. Корсаков И.А., Корсакова Н.К. Хорошая память на каждый день. – Д: ЧИКФ «ГББ», Сталкер, 1998. – 464 с.
5. Моуди Раймонд. Жизнь после жизни. – К.: София, 2007. – 240 с.
6. Багряный Иван. Сад Гетсиманский. – К: Наукова думка, 2005. – 548 с.
7. Юханссон Ирис. Особое детство. – М: Теревинф, 2001. – 168 с.
8. Чехов Михаил. Путь актера; Жизнь и встречи; О технике актера. – М.: Астрель, Олимп, 2001. – 416 с.
9. Бычкова Е. Дети дождя: все об аутизме // Няня. – 2001. – № 12. – стр. 58–60.
10. Десятникова Ирина. В подарок больной, обреченной на одиночество дочери, мать создала единственную в Украине школу выживания для аутистов и детей со специальными потребностями // Киев, газета «Факты и комментарии», Человек и общество. – 2001. – 31 января.
11. Вайз Анна. Вдохновение по заказу. – Минск: ООО Поппури, 1998. – 304 с.
12. Ханс Бергер: краткое жизнеописание [Электронный ресурс]: электронный ресурс Центра детской неврологии и эпилепсии / Холин А.А., Мухин К.Ю., Миронов М.Б., Петрухин А.С.; Кафедра нервных болезней с курсом ФУВ педиатрического факультета РГМУ. – Электрон. текст. дан. – М.: Центр детской неврологии и эпилепсии, 2007. – Режим доступа: epileptologist.ru/pub/berger.htm, свободный.
13. Марютина Татьяна, Кондаков Игорь. Психофизиология [Электронный ресурс]: учебно-методический комплекс / Марютина Т.М., Кондаков И.М. – Электрон. прогр. и дан. – М.: Институт дистантного образования Российского Университета Дружбы народов, 2005. – Режим доступа: www.ido.edu.ru/psychology/psychophysiology/index.htm, свободный.
14. Дилтс Роберт. Стратегии гениев. Т. 1. Аристотель, Шерлок Холмс, Уолт Дисней, Вольфганг Амадеи Моцарт / Пер, с англ. В.П. Чурсина. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 272 с. – (Библиотека психологии и психотерапии).
15. Иванов С.М. Быстрый холод вдохновения. – М: Советская Россия, 1988. – 271 с.
16. Grandin, Dr. Temple. Thinking in pictures: Autism and Visual Thought. – New York: Doubleday, 1995. – 222 pp.
17. Грандин Темпл. Обучающие подсказки для детей и взрослых с аутизмом [Электронный ресурс]: библиотека аутизма сайта «Аутизм: путь к выздоровлению»; Институт Исследования Аутизма / Грандин Т.; перевод

- Татьяны Трониной; Елина. – Электрон. дан. и текст. – Канада: Elina, 2005. – Режим доступа: <http://www.autismwebsite.ru/Teaching tips for children and Adults with autisn.htm>, свободный.
18. Паустовский Константин. Золотая роза: Заметки о писательском труде. – Симферополь: Таврия, 1990. – 190 с.
 19. Гайдар А. Дневники: Тетрадь за 1931 год; Тетрадь за 1932 год; Тетрадь за 1933–1934гг.; Тетрадь за 1939 год; Тетрадь за 1940–1941 гг. // Гайдар А. Собр. соч.: В 4 т.: Т. 4. – М.: Дет.лит., 1982. – с. 258–313.
 20. Камов Б.И. Аркадий Петрович Гайдар: Грани личности. Принципы творчества. – М.: Советская Россия, 1979. – 170 с.
 21. Tesla Nikola. My inventions: The autobiography of Nikola Tesla. – New York: Beta Nu publishing, 2007. – 120 pp.
 22. О'Браен Барбара. Путешествие в безумие и обратно: операторы и вещи. – М.: Класс, 2001. – 144 с.
 23. Розин В.М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает мир. – М.: Эдиториал-УРСС, 1996. – 224 с.
 24. ОСО Рэя К. [Электронный ресурс]: исследовательская библиотека Near Death Experience Research Foundation / webmaster Jeffrey Long, MD. – Электрон. дан. и текст. – New Mexico: NDERF, 2003. – Режим доступа: http://www.nderf.org/ray_k`s_nde.htm, свободный.
 25. Застывшее время. [Электронный ресурс]: исследовательская библиотека Near Death Experience Research Foundation / webmaster Jeffrey Long, MD. – Электрон. дан. и текст. – New Mexico: NDERF, 2003. – Режим доступа: http://www.nderf.org/when_time_stood_still.htm, свободный.
 26. ОСО Георгия Р. [Электронный ресурс]: исследовательская библиотека Near Death Experience Research Foundation / webmaster Jeffrey Long, MD. – Электрон. дан. и текст. – New Mexico: NDERF, 2003. – Режим доступа: <http://www.nderf.org>, свободный.
 27. Пинкер С. Язык как инстинкт. – М: Едиториал-УРСС, 2004. – 456 с.
 28. Никитин Б.П., Никитина Л.А. Мы, наши дети и внуки. – 3-е изд. доп. – Молодая Гвардия, 1989. – 303 с.
 29. Сухотин А.К. Парадоксы науки. – М.: Молодая гвардия, 1980. – 240 с.
 30. Башина В.М. Аутизм в детстве. – М.: Медицина, 1999. – 233 с.
 31. Мура Жан, Луве Поль. Сен-Жермен. – М: МЦР, 1999. – 208 с.
 32. Бессараб Майя. Страницы жизни Ландау. – М: Московский рабочий, 1971. – с. 196.
 33. Трефферт Дерольд, Кристинсен Дэниэл. Феноменальный мозг. Нейробиология // В МИРЕ НАУКИ. – 2006. – № 3. – март. – стр. 67.
 34. Бержье Жак, Повель Луи. Утро магов. – К: София, 1994. - 480 с.
 35. Моуди Раймонд. Дальнейшие размышления о жизни после жизни. – Киев: София, 1996. – 224 с.
 36. Holmes, E., The Life of Mozart Including His Correspondence. – Charman&Hall, 1878. – p.p. 211—213.
 37. Ливанова А. Ландау. – М: Знание, 1983. – 240 с.
 38. Зоммерфельд А. Пути познания в физике (сборник статей; ответственный редактор Я.А. Смородинский, составитель У.И. Франкфурт). – Москва: Наука, 1973. – 319 стр.

39. Смилга В.П. Десять историй о математиках и физиках // Журнал Природа. – 1998. – № 10, 11, 12.
 40. Пуанкаре Анри. Математическое творчество. – М: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – стр. 362.
 41. Дирак П. Воспоминания о необычной эпохе: сб. статей. – М: Наука, 1990. – 208 с.
 42. Агни-Йога (1929). Новосибирск: Сибирь-XXI век, 1990. – 352 с.
 43. Чуев Ф.И. Ильюшин. – М: Молодая гвардия, 1998. – 266 с.
 44. Новіков Б.В. Творчість як спосіб здійснення гуманізму: Монографія / Новіков Б.В. – К.: НТУУ “КПІ”, 1998. – 310 с.
 45. Новіков Б.В. Творчість і філософія: Монографія / Новіков Б.В. – К.: Лебідь, 1989 р. – 300 с.
 46. Dan Jones. Moral psychology: The depths of disgust // Nature. – 2007. – V.447. – P.768–771.
- Русский анонс статьи:*
- Марков Александр. Отвращение – основа нравственности [Электронный ресурс]: сетевой журнал / Марков А. – Электрон. дан. и текст. – Москва: Элементы, 2007 // Элементы – новости науки. 20.06.07. – Режим доступа: <http://www.elementy.ru/news/430543>, свободный.
47. Налимов В.В. Вероятностная модель языка. – М.: Наука, 1979. – 303 с.
 48. Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Прометей, 1989. – 288 с.
 49. Лавров Валентин. Иван Бунин в эмиграции. – М: Молодая гвардия, 1989. – 384 с.
 50. Погоцкая Ната. Дорогами эволюции [Электронный ресурс]: сетевой журнал / Погоцкая Н. – Электрон. дан. и текст. – Россия: Звездные дети, 2005. – Режим доступа: <http://zvezdmiedeti.narod.ru/frames/evol.htm>, свободный.
 51. Олдос Хаксли. Двери восприятия. Рай и ад. – М: Амфора, 1999. – 416 с.
 52. Вернадский В.И., Дневники, март 1921 – август 1925 / отв. ред. Волков В.П. [Вступ. ст. Яншина А.Л.; Рос. Акад. наук, Комис. по разраб. науч. наследия В.И. Вернадского и др.]. – 2-е изд. – М.: Наука, 1999. – 213 с.
 53. Самохвалов В. Психический мир будущего (хроники психиатра). – Симферополь: Кит, 1998. – 400 с.
 54. Гонсалес-Уиплер М. Храм Истины. – М: Сфера, 1999. – 400 с.
 55. Хофман Альберт. ЛСД – мой трудный ребенок [Электронный ресурс]: электронная библиотека / Хофман А. – Электрон. дан. и текст. – Уфа: Библиотека Ихтика, 2006. – Режим доступа: http://ihtik.lib.ru/lib_ru_philosophbook_22dec2006.htm, свободный.
 56. Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. – М: Изд-во «Советское радио», 1970. – 152 с.
 57. Журенков К. Аутизм – болезнь XXI века? // Огонек. – 2001. – №22 (4697). – стр. 44–45.
 58. Рерих Елена. У порога Новой Эпохи. – М: Международный центр Рерихов, Мастер-банк, 2000. – стр. 254.
 59. Ли Кэдвелл Линда. Мужчину, которого знала только я. – Издательство "Ассоциация творческой интеллигенции "КМ", 1991. – 188 с.

60. Humberta Nagera, MD. ADHD Update: New Medications, New Understanding [Электронный ресурс]: сетевая библиотека ресурса «Сайт для родителей с СВГД: исследования и лекции об СВГД»/ Humberta Nagera, Professor of Psychiatry, University of South Florida. – Электрон. дан. и текст. – Иерусалим: СВГД-МАМА, 2004. – Режим доступа: http://65.172.46.38/producer/adhd_up/adhd_up_files, свободный.
61. ADHD Fact & Fiction [Электронный ресурс]: сетевая библиотека медицинского “Strattera atomoxetine HCl”/ Eli Lilly. – Электрон. дан. и текст. – US: Eli Lilly and company, 2007. – Режим доступа: http://www.stratera.com/1_3_childhood_adhd/1_3_1_2_adhd_fact.jsp, свободный.
62. Норрис Чак. Путь дракона [Электронный ресурс]: сетевой портал “Брюс Ли» / веб.мастер Сулейменов Арман. – Электрон. дан. и текст. – Интернет: Arman Suleimenov, 2004-2007. – Режим доступа: <http://www.bruceinfo.nm.ru/legend/memoires/93.htm>, свободный.
63. Прокопенко Вячеслав. Власть Демона // Зеркало Недели. – 2001. – № 11 (335). – 2001. – 17–23 марта. – стр. 15.
64. Кравченко Татьяна. Галина Уланова. – Смоленск: Русич, 1999. – стр. 300.
65. Лескова Наталья. "Люди дождя" // Литовский курьер. – № 1 (515). – 2005. – 01.06.
66. Кумок Яков. Карпинский. – М: Молодая гвардия, 1978. – 304 с.
67. Сац Н.И. Новеллы моей жизни: Автобиографическая проза. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 608 с.
68. Кюри Ева. Мария Кюри. – М: Атомиздат, 1973. - 352 с.
69. Моисеев Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня. – М: Тайдекс Ко, 2002. – 488 с.
70. Вернадский В.И. Письма Н.Е.Вернадской. 1893–1900. – М.: Техносфера, 1994. – 368 с.
71. Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) / АН СССР. – М.: Наука, 1982. – 486 с.
72. Аксенов Георгий. Вернадский. – М: Соратник, 1994. – 544 с.
73. Пастернак Е.Б. Борис Пастернак, Биография. – М: Цитадель, 1997. – 728 с.
74. Ефремов Иван. Лезвие бритвы. – М: Молодая гвардия, 1988. – 670 с.
75. Стендаль Анри. Жизнь Наполеона. – М: Правда, 1988. – 524 с.
76. Бадмаев Б.Ц. Психология и методика ускоренного обучения. – М.: Владос-пресс, 2002. – 272 с.
77. Рерих Е.И. Письма Елены Рерих, 1928–1938. В 2 т. - Минск: Белорусский фонд Рерихов; ПРАМЕБ, 1992.
78. Гераимчук И.М., Новиков Б.В. Творчество в социальном аспекте: Монография / Гераимчук И.М., Новиков Б.В. – К.: Політехніка, 2003. – 46 с.
79. Гераимчук И.М., Гераимчук М.Д. Становление ученого (Самообразование, учеба, творчество): Монография / Гераимчук И.М. – К.: 1996. – 192 с.
80. Агни Йога. В 3т. – Самара: Рериховский Центр дух. культуры, 1992. – (в пер.)
81. Выгодский Л.С. Психология искусства. – Минск: Современное слово, 1998. – 474 с.

Гераимчук Игорь Михайлович

Философия творчества

Монография издана в авторской редакции.

Сдано в набор 24.11.2006 г. Подписано в печать 24.12.2006 г.
Формат 64×90¹/16. Усл. печ. л. 5,3. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.

Тираж . Заказ № 416

Издательство «ЭКМО»
г. Киев, пр. Победы, 37